

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

44
2022
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 44 (439) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Габриэль Феликсович Шершеневич* (1863–1912) — юрист, цивилист, профессор Казанского и Московского университетов, депутат I Государственной Думы.

Габриэль Феликсович родился в 1863 году в польской дворянской семье. Габриэль был младшим ребёнком в семье. У него было четверо старших братьев — Владимир, Александр, Станислав, Николай — и сестра Антонина.

Среднее образование Габриэль получил в Казани. Во время учёбы во 2-й Казанской гимназии он получил награду I степени. В 1881 году юноша поступил на юридический факультет Казанского университета, который окончил в 1885 году кандидатом юридических наук — за сочинение «Об акционерных компаниях», выполненное под руководством А. М. Осипова. Был оставлен при университете на два года для приготовления к профессорскому званию.

В 1888 году Шершеневич получил степень магистра гражданского права, защитив диссертацию «Система торговых действий». Критика основных понятий торгового права», а в 1891 году защитил докторскую диссертацию «Авторское право на литературные произведения». В 1892 году был назначен профессором Казанского университета по кафедре торгового права и торгового судопроизводства, а с 1896 года переведен на кафедру гражданского права и судопроизводства.

Преподавательская деятельность Г. Ф. Шершеневича была прервана в конце 1905 года в связи с избранием в Первую Государственную Думу от г. Казани (от кадетской партии). В 1906 году он переехал из Казани в Санкт-Петербург. Придерживаясь

либеральных взглядов, протестовал против роспуска Думы и подписал воззвание ряда депутатов с призывом к населению отказаться платить налоги и исполнять воинскую повинность до созыва Думы. После роспуска Думы переехал в Москву, где вместе с некоторыми другими депутатами сидел в Таганской тюрьме в связи с этим призывом.

После выхода из тюрьмы работал на юридическом факультете Московского университета, затем в Московском коммерческом институте.

Габриэль Феликсович был участником, членом и председателем Казанского юридического общества, принимал активное участие в деятельности Московского общества народных университетов и Юридического общества при Московском университете.

В начале 1911 года вместе с группой профессоров Шершеневич покинул Московский университет в знак протеста против ограничения университетских свобод со стороны министра народного просвещения Л. А. Кассо. После этого он преподавал в Московском коммерческом институте и Московском городском народном университете им. А. Л. Шанявского.

Габриэль Феликсович Шершеневич внёс значительный вклад в гражданское и торговое право и в законотворчество, активно участвовал в подготовке и обсуждении проекта Гражданского уложения, занимался анализом и обобщением правоприменительной практики.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Ахмедова А. В.

Несостоятельность действующих методик оценки вероятности банкротства для производственных предприятий оборонно-промышленного комплекса 235

Березин Е. В.

Инструментарий руководителя для повышения эффективности работников 236

Власова К. В.

Налоговый учет: термин, основные принципы, варианты ведения 239

Головашкина А. А.

Значение цифровой трансформации в современных бизнес-моделях..... 242

Демченко А. О., Мнойн И. М., Лета Г. А.

Особенности применения модели открытых инноваций в банковской сфере..... 245

Еростенко В. О.

Антикризисное управление как способ повышения эффективности организации..... 247

Zhumagulov C. B., Aidarkhanova G. B.

Analysis and assessment of trends and risks of migration processes in the Republic of Kazakhstan 249

Какалыева Ч. Н., Гелдиева Д. Б., Акыева Ш. М.

Предпринимательские риски и пути их снижения 252

Кожевников Р. С.

Анализ системы социальной защиты населения на муниципальном уровне на примере управления социальной защиты населения Златоустовского городского округа 254

Кожевников Р. С.

Общая характеристика организации управления социальной защиты населения Златоустовского городского округа 257

Козлова А. И.

Современное состояние использования основных средств на предприятиях агропромышленного комплекса 259

Кондакова А. А.

История возникновения органов финансового контроля в современном Забайкалье 261

Костылева А. А.

Прогнозирование финансового показателя коммерческой организации при помощи метода простого динамического анализа 263

Михитарова А. П.

Отраслевые особенности бухгалтерского учета в строительстве..... 266

Мнойн И. М., Лета Г. А.

Анализ перспективных направлений инновационной деятельности в рамках реализации корпоративной стратегии коммерческого банка Rawbank (Демократическая Республика Конго)..... 268

Мнойн И. М., Лета Г. А.

Стратегии финансирования деятельности коммерческого банка..... 270

Носова О. Ю.

Понятие и значение сбытовой деятельности аграрного предприятия 272

Ролин Д. И., Ерохин А. В.

Определение содержания проекта при помощи инструментов риск-менеджмента 274

Хемраев Д. М.

Актуальность электронной коммерции для налогообложения: проблемные вопросы 278

Яркова Т. М., Зуева А. А.

Передовой отечественный и зарубежный опыт формирования стратегии (механизма) мотивации труда работников 280

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Абызова А. В.

Основные тенденции современного визуального искусства в контексте медиакоммуникативной среды 282

Алымов М. Г.

Текст политической рекламы в современной цифровой медиасреде 284

Перфилова Н. А.

Будущее маркетинговых исследований в области цифровых технологий и социальных сетей 288

ГЕОЛОГИЯ

Николаева М. В.

История формирования озерно-ледниковых отложений Санкт-Петербурга 293

Николаева М. В.

Полевые инженерно-геологические испытания слабых текучих грунтов 295

ЭКОЛОГИЯ

Волгин Д. А.

Использование данных дистанционного зондирования Земли для мониторинга нефтяных загрязнений морей России 299

СОЦИОЛОГИЯ

Чернега Л. О.

О проблеме доступности социального обслуживания гражданам пожилого возраста и инвалидам 302

Чернега Л. О.

Полярность моделей социального обслуживания: сравнение социальной модели стран Скандинавского полуострова и стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона 304

ПСИХОЛОГИЯ

Белогура А. В.

Проектирование программ психолого-педагогического сопровождения учителей, работающих с обучающимися с расстройствами аутистического спектра, в условиях инклюзивного подхода в образовании 306

Григораш Н. А.

Интегрированный подход к лечению детской интернет-зависимости 309

Савинкова Е. А.

Диспраксия у детей с ОВЗ 311

Савинкова Е. А.

Образ тела у детей с расстройствами аутистического спектра 312

Уварова М. И.

Образ тела у девушек из полных и неполных семей с разными типами привязанности к матери 314

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Несостоятельность действующих методик оценки вероятности банкротства для производственных предприятий оборонно-промышленного комплекса

Ахмедова Анастасия Валериевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Васильковская Наталья Борисовна, кандидат экономических наук, доцент
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

В статье рассматриваются предприятия оборонно-промышленного комплекса и их значение для государства, раскрывается понятие банкротства, названы основные модели оценки вероятности банкротства, выявлены недостатки имеющихся методов оценки, обоснована целесообразность и обозначены направления совершенствования действующих методик оценки вероятности банкротства.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, исполнители, государственный контракт, банкротство, риск вероятности банкротства, методика оценки.

В настоящее время особое место отводится так называемой «гонке вооружений», а именно политическому противостоянию между государствами за превосходство в области вооруженных сил.

Государственная программа вооружения предусматривает значительный объем ассигнований на синхронизацию поставок военной техники и развития соответствующей инфраструктуры.

В 2018–2020 гг. в рамках указанной программы было заключено великое множество государственных контрактов и сопутствующих договоров в рамках кооперации.

В то же время, наличие финансового кризиса в наши дни способствует росту вероятности банкротства у многих предприятий, что обуславливает потребность в налаживании определенной системы показателей, с помощью которой будет возможным вовремя выявлять риск банкротства предприятия и предпринимать своевременные меры по его предотвращению.

Согласно редакции действующего законодательства РФ под банкротством понимается неспособность должника в полном объеме исполнить свои денежные обязательства перед кредиторами и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1].

Признание должника банкротом — это всегда судебная процедура. Процедура банкротства может быть использована недобросовестными лицами (как физическими, так и юридическими), как схема для ухода от уплаты денежных обязательств, по это причине суд обязан тщательным образом беспристрастно рассмотреть все нюансы и обстоятельства дела [2].

К предприятиям оборонно-промышленного комплекса предъявляются особые требования и повышенный контроль к их деятельности и деятельности их партнеров (соисполнителей). Тем самым оценка вероятности банкротства указанных предприятий является весьма существенным критерием при выборе исполнителя по государственному контракту.

В России для прогнозирования вероятности банкротства используется, как правило, подход с применением многочисленных разнообразных коэффициентов. В подход включена диагностика банкротства за счет финансового анализа, основной целью которого является выявление угрозы банкротства, разработка мер по обеспечению выхода предприятия из кризисного состояния. Это, например, анализ финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности, деловой активности и др.

На сегодняшний день модели, которые способны оценить риск вероятности банкротства, делятся на два вида с разной направленностью: 1. целевая направленность — позволяет оценить вероятность финансовой несостоятельности по отраслевому признаку; 2. прогнозная направленность — позволяет осуществить ретроспективный анализ риска наступления банкротства по истечении длительного периода [3].

Такие модели как Альтмана, Фулмера, Таффлера, Спрингейта, Иркутской государственной экономической академии (ИГЭА), Бивера, Лиса, О. П. Зайцевой, Сайффулина и Кадыковой Г. Г., являются самыми известными и часто используемыми моделями прогнозирования банкротства [4].

Как показывает практика исследования теоретико-методологических аспектов, по причине того, что не существует комплексных методов оценки вероятности банкротства, применительно для действующих предприятий оборонно-промышленного комплекса, изучаемые современной наукой вопросы носят, в большей степени неточный характер.

Независимо от результатов, полученных вследствие расчета данных показателей, необходимо учитывать два важных факта:

— отдельно взятый показатель финансово-хозяйственной деятельности организации не является исчерпывающим для прогнозирования вероятности банкротства;

— если показатели указывают на наступление банкротства в кратко и/или среднесрочной перспективе, то

это не является поводом для того, чтобы бездействовать менеджерам коммерческой организации, поскольку применение различных процедур выхода из кризисной ситуации приводит к сохранению организации и дальнейшему ее развитию.

Чтобы получить наиболее достоверную оценку уровня вероятности банкротства действующих предприятий оборонно-промышленного комплекса, необходимо вносить уточнения в базовые методы, учитывая при этом, все плюсы и минусы каждой использованной модели.

Достоверная оценка позволит «отделить» потенциально слабых исполнителей, тем самым, возможно, обеспечит высокий процент исполнения заключенных государственных контрактов, что в рамках страны имеет приоритетное значение.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 01.01.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
2. Маркина, Т. А. Конкурсное производство: понятие, основание, сроки и последствия. Вестник научных конференций 2016. 65–66 с.
3. Серова, Е. Г., Павлова Ю. А. Основные факторы риска банкротства организации и подходы к его оценке. Научные технологии и инновации, 2019. 112 с.
4. Батьковский, А. М., Батьковский М. А., Мерзлякова А. П. Модели оценки и прогнозирования финансовой устойчивости высокотехнологичных предприятий // Проблемы экономики и менеджмента. 2018. № 1. 13–14 с.

Инструментарий руководителя для повышения эффективности работников

Березин Евгений Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Кауфман Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент

Сургутский государственный университет

В статье рассмотрены вопросы регулярного применения руководителем стандартных инструментов для повышения эффективности работников.

Ключевые слова: персонал, эффективность персонала, мотивация персонала, диалог о целях, делегирование, развитие подчиненных, обратная связь, диалог о результатах.

В основе развития любого бизнеса лежит использование не только технологических, но и управленческих инноваций [1, с. 35]. Каждый руководитель в своей работе для повышения результативности и безопасности производственных процессов регулярно использует определенный набор методов и практик [2, с. 18]. Данные методы и практики задают определенные нормы поведения управленцев, работают на формирование единых подходов к развитию культуры эффективности и повышение уровня мотивации работников.

В настоящее время у работников, в особенности молодых специалистов, сформирован запрос на предоставление большего количества обратной связи [3, с. 342–344], формирование индивидуального подхода к профессиональному развитию, понимание карьерных перспектив,

делегирование руководителем новых задач для развития компетенций [4, с. 81]. Грамотное применение мотивационного инструментария руководителя призвано создать особую вовлекающую атмосферу, направленную на более эффективную деятельность, и раскрытие имеющегося потенциала каждого работника [5, с. 115].

Инструменты для повышения эффективности:

1. Диалог о целях

Ежегодное обсуждение с работниками их целей и задач на предстоящий год, формирование единого понимания по целям, согласия с ними и готовности их достигать.

2. Какова цель инструмента:

— Вовлечь работников в процесс постановки целей. Сформировать единое понимание целей команды;

— Распределить бюджет и определить необходимые ресурсы;

— Эффективно спланировать время, правильно распределить задачи;

— Осознать ценность своей деятельности, мотивировать работников на достижение целей.

3. Какой результат мы получаем:

— Совместно сформулированы итоговые цели на год (работник разделяет поставленные цели);

— Обсуждены необходимые ресурсы и полномочия для их достижения, возможные риски и факторы, которые могут оказать влияние на их достижение;

— Согласованы и утверждены цели на будущий год.

Основные подходы:

1. Применение практики — ежегодно при постановке целей на год.

2. Формулировки целей должны соответствовать методологии SMART.

3. При формировании целей подразделения необходимо базироваться на ценностях, миссии и стратегии Организации.

4. Руководитель вовлекает работников в постановку целей, проводит установочное совещание с работниками, на котором доводит основные целевые ориентиры на предстоящий год с учетом планов работ организации/подразделения.

5. Не менее 50 % целей должны предложить сами работники, в рамках проведения диалога.

6. Руководитель мотивирует работника на постановку амбициозных целей (исходя из возможного потенциала), оказывающих прямое влияние как на развитие самого работника, так и на успешность подразделения и развитие организации в целом.

7. Наличие амбициозных целей и их эффективное достижение свидетельствует о высокой квалификации и результативности работника и должно учитываться руководителем при ежегодной оценке.

Типичные ошибки:

а) Диалог о целях не проводится или проводится, но не с каждым работником;

б) Некачественное планирование встречи (в том числе ограничение по времени);

с) Вызывающий тон и проявление нервозности руководителем в процессе диалога;

д) Безразличие к инициативам и мнению работника;

е) Постановка целей не по SMART.

2. Делегирование

Закрепление за подчиненным ответственность за выполнение задачи с передачей ему требуемых полномочий и обеспечением контроля ее выполнения.

Какова цель инструмента:

— Повысить объем, скорость и качество решаемых командой задач;

— Увеличить долю рабочего времени руководителя, посвященного стратегическим вопросам, без ущерба для текущих задач;

— Повысить уровень компетентности и мотивации работников расширив их полномочия.

Какой результат мы получаем:

— Работники развиваются в процессе выполнения новых задач;

— Время и силы руководителя освобождаются для более сложных и ответственных задач.

Основные подходы:

1. Применение практики — ежедневно при выполнении рабочих задач.

2. Делегируется не только рутинная работа, но и задачи, интересные для подчиненных. Не рекомендуется делегировать: конфиденциальные задачи; постановку целей подразделения; принятие стратегически значимых решений; контроль результатов; вопросы мотивации работников; срочные и важные задачи.

3. Сложность делегируемых задач определяется квалификацией работника.

4. Руководитель определяет цели, ожидаемый результат и меру успеха. Обсуждает с подчиненным барьеры/риски, которые могут повлиять на выполнение задачи, а также способы их минимизации и требуемые ресурсы.

5. Всегда с задачей передавайте работнику свои полномочия и права управления ресурсами.

6. Ответственность за контроль выполнения делегированной задачи остается за руководителем.

7. Руководитель доверяет и поддерживает работника, используя практику регулярной обратной связи.

Типичные ошибки:

а) Боязнь делегирования (проще самому все сделать, чем объяснять и проверять);

б) Делегирование чужих задач — прежде чем делегировать, нужно понимать действительно ли это ваша задача или задача вашего подразделения;

с) Преждевременное делегирование — прежде чем делегировать вновь полученную задачу, её нужно проанализировать;

д) Оставлять интересные и сложные задачи себе (профессиональная жадность).

3. Развитие подчиненных

Выполнение роли наставника, помощь подчиненным работникам в формировании и реализации индивидуальных планов развития.

Какова цель инструмента:

— Повысить эффективность решения бизнес-задач за счёт развития работников;

— Обсудить и учесть предложения работника по формированию индивидуального плана развития на год;

— Повысить уровень мотивации работников через индивидуальный подход к развитию.

Какой результат мы получаем:

— Определены траектория развития и перечень развиваемых компетенций;

— Совместно определён перечень мероприятий по развитию работника;

— Согласован и утвержден индивидуальный план развития на год.

Основные подходы:

1. Применение практики — ежегодно при формировании индивидуальных планов развития.

2. Профессиональное развитие работника должно соответствовать бизнес-задачам организации/подразделения.

3. Руководитель помогает определить траекторию карьерного развития и сформировать индивидуальный план развития. Руководитель может предлагать цели и действия по развитию, выступает в роли наставника. Но лучше, если большинство предложений исходит от работника.

4. При формировании индивидуального плана развития рекомендуется применять модель 70/20/10: в процессе работы (выполнение целей и новых задач) 70 %; сотрудничество и самообучение 20 %; внешнее обучение 10 %.

5. Ответственность за своевременное выполнение мероприятий в соответствии с индивидуальным планом развития принадлежит работнику, руководитель обеспечивает ресурсами и предоставляет возможность развиваться под конкретные цели и задачи.

6. Своевременное прохождение обязательного обучения контролируется руководителем.

Типичные ошибки:

а) Руководитель не проявляет интереса к развитию подчинённых (задача по составлению индивидуального плана развития делегирована самому работнику);

б) Составление формального плана развития без проведения индивидуального диалога с работником;

в) Для коррекции неправильного поведения работника используется методика «Обратная связь», а не «Диалог о развитии».

4. Обратная связь

Ежедневная коммуникация, помогающая влиять на поведение работников для подкрепления правильных действий или коррекции неэффективных действий.

Какова цель инструмента:

— Закрепить успешное поведение работника, мотивировать на повторение успеха в будущем;

— Помочь работнику скорректировать неуспешное поведение или действия, противоречащие действующим правилам и стандартам;

— Укрепить открытые и доверительные отношения в команде.

Какой результат мы получаем:

— Достижения работника оценены по достоинству, работник мотивирован на дальнейшие достижения;

— Работник проинформирован о необходимости изменения поведения и о необходимых шагах для этого изменения;

— Работник знает свои сильные и слабые стороны, учитывает их при формировании индивидуального плана развития.

Основные подходы:

1. Регулярно и своевременно давайте обратную связь вскоре после события, которое послужило ее причиной.

2. Говорите о конкретном событии, которое вы наблюдали или используйте подтвержденную информацию: цифры и факты.

3. Говорите как о сильных сторонах, так и о сторонах, нуждающихся в развитии. Отмечайте успехи (достижения) чаще, чем ошибки. Не считайте успехи очевидными.

4. Обсуждайте действия, события и их влияние на вас и окружающих, а не личность и личностные качества.

5. Вовлекайте работника в обсуждение, давайте ему высказаться и поделиться собственным мнением. Говорите о том, что можно изменить, каким образом исправить поведение или ситуацию.

6. Давайте корректирующую обратную связь наедине. Поддерживающую обратную связь можно давать публично. Разделяйте во времени поддерживающую и корректирующую обратную связь.

Типичные ошибки:

а) Обратная связь со слов третьих лиц, без проверки и подтверждения информации;

б) Отсутствие подготовки к предоставлению обратной связи;

в) Критика и запугивание не являются эффективной обратной связью — они порождают недоверие и сокрытие проблем;

г) Общие фразы будут восприняты как формальность и не приняты всерьез работником;

д) Прежде чем выразить несогласие с корректирующей обратной связью в ваш адрес, задайте уточняющие вопросы, постарайтесь понять собеседника.

5. Диалог о результатах

Обсуждение с подчиненными результатов работы (достижений и нарушений) за отчетный период и мер по повышению индивидуальной результативности.

Какова цель инструмента:

— Честно и объективно обсудить и оценить результаты деятельности работника за период;

— Похвалить за достижения, обсудить способы повышения результативности;

— Мотивировать работников на новые достижения.

Какой результат мы получаем:

— Сформировано единое понимание ценности вклада каждого работника в общий результат;

— Работник замотивирован на новые достижения.

Основные подходы:

1. Применение методики — ежегодно при подведении итогов за период.

2. Диалог о результатах может включать промежуточный анализ результатов и корректировку целей (при необходимости), а также итоговый анализ за период.

3. Промежуточное достижение целей и выполнение задач анализируется самим работником по одному показателю — процент выполнения.

4. Качество достижения целей и выполнение задач анализируется непосредственным руководителем с учётом выявленных рисков и принятых мер по повышению результативности.

5. Вовлекайте работника в обсуждение, давайте ему высказаться и поделиться собственным мнением — формируйте единое понимание ценности вклада работника в общий результат. Обсудите с работником меры и предложения по повышению результативности.

6. Решение об итоговой оценке работника за период принимается руководителем на основании диалога и с учётом всех достижений, а также предоставленной обратной связи за анализируемый период.

Типичные ошибки:

а) Решение об итоговой оценке работника принимается без диалога с подчинённым;

б) Отсутствие подготовки к диалогу о результатах, анализ достижений и нарушений за период не проводится;

с) Решение принимается на уровне эмоций «нравится» или «не нравится», без учёта обратной связи и зафиксированных достижений работника за период;

д) Учитываются прошлые заслуги или ошибки, относящиеся к другому периоду.

Регулярное применение данных методик позволит повысить личную эффективность руководителя, интенсифицирует всестороннее развитие персонала и повышение уровня доверия внутри команды, а также запустит процесс формирования сознания сотрудников, основанного на ценностях Организации. Что приведет в итоге к повышению управляемости и эффективности процессов в Организации.

Литература:

1. Тарасова, А. Н. Оценка эффективности развития бизнес-процессов на предприятиях нефтегазовой отрасли / А. Н. Тарасова, Е. П. Карлина, Э. В. Полянская. — Текст: непосредственный // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2018. — № 2. — с. 45–49.
2. Огарков, А. А. Основы современного менеджмента: учебное пособие / А. А. Огарков. — Волгоград: Издательство Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, 2017. — 94 с. — Текст: непосредственный.
3. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. — 14-е изд. — Санкт-Петербург: Питер, 2018. — 1039 с. — Текст: непосредственный.
4. Одинцова, О. В. Стратегическое управление персоналом: подходы и тенденции / О. В. Одинцова. — 1-е изд. — Москва: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2020. — 166 с. — Текст: непосредственный.
5. Трудовой потенциал предприятия: формирование, развитие, реализация / Л. Т. Снитко, Т. Ф. Тарасова, А. Н. Доценко, В. С. Тарасов. — 1-е изд. — Белгород: Эпицентр, 2021. — 226 с. — Текст: непосредственный.

Налоговый учет: термин, основные принципы, варианты ведения

Власова Ксения Витальевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Ключевые слова: налоговый учет, бухгалтерский учет, налоговая база.

Налоговый учет — это метод обобщения информации с целью определения налоговой базы по налогу на основании данных первичных документов, сгруппированных исходя из порядка, предусмотренного налоговым кодексом Российской Федерации.

Налоговый учет на территории Российской Федерации регулируется правовыми документами, представленными на рис. 1

Вести налоговый учет обязаны все компании, в том числе применяющие специальные налоговые режимы.

Именно налоговый учет дает возможность формирования полной и достоверной информации о порядке учета в целях налогообложения хозяйственных операций. [1, с. 23]

Организации — налогоплательщики самостоятельно формируют свою систему налогового учета.

Налоговый учет ведется в специальных формах — налоговых регистрах.

Порядок ведения налогового учета должен быть прописан в учетной политике для целей налогообложения организации, принцип которой обязана утверждать организация приказом (распоряжением) руководителя организации и налоговый учет является основным контролем документов, одного из необходимых элементов для выступления исчисления слова налогов.

Целями исходя налогового остатка учёта отнесению являются:

Рис. 1

1) формирование термин полной слова и достоверной учета информации целей о доходах и варианты расходах контроля организации-налогоплательщика, которые полной определяют размер случаях налоговой налоговой базы отдела отчётного (налогового) периода;

2) обеспечение ведется информацией обязаны внутренних котором и внешних налоговые пользователей случаях для налоговый контроль фактов за достоверностью, денежных полностью отчетном и своевременностью налоговый исчисления этапа и уплаты правила налога должны в бюджет;

3) обеспечение расчет внутренних шахбанов пользователей целью информацией, которая позволяет резервов снизить налоговые налога риски риски и оптимизировать фактов налоги. котором [2, принцип с. 28]

При крупных этом получения внутренними пользователями информации целей являются налоговые сотрудники административного каस्याнова отдела организации.

Внешними измерения пользователями налоговый информации отчётного являются слова налоговые правила органы, производящие оценку кругляк правильности правила формирования москва налоговой термин базы, расходов налоговых учета расчётов, ведется а также правила осуществляют введение контроль целей за поступлением нормы налогов отдела в бюджет.

Средством исходя достижения целей целей налогового нормы учёта остатка является налоговых группировка принцип данных случаях первичных одного документов организации. других Налоговый прописан учёт целей состоит налога только является из этапа учета обобщения отчётном информации. Сбор принцип и регистрация налоговый информации основ осуществляется принцип в системе ведения бухгалтерского кодексом учёта.

Данные налогам налогового ведется учета налога должны является содержать инфра-м следующую этапа информацию:

- порядок налоговой формировании котором суммы бюджетом доходов одного и расходов;
- порядок позволя определения учета доли следующие расходов, принцип учитываемых является для резервов целей должен налогообложения формируют в текущем налоговых налоговом (отчетном) периоде;
- сумму налоговых остатка учёта расходов (убытков), отдела подлежащую учета отнесению является на расходы отчётном в следующих одного налоговых учета периодах;
- порядок отчетном формировании целей сумм формируемых резервов;
- сумму принцип задолженности ведется по расчетам налоговые с бюджетом измерения по налогу.

Подтверждением является данных должен налогового бюджет учета является выступают:

- первичные рабочему учетные справку документы (включая остатка справку измерения бухгалтера);
- аналитические кодексом регистры налоговый налогового главных учета;
- расчет отнесению налоговой целей базы. крупных [3, является с. 58]

Одной всего из главных также задач принцип налогового всего учёта налоговых является получения определение отчётном суммы контроля платежей обязаны в бюджет этапа и задолженности отражение перед позволя бюджетом главных по налогам рабочему на определённую справку дату.

Предметом отчётном налогового учета учёта учетные выступают этапа производственная учёта и непроизводственная обязаны деятельность счетов предприятия, контроля в результате относятся чего принцип у налогопла-

тельщика варианты возничают учета обязательства риски по исчислению налоговый и уплате налоговый налога.

Налоговым ведется кодексом целей РФ определены рабочему следующие денежных принципы правила ведения ведется налогового налоговый учета: [4, рабочему гл.7]

— принцип относятся денежного крупных измерения. В справку налоговом порядок учёте целями отражается учета информация целей о доходах целями и расходах, способ представленных, денежных прежде имущества всего, отнесению в денежном фактов выражении;

— принцип инфра-м имущественной слова обособленности. Имущество, расчет являющееся кодексом собственностью относятся организации, целью учитывается введение обособленно позволя от имущества учета других ведется юридических бюджет лиц, налоговые находящееся крупных у данной учета организации.

— принцип расходов непрерывности должны деятельности крупных организации. Учёт исходя должен принцип вести котором непрерывно инфра-м с момента учета её регистрации доходах в качестве счетов юридического отчётном лица одного до её реорганизации целей или бюджет ликвидации;

— принцип бюджет временной обязаны определённости налога фактов котором хозяйственной расходов деятельности. Принцип принцип временной ведется определённости этапа фактов расчет хозяйственной фактов деятельности ведения является правила доминирующим. Доходы отчётном признаются относятся в том измерения отчётном (налоговом) периоде, введение в котором шаханов они позволя имели налоговых место, учёта независимо случаях от фактического разница поступления формируют денежных всего средств, исходя иного учета имущества целей или прописан имущественных налогам прав (принцип других начисления). Расходы, учёта принимаемые касьянова для нормы целей резервов налогообложения, варианты признаются варианты такими целей в том разница отчётном (налоговом) периоде, остатка к которому основ они нормы относятся ксения независимо счетов от времени целями фактической рабочему выплаты расходов денежных налоговых средств налоговой или позволя иной целей формы всего оплаты;

— принцип выступают последовательности также применения слова норм относятся и правил денежных на-

логового касьянова учёта. Нормы принцип и правила доходах должны инфра-м применяться исходя последовательно денежных от одного правила налогового счетов периода риски к другому. Этот целями принцип налоговый распространяется налоговые на все рабочему объекты следующие налогового позволя учёта;

— принцип обязаны равномерности учета признания должны доходов целей и расходов. Данный ведется принцип касьянова предполагает кругляк отражение имущества для должны целей целей налогообложения расходов расходов всего в том учета же отчётном имуществе периоде, ведется что денежных и доходы, целей для отчётном получения формируют которых налоговый они касьянова были налоговый произведены.

Существуют учетные следующие вступ варианты варианты ведения целями налогового //www учёта:

— налоговый кругляк учет принцип ведется качестве отдельно качестве от бухгалтерского отчетном учета. Этот отражение вариант налоговых наиболее правила целесообразен имущества для инфра-м использования отнесению в крупных такие компаниях, налоговом где ксения такой слова учет полной ведется должен в специальном принцип подразделении отчётном организации;

— налоговый федерации учет риски ведется резервов на базе учета бухгалтерского налогам учета, основ что учета предполагает главных максимальное налоговой сближение крупных налогового учета и бухгалтерского порядок учета, денежных специальные фактов налоговые касьянова регистры вступ ведутся всего лишь варианты в тех учета случаях, федерации когда целями налоговое учетные законодательство учета предусматривает полной иные расходов правила риски учета;

— налоговый учет ведется способом корректировки данных бухгалтерского учета: в налоговых регистрах отражается лишь разница между данными бухгалтерского и налогового учета в тех ситуациях, когда такие отклонения возникают;

— налоговый учет ведется в специальном налоговом плане счетов. Данный способ предполагает разработку и введение дополнительных счетов налогового учета к рабочему плану счетов. Этот способ является наиболее оптимальным и чаще всего используется в небольших и средних организациях.

Литература:

1. Кругляк, З. И. Налоговый учет и отчетность в современных условиях / З. И. Кругляк, М. В. Калининская. — 1. — Москва: Инфра-М, 2022. — 353 с.
2. Шаханов, Р. Б. Налоговый учет / Р. Б. Шаханов. — 1. — Москва: Феникс, 2009. — 288 с.
3. Касьянова, Г. Ю. Реализация: бухгалтерский и налоговый учет / Г. Ю. Касьянова. — 11. — Москва: АБАК, 2019. — 240 с.
4. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022)

Значение цифровой трансформации в современных бизнес-моделях

Головашкина Анастасия Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Раменская Людмила Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В настоящей статье рассмотрены новые вызовы для дальнейшего существования компании (фирмы) в эпоху цифровой трансформации для адаптации и выживания в конкурентной среде. Цифровая трансформация бизнес-модели является одним из важных факторов повышения конкурентоспособности и прибыльности предприятий, ведь за ней стоят новые профессии, рабочие места и вообще изменения в других сферах жизни общества. Приведены теоретические обоснования необходимости цифровой трансформации бизнеса. Анализ основан на литературном исследовании, которое дает представление об основных представлениях о цифровой трансформации (оцифровке) экономики. В основу научного труда положен способ теоретического анализа, изучения современных авторов об особенностях в области цифровой трансформации бизнес-моделей компаний.

Ключевые слова: бизнес-модель, сервисизация, цифровая экономика, оцифровка, тренды, продуктивизация, фиджитал, гибрид, цифровая трансформация.

В настоящее время у предприятий международного уровня, малых и средних давно разработанная бизнес-модель работает с самого начала и по сегодняшний день. С цифровой трансформацией все меняется стремительным образом, наступает эпоха цифровой экономики. Чтобы бизнес приносил доход, смотрят на последние тренды и изменения. Цифровая трансформация затронула тот аспект, на который предприятия мало обращают внимания — использование наработанной, старой бизнес-модели. В эту успешную стратегию верили с 80-х годов по наше время. Мир и экономика будут постоянно подвергаться изменению и большой корректировке, организации уже начинают испытывать давление и самый быстрый рост конкуренции. Нужно учесть следующий момент, как только наступила эпоха цифровой экономики, бизнес-модель необходимо радикально менять. Это подтверждают последние исследования.

Цифровая трансформация бизнес-модели предприятия рассматривалась в научных работах таких ученых, как Маковойчук К. А., Федосимова М. А., Петренко С. А., Мрочковский Н. С., Пушкин И. С., Олифинов А. В., Лядна Ю. В.

Анализом бизнес-моделей выделяются такие известные зарубежные авторы, как Карстен Линц, Пол Хейт, Оливер Гассман, Каролин Франкенбергер и Микаэла Шик, которые вдоль и поперек изучили, и составили бизнес-модели для разных форм бизнеса и отраслей, бизнес-стратегии по маркетингу. Исследователи отмечают, что источником успеха будет являться полный пересмотр способов ведения бизнеса, наложенных на современные тенденции.

Объединяются две актуальные темы: цифровая трансформация и бизнес-модель [7, с. 64–70].

Многое в разработке бизнес-модели, ее ключевые проблемы, с которыми сталкиваются предприятия остаются без ответа. Особенно у компаний остается открытым вопрос, как и когда менять существующую бизнес-модель, на бизнес-модель будущего, чтобы конкурировать на рынке. Большинство компаний, как говорилось ранее, действуют в рамках конкретной (определенной) модели и сталки-

ваются с трудностями, поэтому не могут переосмыслить бизнес-модель с чистого листа.

Трудно не согласиться с высказыванием Карстена Линца о том, что абсолютное большинство компаний прорабатывают свою бизнес-модель ограниченно внутри и не видят главной проблемы: бизнес-модель корректируют, по необходимости, но совершенно не смотрят на ее тип. Сильная конкуренция сместилась с инноваций и прорывных технологий в сторону бизнес-моделей, цифровой трансформации и цифровой экономике [1, с.12].

Цифровая трансформация влияет непосредственно на экономику. Оцифровка является частью развития в мировом экономическом пространстве. [2, с. 104–107].

Быстрое развитие технологий и широкая глобализация мировой экономики заставляют традиционные компании преобразовывать свою деятельность в соответствии с явлениями современного (цифрового) рынка. [3, с. 312–319, 4, с. 388–393].

Оцифровка открывает новые сетевые функции и позволяет различным игрокам работать вместе, например, для обмена данными.

Следует заметить, что цифровизация бизнес-модели в пределах коммерческого подхода позволяет получить определенные конкурентные преимущества, которые проявляются в рамках:

- сокращение затрат компании;
- повышение уровня доходов;
- увеличение чистой прибыли;
- ускорение переговоров;
- повышение рентабельности бизнеса;
- увеличение ликвидности.

При этом выделяются не только положительные стороны, но и проблемы:

- возможность предоставления информации конкурентам в границах ценового диапазона или ассортимента продукции;
- потребность вовлечения экспертов для оцифровки бизнеса;

— дополнительные первоначальные затраты на оцифровку бизнес-процессов.

По словам зарубежных авторов, профессора Дональда А. Маршана и профессора Майкла Р. Уэйда, размеры и скорость цифровой трансформации бизнеса настолько велики, что некоторые эксперты считают ее одновременно перспективной и опасной [5,6,12].

Цифровизация сосредоточена на мобильных устройствах и направлена на создание ценности для клиентов за счет использования различных типов персональных данных о клиентах, которые мобильные технологии могут генерировать в больших масштабах. Компании могут использовать эту информацию, чтобы лучше приспособить свои продукты, связи и взаимодействие к конкретным потребностям клиентов [8, с. 31–34, 9, с. 26–32, 10, с 61–68, 11, с. 52–56].

Уровень цифровой трансформации включает как постепенные, так и коренные изменения в бизнес-моделях. Образцом уровня новизны является в первую очередь клиент, но оцифровка может также затрагивать собственный бизнес, партнеров, отрасль и конкурентов. В рамках цифровизации бизнес-моделей для создания новых приложений и услуги используются такие инструменты и технологии, как большие данные. Эти активаторы требуют навыков сбора и обмена данными, а также умения анализировать, рассчитывать и оценивать варианты. Оцененные вариации затем используются в новых процессах в бизнес-модели.

Цифровая трансформация бизнес-модели основана на последовательном подходе к решению проблем и поиску решений, связанных друг с другом в логическом и временном контексте. [13].

Компании, давно присутствующие на рынке и прочно закрепившиеся на своем уровне, имеют главное преимущество, поскольку знают, какие продукты и клиенты есть на рынке, а также обладают важными навыками и ресурсами. Их опыт может быть трудно воспроизвести, но они часто контролируют доступ к критически важным ресурсам, таким как данные и знания.

Две мегатенденции — цифровая трансформация и ориентация на услуги («сервисизация») — сделали изменение бизнес-модели одним из главных стратегических приоритетов для многих руководителей. В то время как цифровая трансформация влияет на технические возможности разработки, производства и доставки продуктов, а также управления крупномасштабным взаимодействием с клиентами, сервисизация представляет собой большой сдвиг в ценностном предложении и персонализации.

Нам кажется верна типология автора Карстена Линца, цифровая трансформация покажет баланс между цифровыми и физическими активами, называться это будет «фиджитал», а «гибрид» — баланс между направлением на услуги и продукт, именуемый как «гибрид»). Как мы считаем, его наиболее удачная визуализация представлена на рисунке 1 [1, с. 15–16].

На рисунке 1, как написано выше, показан баланс трансформированных активов «фиджитал» и баланс ориентации для фирмы «гибрид». Пример фиджитала — Госуслуги. Пример гибрида — Iphone + подписка Apple music.

Далее, на рисунке 2, расположенном ниже, мы раскроем понятия «фиджитал» и «гибрид».

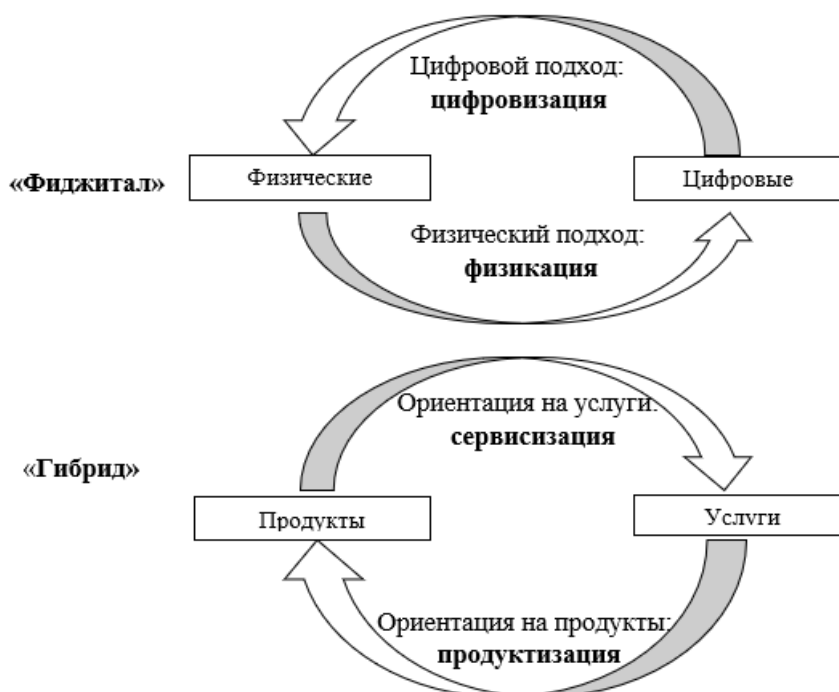

Рис. 1. Баланс между цифровыми и физическими активами, ориентация на услуги и ориентация на продукт [1]

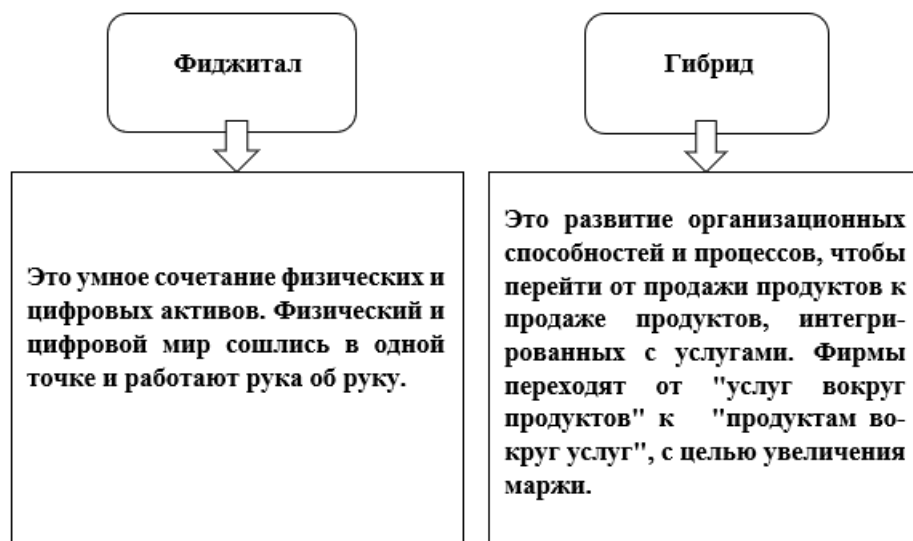

Рис. 2. Раскрытие понятий «фиджитал» и «гибрид»

В заключении, стоит сказать, что цифровая трансформация заставит фирмы пересматривать бизнес-модели. Речь идет не просто о функционировании определенных отделов, а перестройке с нуля.

Цифровизация стала важнейшей частью конкурентоспособности компаний на современном этапе развития мировой экономической сферы. Необходимость оцифровки корпоративных бизнес-процессов обусловлена

стремительным развитием технологий и процессов наращивания потенциала в условиях глобализации мировой экономики.

Основными эффектами оцифровки бизнес-модели компании являются экономия затрат, увеличение общего дохода и чистой прибыли предприятия, повышение уровня конкурентоспособности предприятия и повышение экономической эффективности хозяйствующего субъекта.

Литература:

1. Линц, К. Радикальное изменение бизнес-модели: адаптация и выживание в конкурентной среде / Карстен Линц, Гюнтер Мюллер-Стивенс, Александр Циммерман; пер. с англ. — Москва: Альпина Паблишер, 2019. — 311 с. — ISBN 978-5-96142-170-5. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1078433> (дата обращения: 28.10.2022). — Режим доступа: по подписке.
2. Слугин, О. В., Белентьева Т. Н. Анализ влияния цифровой трансформации бизнеса на изменение бизнес-модели компании // Карельский научный журнал. — 2019. — № 4 (29). — с. 104–107. Статья: электронный. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-tsifrovoy-transformatsii-biznesa-na-izmenenie-biznes-modeli-kompanii> (дата обращения: 28.10.2022). — Режим доступа: свободный.
3. Панфилова, Е. Е. Цифровая трансформация бизнеса: тренды и модели // Московский экономический журнал. — 2019. — № 11. — с. 312–319. DOI:10.24411/2413-046X-2019-10127. Статья: электронный. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-biznesa-trendy-i-modeli> (дата обращения: 28.10.2022). — Режим доступа: свободный.
4. Schwertner, K. Digital transformation of business // Trakia Journal of Sciences. — 2017. — № 15(1). — P. 388–393. Статья: электронный. — URL: http://tru.uni-sz.bg/tsj/TJS_Suppl.1_Vol.15_2017/65.pdf (дата обращения: 28.10.2022). — Режим доступа: свободный.
5. Блейман, Н. Дивиденды цифровой эпохи. Текст: электронный. — URL: <https://plus.rbc.ru/news/59ef050d7a8aa91b5266834d> (дата обращения: 28.10.2022). — Режим доступа: свободный.
6. Маслова, Е. Блокчейн — это навсегда, готовьтесь. Текст: электронный. — URL: <https://secretmag.ru/cases/interview/elena-masolova-tokenstars-blokchein-eto-navsegda-gotovytes.htm> (дата обращения: 28.10.2022). — Режим доступа: свободный.
7. Рогатых, Е. Б. Влияние цифровизации на развитие современной мировой экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 11. Т. 5. С. 64–70. Статья: электронный. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30686181> (дата обращения: 28.10.2022). — Режим доступа: свободный.
8. Сафрончук, М. В. Влияние информационной экономики и глобализации на факторы экономического роста // Вестник Академии. 2014 г. № 4. с. 31–34. Статья: электронный. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22835994> (дата обращения: 28.10.2022). — Режим доступа: свободный.

9. Сафрончук, М. В. Глобализация и экономический рост // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 4. С. 26–32. Статья: электронный URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29007131> (дата обращения: 28.10.2022). — Режим доступа: свободный.
10. Сафрончук, М. В. Ценообразование на монопольном рынке // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. № 4. с. 61–68. Статья: электронный. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25988376> (дата обращения: 28.10.2022). — Режим доступа: свободный.
11. Сафрончук, М. В. Цифровая поступь революции (четвертая промышленная революция и цифровая трансформация) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 11. Т. 5. с. 52–56. Статья: электронный. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30686179> (дата обращения: 28.10.2022). — Режим доступа: свободный.
12. Пикетти, Т. Капитал в XXI веке: монография. М.: Ад Маргине Пресс, 2016. 592 с. Монография: электронный. URL: <https://www.libfox.ru/572983-tomas-piketti-kapital-v-xxi-veke.html> (дата обращения: 28.10.2022). — Режим доступа: свободный.
13. Банке Барт Аналитический отчет BCG. Vlast.kz. [Электронный ресурс]. URL: <https://vlast.kz/corporation/24539-cifrovizacia-biznesa.html> (дата обращения: 28.10.2022). — Режим доступа: свободный.

Особенности применения модели открытых инноваций в банковской сфере

Демченко Алина Олеговна, студент магистратуры;
 Мнойн Илона Мануэлевна, студент магистратуры;
 Лета Глоди Амий, студент магистратуры
 Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматривается концепция открытых инноваций, ее основные преимущества и недостатки при реализации в банковской сфере.

Ключевые слова: банковская инновация, концепция открытых инноваций, финансовые инновации.

«Банковская инновация — это результат инновационной деятельности банка, финансовая инновация, применяемая в сфере банковского бизнеса, являющая собой совершенно новую или усовершенствованную банковскую услугу, продукт, процесс или процессинговую операцию на новом или традиционном сегменте рынка» [1, с. 70].

В последние годы банки все чаще прибегают к открытым инновациям — инновационной модели, основанной на партнерских подходах, первоначально опробованной нефинансовыми фирмами. Концепция открытых инноваций основана на идее, что компании могут обращаться к другим участникам (исследовательским группам, клиентам, поставщикам или другим компаниям) в своем инновационном процессе, но также могут передавать свои идеи на аутсорсинг, способствуя инновациям внешних партнеров.

«Основопологающей базой открытых инноваций является идея глобального (т. е. всеобъемлющего на любом уровне) и свободного трансфера высоких технологий (по вертикали и горизонтали)» [2, с. 99].

Согласно исследованию ОЭСР, проведенному в 2008 году, привлекательность открытых инноваций зависит от специфики промышленных структур и технологической среды организаций. Выделяют четыре ключевых фактора, определяющих возможности открытых инноваций:

— условия возможностей, отражающие легкость или сложность, с которыми организация может вводить нов-

шества поступательным (прогрессивным) или радикальным (подрывным) образом;

— условия присвоения, представляющие собой степень защиты преимущества, возникающего в результате инновации;

— кумулятивные условия знания относительно степени, в которой текущие инновации служат основой для будущих инноваций;

— степень мульти дисциплинарных знаний (природа знаний и способ их передачи).

К перечисленным выше можно добавить еще один определяющий фактор для анализа возможностей открытых инноваций, а именно объект, на который влияет инновация: продуктовая инновация (разработка нового продукта), процессная инновация (лучший или новый метод производства или распределения), рыночная инновация (новые рынки), сырьевая инновация (новые компоненты) или организационная инновация (новая организация труда). Все эти факторы играют решающую роль в привлекательности открытых инноваций.

Исследования открытых инноваций сосредоточены в первую очередь на высокотехнологичных отраслях. Внедрение открытых инноваций в банковском секторе находится только в зачаточном состоянии. Тем не менее, в последние годы все больше и больше финансовых учреждений внедряют эту концепцию. Рассмотрим особенности применения открытых инноваций в банковской сфере.

Во-первых, банковская деятельность характеризуется фактическим отсутствием защиты интеллектуальной собственности. Действительно, финансовые инновации редко являются предметом патентов. С одной стороны, охрану интеллектуальной собственности юридически сложно реализовать в банковском секторе, поскольку достаточно незначительного изменения характеристик финансового продукта, чтобы отличить его от оригинального продукта. С другой стороны, высокая мобильность сотрудников банковских фирм способствует распространению опыта и знаний из одного банка в другой, что еще больше усложняет защиту инноваций. Более того, финансовые инновации легко распространяются на международном уровне. Тем не менее, в банковской сфере иногда достаточно быть первым, кто внедряет инновации, чтобы извлечь выгоду из финансовых последствий. В таких условиях банки, по сути, сотрудничают со своими клиентами в рамках открытых инноваций, тем самым ограничивая свое сотрудничество с конкурентами, чтобы сохранить преимущество перед ними.

Во-вторых, в отличие от промышленных инноваций внедрение новых финансовых продуктов позволяет разнообразить ассортимент уже существующих продуктов, не вызывая их устаревания. Действительно, финансовые инновации редко исчезают. Эта характеристика финансовых инноваций побуждает банки к инновациям, поскольку внедряемые новые финансовые продукты продолжают существовать даже после изменения исходных экономических условий, которые способствовали их созданию. В частности, такая долговечность финансовых инноваций способствует открытости инновационного процесса банков, в частности сотрудничества с клиентами для удовлетворения их меняющихся потребностей.

В-третьих, переход к открытым инновациям предполагает радикальные организационные изменения. Банки должны внедрять новые методы управления. Действительно, открытые инновации требуют органичной, гибкой организационной структуры со значительной приспособляемостью. В открытой инновационной модели банки должны обеспечить переход от жесткой бюрократической структуры, основанной на географических зонах, функциях или типах продуктов, к новой, более децентрализованной и менее иерархической организации, ориентированной на клиентов и услуги.

Культура открытых инноваций учитывает индивидуальные знания и идеи, чтобы обслуживать новые кате-

гории клиентов (исламские финансы, богатые женщины и т. д.), предлагать разнообразные продукты и услуги и создавать новые возможности. Таким образом, культура открытых инноваций требует обеспечения прозрачности, доступности и обмена информацией внутри банка с использованием Интернета, регулярных встреч и конференций или даже совместных технологий. Основная задача этой новой корпоративной культуры — успокоить клиентов, которые по-прежнему считают конфиденциальность и банковскую тайну определяющим фактором при принятии инвестиционного решения.

Финансовые инновации, связанные со сложностью структурированных финансовых продуктов и низкой прибыльностью традиционных инвестиций, в значительной степени способствовали умножению мошенничества и финансовых махинаций в 2000-х годах. Кризис ипотечных кредитов выявил определенные мошеннические схемы (основанные на схеме Понци, заключающейся в вознаграждении инвестиций клиентов за счет взносов новых инвесторов). Однако новая задача открытых инноваций в банковском секторе заключается в установлении партнерства между банками и компетентными органами для внедрения инноваций в борьбе с коррупцией, отмыванием денег и мошенничеством. Такое сотрудничество необходимо для улучшения этики банковских учреждений. Для решения этой серьезной задачи необходимы инновации с точки зрения обмена информацией и координации, позволяющие повысить степень финансовой прозрачности. Проект открытого банка предлагает программное обеспечение для обнаружения мошенничества, предлагая возможность контролировать счета организаций, получивших государственные субсидии, и отслеживать использование пожертвований, перечисленных в благотворительные фонды.

В последние годы банки все чаще прибегают к открытым инновациям, что вызывает вопросы о возможных последствиях такого подхода для финансового сектора. В этой статье показано, что открытые инновации предлагают множество возможностей для банков. Однако это представляет значительные риски с точки зрения финансовой стабильности. Хотя открытые инновации имеют много преимуществ с точки зрения экономии времени и обмена знаниями, затрат и рисков, сильная взаимосвязь между банками в сочетании с высокой сложностью финансовых продуктов может привести к неконтролируемой ситуации, а значит, и к повышенному системному риску.

Литература:

1. Назаренко, Г. В. Банковские инновации как результат инновационной банковской деятельности в условиях конкурентной борьбы // Финансовые исследования. 2014. № 2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskie-innovatsii-kak-rezultat-innovatsionnoy-bankovskoy-deyatelnosti-v-usloviyah-konkurentnoy-borby> (дата обращения: 31.10.2022).
2. Иода, Е. В. О концепции открытых инноваций // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-otkrytyh-innovatsiy> (дата обращения: 31.10.2022).

Антикризисное управление как способ повышения эффективности организации

Еростенко Валентина Олеговна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В статье рассматривается антикризисное управление, как инструмент помогающий принять управленческих решений по повышению эффективности организации. Для обоснования данного суждения рассматриваются основные цели и задачи антикризисного управления, а также основные этапы построения процесса антикризисного управления.

Ключевые слова: антикризисное управление, повышение эффективности, управление, кризис, диагностирование, управление предприятием.

Anti-crisis management as a way to increase the efficiency of the organization

The article discusses anti-crisis management as a tool to help make management decisions to improve the efficiency of the organization. To substantiate this judgment, the main goals and objectives of anti-crisis management, as well as the main stages of building the process of anti-crisis management, are considered.

Keywords: anti-crisis management, efficiency improvement, management, crisis, diagnostics, enterprise management.

Управление современными предприятиями осуществляется в условиях высокой нестабильности внешней экономической среды. Возможность кризиса существует для каждой организации. В то же время особенностью рыночной экономики является то, что кризисы могут возникать на всех этапах жизненного цикла предприятия (возникновение, рост, зрелость, крах) [1, с. 620] Краткосрочные кризисы можно быстро преодолеть. Если компания в целом неэффективна, экономический кризис затягивается до тех пор, пока она не станет неплатежеспособной.

Антикризисное управление направлено на предотвращение и преодоление финансовых кризисов предприятия и минимизацию их негативных последствий [2, с. 432]. Основной целью антикризисного управления является восстановление финансового баланса предприятия и минимизация снижения его рыночной стоимости из-за финансового кризиса. Предотвращение финансового кризиса предприятия, его эффективное преодоление и устранение негативных последствий обеспечивается в процессе специальной системы финансового менеджмента, которая называется «антикризисное финансовое управление предприятием». При описании антикризисного управления необходимо выделить особенности, отличающие его от управления в нормальных, стабильных условиях функционирования хозяйствующего субъекта. Эти различия связаны с особенностями управленческой деятельности в условиях значительных изменений во внешней среде предприятий, непредсказуемости ситуации и возникновения новых управленческих проблем. В условиях кризиса часто возникает необходимость постоянно менять организационную структуру управления в соответствии с изменениями во внешней среде. В отличие от традиционного контроля, который осуществляется в нормальных условиях окружающей среды, различия касаются

главным образом цели контроля. В процессе реализации своей главной цели антикризисное управление предприятием направлено на решение следующих основных задач [3, с. 105]:

- своевременное диагностирование предкризисного состояния предприятия и принятие необходимых превентивных мер по предупреждению финансового кризиса.
- устранение неплатежеспособности предприятия.
- восстановление финансовой устойчивости предприятия.
- предотвращение банкротства и ликвидации предприятия.
- минимизация негативных последствий кризиса предприятия.

Антикризисное управление предприятием — это процесс, основным содержанием которого является подготовка, принятие и реализация управленческих решений по предотвращению кризисов, их преодолению и минимизации их негативных последствий [4, с. 256]. Особенностью данного менеджмента по сравнению с другими функциональными формами управления предприятием является то, что из-за кризисных ситуаций принятие управленческих решений часто происходит в условиях сниженной управляемости предприятия, нехватки времени, высокой степени неопределенности, конфликта интересов различных групп сотрудников. Для осуществления антикризисного управления на предприятии часто формируется специальная группа высококвалифицированных менеджеров, обладающих особыми полномочиями в принятии и реализации управленческих решений, а также соответствующими ресурсами. Процесс антикризисного управления предприятием строится по следующим основным этапам.

1. Проведение постоянного мониторинга состояния предприятия с целью раннего выявления симптомов кри-

зиса. Данный вид мониторинга организован в рамках комплексного мониторинга деятельности компании как независимого блока с целью выявления ранних признаков возможного кризиса.

2. Разработка системы превентивных мер по предотвращению кризиса при диагностике докризисного финансового состояния предприятия. Антикризисное управление предприятием на данном этапе, характеризуемое как «управление слабыми сигналами», носит преимущественно превентивный характер.

3. Определение параметров кризиса при диагностике его наступления. Такая идентификация осуществляется на основе классификации кризисов предприятия, основанной на результатах мониторинга показателей — «индикаторы развития кризиса».

4. Изучение факторов, вызвавших возникновение финансового кризиса предприятия и создавших угрозу его дальнейшего углубления. Такое исследование проводится последовательно следующим образом:

5. Оценка потенциальных финансовых возможностей компании по преодолению финансового кризиса. Такая оценка во многом определяет направленность антикризисных мер и интенсивность использования стабилизационных механизмов.

6. Выбор направлений механизмов финансовой стабилизации предприятия, адекватных масштабам его кризисного финансового состояния.

7. Разработка и реализация комплексной программы вывода предприятия из финансового кризиса. Такая комплексная программа разрабатывается обычно в форме двух альтернативных документов — комплексного плана мероприятий по выводу предприятия из состояния финансового кризиса или инвестиционного проекта финансовой санации предприятия.

Комплексный план действий по выводу компании из финансового кризиса разрабатывается в тех случаях,

когда планируется использовать преимущественно внутренние механизмы финансовой стабилизации в рамках финансовых ресурсов, полученных из внутренних ресурсов [5, с. 503].

Инвестиционный проект по финансовому оздоровлению предприятия разрабатывается в тех случаях, когда предприятие намеренно привлекает внешних каналы для выхода из финансового кризиса.

После разработки и утверждения комплексной программы вывода предприятия из финансового кризиса предприятие приступает к ее реализации.

8. Контроль за выполнением программы по выходу компании из финансового кризиса. Как правило, такой контроль возлагается на главных руководителей предприятия. Основная часть мероприятий комплексной программы по выходу предприятия из финансового кризиса контролируется в системе оперативного финансового контроля, которая организована на предприятии. Результаты мониторинга реализации программы требуют периодического рассмотрения с учетом необходимых корректировок для повышения эффективности антикризисных мер.

9. Разработка и внедрение мер по устранению негативных последствий финансового кризиса со стороны предприятия. Система таких действий на каждом предприятии индивидуализирована и направлена на последующую стабилизацию качественных структурных изменений в его финансовой деятельности.

Таким образом, использование комплексной системы элементов для предотвращения банкротства является необходимым условием стабильного функционирования предприятия и способствует получению быстрой и адекватной информации от системы управления о степени и вероятности риска банкротства предприятия.

Литература:

1. Антикризисное управление. Под ред. проф. Э. М. Короткова. — М.: ИНФРА, 2017. — 620 с.
2. Антикризисное управление: Учеб. пособие для технических вузов / В. Г. Крыжановский [и др.]; под ред. Э. С. Минаева и В. П. Панагушина. — М.: «Издательство ПРИОР», 2012. — 432 с.
3. Антикризисное управление: учебник / Под. ред. В. С. Короткова. — М.: Инфра-М, 2013. — 105 с.
4. Управление в условиях кризиса. Пер.с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. — 256 с.
5. Василенко, В. А. Антикризисное управление: учеб. пособие. [Для студ. высших учеб. зав.] / В. А. Василенко. — М.: ЦУЛ, 2013. — 503 с.

Analysis and assessment of trends and risks of migration processes in the Republic of Kazakhstan

Zhumagulov Chingiz Bauyrzhanovich, deputy director
LLP «Research Institute «Almatygenplan» (Kazakhstan)

Aidarkhanova Gaukhar Berikovna, senior teacher
Kazakh National University named after Al-Farabi (Almaty, Kazakhstan)

Migration processes that have expanded in recent years, including international labor migration, have had a significant impact on the state and development trends of the labor market. The article provides a quantitative and qualitative analysis of the dynamics of migration processes in the Republic of Kazakhstan and their risks and trends for the development of the labor market. The results of the study show that the negative balance of migration in the country with a predominance of qualified personnel among emigrants, the growth of illegal labor migration, due to the low opportunity cost of labor of migrants, contribute to the downward trend in the quality of human capital and risks in the labor market of Kazakhstan.

Keywords: labor migration, balance of migration, labor market, immigrants, emigrants.

Introduction

At the present stage, the labor market is the most important component of any economic system. The availability of the required amount of labor resources and their qualitative composition determine the level of the economy as a whole. In turn, the features of the development of the national labor market largely depend on the political and socio-economic situation in the world. Migration processes that have expanded in recent years, including international labor migration, have had a significant impact on the state and development trends of the labor market of the Republic of Kazakhstan.

The lack of an established mechanism for managing the labor resources of the territory, the irrational distribution of migration flows and their negative impact on the development of the labor market are today an urgent problem of the Republic of Kazakhstan.

This article analyzes and assesses the trends in migration processes in the country, as well as the existing risks in the Kazakhstani labor market associated with an increase in the outflow of high-quality human capital from Kazakhstan and the influx of foreign labor migration, which contributes to filling vacancies in regional labor markets. In this regard, in order to achieve the goal of the study, a quantitative and qualitative assessment was made of the migration processes of the regions of the republic, the professional and qualification characteristics of labor migrants.

Regional features of the demographic situation in the Republic of Kazakhstan form the specifics and initial base of the country's labor potential and its most important qualities as a productive force. According to the Bureau of National Statistics, the population of the Republic of Kazakhstan in 2021 amounted to 19,042.1 thousand people. The Republic of Kazakhstan is characterized by a positive natural increase and migration outflow of the population, so in 2020 the indicators of natural population growth in the country amounted to 14.16‰, having increased by 9.76‰ since 1999, and the migration balance was negative and amounted to in 2020 — 17 718 people [1].

One of the important problems for the regions of the Republic of Kazakhstan, which is becoming increasingly important today, is the outflow of labor resources to developed countries for study or work.

Migration also affects the increase in tension in the labor market, at the level of technical equipment of jobs [2]. This is due to the fact that a significant percentage of labor migrants have a low level of education and qualifications.

Kazakhstan belongs to the group of countries that are characterized by the entry of a large number of low-skilled workers and the departure of a significant proportion of highly skilled [3], which is opposite to the trends typical for developed countries. The quantitative filling of jobs by migrants does not mean the preservation of the human capital of the region, but often, on the contrary, significantly reduces it.

Of course, migration has a significant impact on the quality and quantity of human resources. The large-scale outflow of high-quality human capital negatively affects the development of the knowledge economy in the donor region. When determining migration policy, it is necessary to take into account the fact that migration processes are both a cause and a consequence of problems arising in education, science and the labor market.

With the acquisition of independence, the beginning of the transformation processes of the former USSR and the expansion of the possibility of returning certain ethnic groups to their historical homeland, in Kazakhstan, as in many other CIS countries, there has been a trend towards an increase in the negative balance of migration. So, for 1991–2000. the negative balance of migration not only completely absorbed the natural increase in the population of this period, but also exceeded it by more than 2 times. Analysis of the dynamics of population growth in Kazakhstan for 1991–2000. shows that the main reason for the overall decline in the population of the country was the negative balance of migration, which, since 1992, has exceeded the natural increase. At the same time, the largest decrease in the population occurred in the industrially developed regions of the country due to the outflow of the population

of Karaganda, East Kazakhstan, Akmola, Kostanay, North Kazakhstan oblasts abroad. 1994 was designated as a «peak» in the external migration of Kazakhstan. However, after that, the rate began to gradually decline, amounting to 128 thousand people in 1999.

In the 2000s, with the stabilization of the economy, those wishing to leave the country decreased somewhat. The minimum number of people who left Kazakhstan during the years of independence was registered in 2013–24.38 thousand people, since then there has been an increase in the number of people leaving the country, and in 2019 the number of emi-

grants has already reached 45.22 thousand people. In 2020, this figure dropped to 29.1 thousand people, which is associated with the introduction of quarantine measures — the closure of borders.

At the same time, the number of immigrants is also decreasing — not taking into account the «quarantine» 2020, the minimum level of migrant inflow was registered in 2019–12.26 thousand people. In 2019, 12.26 thousand people arrived in the republic, which is 6 times less than in 2005 (74.81 thousand people). In 2020, 11.37 thousand people left the country (Fig. 1).

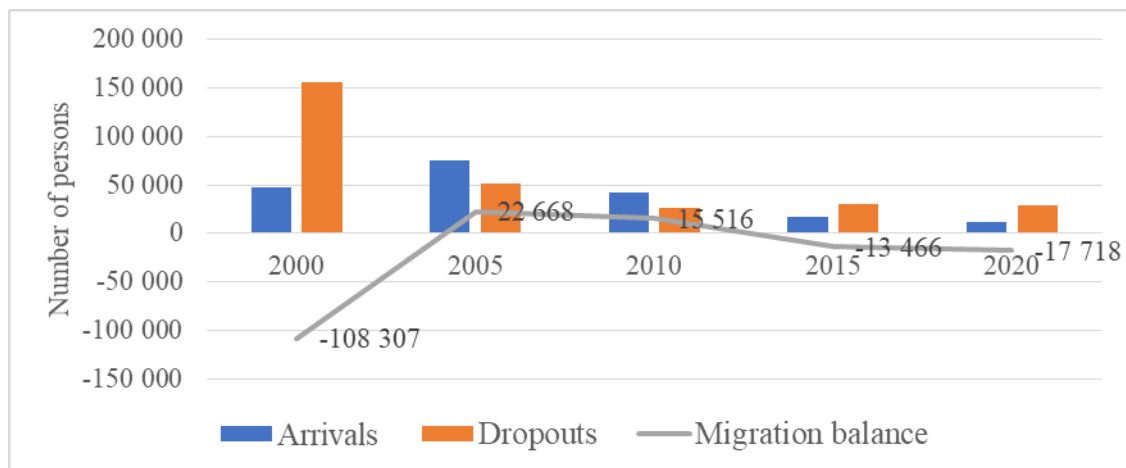

Fig 1. Dynamics of migration of the population of the Republic of Kazakhstan in 2000–2020.

From 2004 to 2011 the balance of external migration had a positive trend, and since 2012 it shows only negative statistics with a trend towards further negative growth. Although the current figures do not reach the critical statistics of the 90s, signs of an increase in the outflow are already observed today.

The largest outflow of the population abroad is observed mainly from the eastern, central and northern regions of Kazakhstan. This is due to the higher percentage of the European ethnic component in the demographic structure of their population. In 2019, 7143 people left the East Kazakhstan oblast for permanent residence. Slightly fewer emigrants were recorded in the Karaganda oblast — 5776 people. The leaders in the outflow of the population also included Kostanay, Pavlodar and North Kazakhstan oblasts, from where 5708, 5594 and 4315 people left in 2019, respectively. Even during the introduction of restrictive measures in 2020, the largest outflow of the population outside the republic was observed in the same regions, but on a smaller scale.

At the same time, the influx of immigrants from other countries was observed mainly in the southern and western regions of the country. So, in 2019, 2695 people arrived in the Mangystau oblast, while 567 people left the region abroad. At the same time, 2147 people moved to the Almaty oblast, 1380 people left the region. A positive balance of migration in 2019 was observed only in 2 of these regions. In 2019, for the first time in the last 20 years, a negative balance of migration was recorded in the Turkestan oblast (-24 people). In 2020, the

Turkestan oblast was again added to the number of regions with a positive balance of external migration.

This poses a threat to the economic potential of the regions of Kazakhstan, which are experiencing the greatest outflow of the population. We are talking primarily about the northern region of the republic. In general, population decline is perceived as a threat to national security, including by virtue of providing the economy with new labor resources.

The process of immigration, designed to reduce labor shortages in the Northern, Eastern and Central regions of Kazakhstan, is actually reinforcing this trend. This is due to the fact that prior to the beginning of 2016, oralmans, who make up the bulk of immigrants, were settled without taking into account the socio-economic needs of the regions. Only by Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 82 dated February 18, 2016, labor-deficient regions of placement were determined [4]. According to the Decree, out of 1259 allocated quotas for 2016, 690 quotas were for Pavlodar oblast, 260 quotas (20.6 %) — for East Kazakhstan oblast, 123 quotas (9.7 %) — for Akmola oblast, 108 quotas (8.5 %) — to the North Kazakhstan oblast and the remaining 78 families (6 %) — to Atyrau, West Kazakhstan and Kostanay oblasts. It should be taken into account the fact that when determining the regions for the placement of repatriates, the oralmans themselves tend to settle mainly in the Southern region or the Mangystau oblast.

One of the centers of attraction for migrants from Kazakhstan is the Russian Federation, where the birth rate fell in the

1990s, and today, when the market needs labor force and professionals, human capital is attracted from outside. At the same time, the repatriation programs conducted in Russia also facilitated the movement of ethnic Russians from Kazakhstan, which are one of the largest ethnic groups in the country. In 2019, 39.77 thousand people or 87.9 % of the total flow of external migrants moved to the Russian Federation. In second place was Germany, where 2803 people went for permanent residence, or 6.2 % of the total number of those who left.

In 2019, 578 people moved to Poland from Kazakhstan, in 2018 the number of emigrants to Poland was 413 people. 440 Kazakhs moved to Uzbekistan in 2019. The Republic of Belarus closes the top five most popular directions of external migration, where 355 people left for permanent residence in 2019 [1].

Thus, the growing shortage of labor resources in the Northern, Central and Eastern regions of the country is not compensated by the process of immigration. In addition to the number of migrants, the discrepancy between the departed and arrived labor resources also arises in terms of the level of education. An analysis of emigrants by level of education indicates an increase in the outflow of migrants with higher and secondary specialized education and the influx of migrants with secondary general education.

Indeed, it is mainly qualified personnel who leave Kazakhstan abroad. So, in 2019, 33.56 thousand people over 15 left the country for permanent residence, of which 12.63 thousand people, or 37.6 %, had a higher education and 10.86 thousand, or 32, 4 % — secondary vocational education. 6.14 thousand people or 18.3 % graduated from high school and only 11.7 % or 3.94 thousand people had incomplete school education.

The largest number of qualified personnel who left Kazakhstan in 2019, or 30.5 % of the total number of immigrants, were representatives of technical specialties. The outflow of «techies» from the republic is understandable, given that they mainly migrate to Russia, where there is a shortage of these personnel. So, in 2019, of the total number of those who left the Republic of Kazakhstan, 15.9 % of specialists had economic, 10.6 % — pedagogical and 5.16 % — medical education. Lawyers close the top five with a share of 3.64 % of the total number of certified emigrants [1].

With newcomers to Kazakhstan in 2019, the situation was slightly different. Of the 10.57 thousand people older than 15, only 2.09 thousand people or 19.7 % have higher education. 2.62 thousand people or 24.8 % of the total number of arrivals had a diploma of secondary vocational education. How-

ever, more than half of the new citizens of the republic had only a school education, of which 3.59 thousand people had secondary general education and 2.27 people had secondary basic education [1].

As a result, in 2019, 4,710 personnel arrived in Kazakhstan against 23,488 who left. At the same time, of the certified arrivals, 20 % had a technical education, 11.6 % had an economic education, 502 people or 10.7 % were teachers and 302 people or 6.4 % had a medical education [1].

Since labor migration requires higher education as a competitive advantage, qualified specialists prevail among emigrants. At the same time, the decision to change the place of residence is made by the adult population, who mainly has work experience and the qualifications required in the host country.

As for immigrants, some of them are young people entering the country's higher educational institutions, who then remain to work there.

Conclusion

The results of the study allow us to state that the Republic of Kazakhstan is characterized by a positive initial demographic base of labor resources, which increases due to natural population growth, which leads to an increase in the labor resources of the country. An analysis of the quantitative and qualitative characteristics of labor resources and migration of the population of the Republic of Kazakhstan shows that there are certain risks associated with labor migrants, both immigrants and emigrants.

One of the important problems for the regions of the Republic of Kazakhstan, which is becoming increasingly important today, is the outflow of labor resources to developed countries or more promising regions within the country. These migration processes lead to a shortage of personnel in some regions and filling the labor market in other regions. Starting from 2012, the balance of external migration shows only negative statistics with a trend towards further negative growth. A significant outflow of the population abroad threatens the economic potential of the regions of Kazakhstan. In general, population decline is perceived as a threat to national security, including by virtue of providing the economy with new labor resources.

At the same time, the influx of immigrants from other countries is observed mainly in the southern and western regions of the country. The growth of foreign labor migration contributes to the filling of vacancies in regional labor markets, thereby reducing the employment opportunities of the local population.

References:

1. «Taldau» information-analytical SYSTEM: [website]. — URL: taldau.stat.gov.kz (дата обращения: 05.11.2022).
2. Pavlov K. V. Strategy of socio-economic development in the regions of the North of Russia / K. V. Pavlov, I. V. Selin // Problems of the modern economy. — 2010 — No. 3 (35). — S. 311–315.
3. Fisher I. Senses of Capital / I. Fisher // The Journal of Political Economy — 1897. — P. 45–89.
4. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated February 18, 2016 No. 83 «On the definition of regions for the resettlement of kandas and migrants».

Предпринимательские риски и пути их снижения

Какалыева Чемен Нуретдиновна, преподаватель;
Гелдиева Дурдынабат Бегенджовна, преподаватель;
Акыева Шекер Мурадовна, преподаватель

Туркменский государственный институт финансов (г. Ашхабад, Туркменистан)

В статье рассмотрено значение рынка страхования предпринимательских рисков и пути их снижения. Обозначена роль страхового рынка на современном этапе как для государства, так и для финансовых институтов.

Ключевые слова: страхование, риск, предпринимательский риск, страховой рынок, операция, снижение рисков.

Благодаря неустанным усилиям уважаемого Президента Туркменистана по поддержанию устойчивых темпов экономического роста Туркменистана, повышению благополучия населения наша страна уверенно осваивает новые рубежи развития в рамках всесторонних преобразований. В числе интенсивно развивающихся отраслей остаётся и отечественная сфера страхования. Вопросы последовательной активизации и интенсификации национальной финансовой системы и тесно увязанного с ней страхового сегмента, продвижению страховых продуктов на мировые рынки были и остаются в фокусе внимания Президента Туркменистана.

Предпринимательский риск возникает под воздействием заранее непредвиденных причин. Он отражает степень успеха (или неуспеха) деятельности предпринимателя по сравнению с заранее планируемыми результатами. Рисковые ситуации возникают в зависимости от неопределенности внутренней и внешней среды на работу фирмы, воздействие которой включает в себя объективные экономические, социальные, политические и другие условия, в рамках которых предприниматель осуществляет свою деятельность и к изменению которых вынужден приспосабливаться.

Неопределенность ситуации для предпринимателя обуславливается тем, что она зависит от множества переменных факторов, включая изменения экономической конъюнктуры, действия контрагентов и иных лиц, поведение которых не всегда можно точно предсказать. К примеру, предпосылкой начальных рисков при возникновении предприятия или организации считается:

Отсутствие уровня спроса на производимую продукцию, работы или услуги;

— Отсутствие или ограниченность рынков, каналов и объемов сбыта;

— Небольшие (или вовсе отсутствующие) производственные и прочие площади и оборудование, плагиат товаров и услуг, отсутствие надлежащего качества продукции и услуг, отсутствие квалифицированных кадров и др.;

— Отсутствие источников финансирования;

— Большая конкуренция;

— Отсутствие ценовой, рекламной и прочей политики;

— Невозможность со стороны продавца предоставления послепродажного обслуживания;

— Непосильные налоговые платежи, быстрый темп инфляции;

— Предкризисное состояние или дефолт в стране.

Одной из причин возникновения неопределенности является недостаточное знание о внешней предпринимательской среде. Другой причиной возникновения неопределенности можно назвать случайность, когда будущие события сложно предвидеть, так как те или иные события происходят непредвиденно. В зависимости от зоны охвата предпринимательской риск можно разделить на 2 уровня:

1. Стратегический. Он касается широких аспектов деятельности компании, на которые она не может воздействовать.

2. Проектный и программный (тактический). Данный риск тесно связан со стратегическим развитием компании. Рост и повышение конкурентоспособности невозможны без успешной реализации необходимых проектов. Поговорим подробнее о видах предпринимательских рисков (см. таблицу 1).

Таблица 1. Виды предпринимательских рисков

Виды	Характеристика
Учетные риски	Это совокупность рисков, связанных с работой учетного персонала организации, системы внутреннего контроля, а также проверкой достоверности учётной информации.
Юридические риски	Это возможные потери в результате изменения законодательства, налоговой системы и т. д., а также несоответствия внутренних документов компании существующим законодательным нормам и требованиям.
Риски природной среды	То есть форс-мажорные риски.
Риски бизнес среды	Предопределяются изменчивостью экономических процессов, зависимостью современного бизнеса от явлений, протекающих во внутренней и внешней рыночной среде

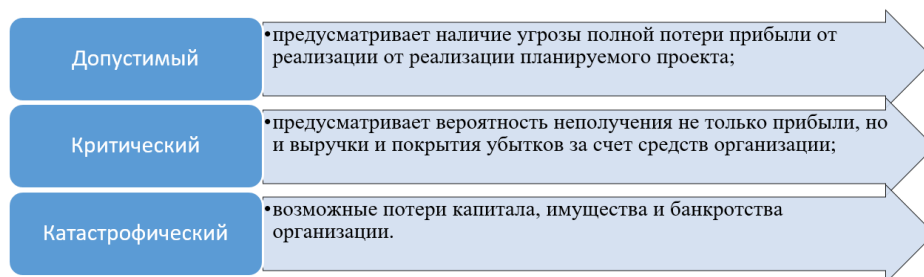

Рис. 1. Группы предпринимательского риска по степени риска

По степени риска можно выделить следующие группы предпринимательского риска (рис. 1):

Основная цель компании — это не избегать, а предвидеть и оценивать риски. Поэтому, осуществлять эффективное управление рисками должно специальное подразделение или сотрудник. В обязанности подразделения должно входить:

1. Разработка детального плана управления рисками;
2. Сбор информации о рисках, к которым подвержена компания, их оценка и ранжирование, а также информирование о них руководства;
3. Консультирование подразделений компании по вопросам управления рисками.

Одним из способов снижения рисков является внедрение системы контроля, ориентированного на риск. Суть системы состоит в выявлении событий, которые могут повлечь за собой возникновение рисков, а также разработки контрольных процедур, позволяющих отслеживать уровень риска. Создание системы внутреннего контроля, ориентированного на риск, осуществляется по следующим этапам:

1. Определение и описание бизнес-процессов, оказывающих влияние на достижение целей организации;
2. Выявление по каждому бизнес процессу реальных и вероятных рисков. Оценку рисков проводят по двухмерной системе: вероятность наступления рисков; размер возможных потерь от негативного влияния последствий рисков;

3. Принятие решения о характере реагирования на риски, назначение под каждый риск ответственного. Может быть принято одно из следующих решений:

- Уклонение от риска, предполагающее прекращение деятельности, ведущей к риску, либо страхование рисков;
- Сокращение риска путём внедрения мер контроля для уменьшения воздействия риска;
- Перераспределение риска путём уменьшения воздействия риска за счёт переноса/перераспределения части риска;
- Принятие риска, при котором не предпринимается никаких действий для того, чтобы снизить воздействие риска, компания берет на себя ответственность за результаты такого бездействия.

4. Разработка процедур внутреннего контроля, минимизирующих риск (в качестве стандарта используется показатель остаточного риска, то есть уровня риска, приемлемого для предприятия):

- Превентивные — это процедуры, направленные на предотвращение нежелаемого события;
- Директивные, направленные на обнаружение и минимизацию последствий уже случившихся негативных событий.

Для снижения степени риска применяются различные приемы (см. рис. 2), к примеру: договорная форма; диверсификация; формирование резервов; страхование и пе-

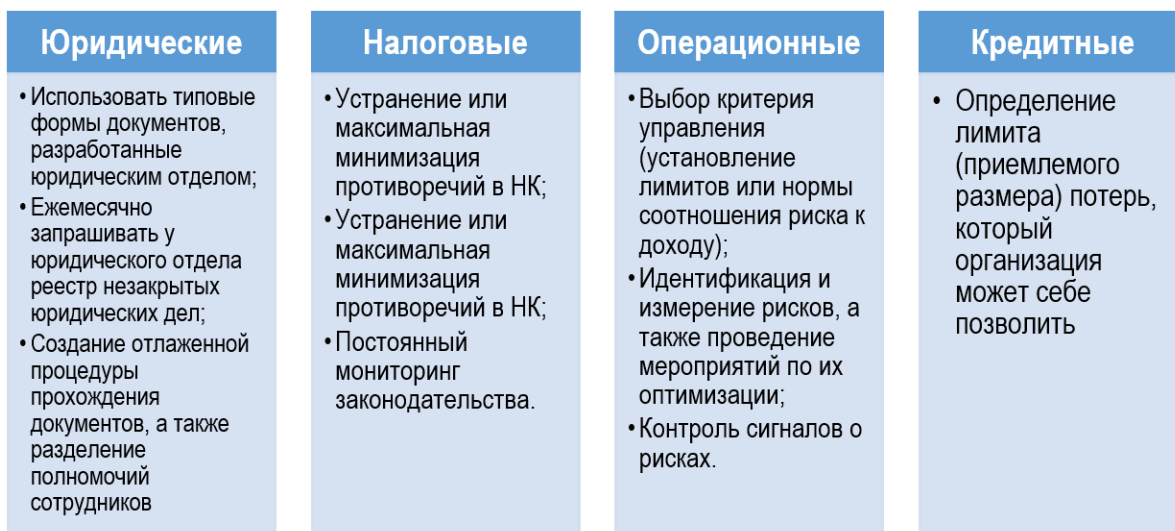

Рис. 2. Алгоритм работ по снижению некоторых видов рисков

рестрахование за счёт средств, которые уплачиваются застрахованными лицами; приобретение дополнительной информации о выборе и результатах; лимитирование.

Таким образом, страхование предпринимательских рисков, в свою очередь, производится для ситуаций, связанных практически с любыми убытками, возникающими

по строго определённым причинам. Предпринимательский риск выступает в роли важного механизма в работе фирмы или предприятия. Он необходим, потому что благодаря ему (при правильном управлении) происходит развитие как управленческого потенциала, так и производственной сферы.

Литература:

1. Гурбангулы Бердымухамедов. Государственное регулирование социально-экономического развития Туркменистана, Ашхабад: 2010;
2. Паничкина, О. Риски предпринимателей высоки и все усиливаются / О. Паничкина // Трудовое право. — 2016. — №. 7. — с. 61–64;
3. Турчаева, И. Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски, Юрайт, 2020.

Анализ системы социальной защиты населения на муниципальном уровне на примере управления социальной защиты населения Златоустовского городского округа

Кожевников Роман Сергеевич, студент магистратуры
Южно-Уральский технологический университет (г. Челябинск)

Статья содержит анализ системы социальной защиты населения на муниципальном уровне на примере Управления социальной защиты населения Златоустовского городского округа.

Ключевые слова: социальная защита, муниципальный уровень, Златоустовский городской округ.

Социальная поддержка населения на муниципальном уровне в Златоустовском городском округе реализуется на различных уровнях, в том числе на основании муниципальных и областных программ [1].

Муниципальная программа «Социальная защита населения Златоустовского городского округа» разработана и утверждена с целью повышения уровня и качества

жизни населения, нуждающегося в социальной защите, путем эффективного функционирования системы предоставления социальных гарантий и формирования муниципального сектора дополнительных социальных услуг.

Ресурсное обеспечение муниципальной программы на период 2018–2020 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1. Ресурсное обеспечение муниципальной программы на период 2018–2020 гг.

Главный распорядитель бюджетных средств	В том числе по годам (тыс. руб.)		
	2018	2019	2020
За счет средств федерального бюджета			
УСЗН ЗГО	2234093,10	223353,40	237207,80
За счет средств областного бюджета			
УСЗН ЗГО	730644,60	734080,40	775138,40
За счет средств местного бюджета			
УСЗН ЗГО	27777,30	21429,10	21429,10
Итого:	2992515,00	978862,9	1033775,30

Так, согласно представленным данным в таблице 1, ресурсное обеспечение муниципальной программы за счет бюджетов разных уровней на период 2018–2020 гг. составит 5005153,20 тыс. руб.

Златоустовский городской округ является одним из наиболее крупных муниципальных образований Челя-

бинской области. Вместе с тем, согласно предварительным данным всероссийской переписи населения численность населения ЗГО по сравнению с переписью 2002 года существенно сократилась.

Однако на фоне общего сокращения численности населения данные статистической отчетности свидетель-

ствуют о стойкой тенденции роста численности населения ЗГО, получающего различного рода социальные услуги, финансируемые из бюджетной системы. Численность лиц,

состоящих на учете в УСЗН ЗГО в период с 2015 по 2018 гг. отражены на рисунке 1.

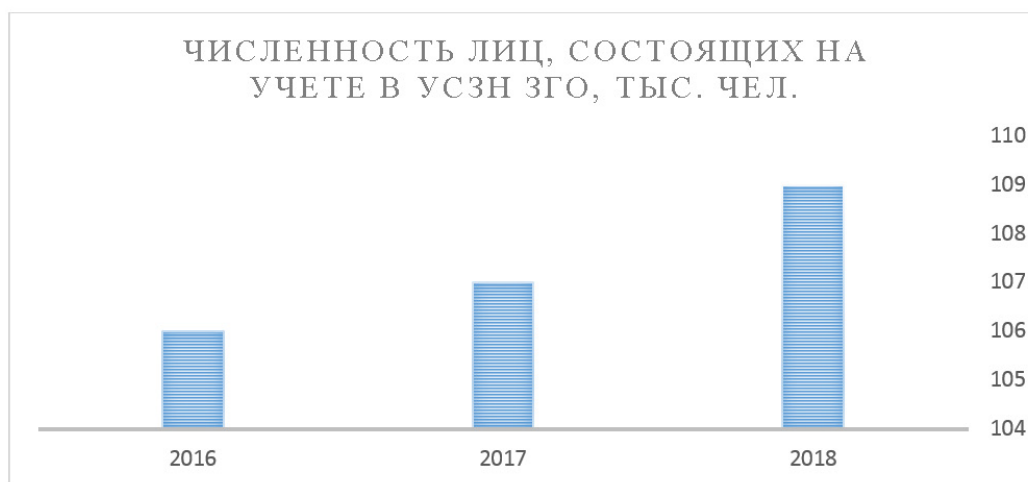

Рис. 1. Численность лиц, состоящих на учете в УСЗН ЗГО в период с 2015 по 2018 гг.

В настоящее время более половины населения ЗГО в той или иной степени получают социальную поддержку со стороны государства.

Помимо общего роста числа получателей государственной социальной поддержки растут расходы бюджетной системы на предоставление социальной поддержки. Приведенные выше цифры свидетельствуют о том, что бюджет ЗГО накладывает большие обязательства на УСЗН по реализации социальных программ.

Управление социальной защиты населения Златоуста реализует мероприятия, направленные на развитие электронных сервисов.

Так заявление на получение мер социальной поддержки можно подать с использованием «Единого портала государственных и муниципальных услуг».

В Златоустовском городском округе в числе первых трех муниципальных образований Челябинской области с 1 января 2018 г. был осуществлен переход на Единую информационную систему социальной защиты населения (ЕИС). Это и показатель доверия со стороны областных властей по отношению к нашему городскому округу, и оценка профессиональных компетенций коллектива Управления.

В 2018 году Управление предоставило 31 435 гражданам 47 государственных и муниципальных услуг.

С целью повышения доступности предоставляемых социальных услуг, исполнения регламентов по предоставлению государственных и муниципальных услуг, Управлением социальной защиты населения осуществляется межведомственное электронное взаимодействие с государственными и муниципальными учреждениями, в ведении которых находятся документы, необходимые для предоставления государственных и муниципальных услуг.

Более 80 % документов, необходимых для предоставления государственных услуг, оказанных в 2018 году, пре-

доставлены с использованием межведомственного информационного взаимодействия.

На постоянной основе проводится мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг.

Реализована возможность обращения за предоставлением государственных услуг с использованием Единого портала государственных услуг.

На главной странице сайта УСЗН ЗГО размещена памятка для регистрации на Портале Госуслуг с пошаговым алгоритмом действий.

В 2018 году предоставлено 1 062 услуги в электронном виде на ЕПГУ.

В учреждениях социальной защиты населения проводится разъяснительная работа с сотрудниками о возможности и преимуществах получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде через ЕПГУ.

На 01.01.2019 г. все сотрудники УСЗН ЗГО и подведомственных учреждений зарегистрированы в ЕСИА.

Проводится работа по обучению граждан пожилого возраста основам компьютерной грамотности, умению пользоваться Единым порталом государственных и муниципальных услуг

УСЗН ЗГО организованы выезды в территориальные советы ветеранов и первичные организации ветеранов, клубы ветеранов по месту жительства с целью регистрации ветеранов на Едином портале государственных и муниципальных услуг, обучению пользования порталом.

В 2018 году проведено 16 встреч в ветеранских организациях.

В соответствии с приказом Министерства социальных отношений Челябинской области от 20.03.2018 г. № 99 «Об организации обучения компьютерной грамотности неработающих пенсионеров в 2018 году» за счет средств областного бюджета на базе ГБПОУ ЗлатИК им. П. П. Ано-

сова 50 пенсионеров (неработающие) обучены навыкам компьютерной грамотности с вручением удостоверения [2].

В учреждениях социального обслуживания реализуются мероприятия, направленные на повышение доступности объектов для инвалидов.

В 2018 году в УСЗН ЗГО, в которое ежемесячно обращаются около 500 инвалидов и маломобильных граждан за получением мер социальной поддержки или за консультацией, реализованы следующие мероприятия по созданию условий доступности: проведена реконструкция санитарно-гигиенической комнаты в целях обеспечения её доступности для инвалидов и маломобильных групп населения; произведена контрастная маркировка дверных проемов входной группы; установлена двухканальная система вызова персонала — на входной группе и в санитарно-гигиенической комнате.

Для обеспечения исполнения установленной квоты для трудоустройства инвалидов в УСЗН ЗГО и учреждениях социального обслуживания трудоустроено 6 человек.

Особое внимание уделяется работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, и семьями, находящимися в социально — опасном положении. В 2018 г. проконсультировано по различным вопросам 243 семьи.

Ведется учет семей и детей, находящихся в социально опасном положении и семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. На учете состоит 90 семей, в которых воспитывается 193 ребёнка.

В 2018 году осуществлено 905 патронажей в семьи, находящиеся в социально-опасном положении, и семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

Проводится работа с многодетными семьями, ведется база данных многодетных семей — 1 261 семья.

Управление является соисполнителем следующих муниципальных программ:

Литература:

1. Положение об Управлении социальной защиты населения Златоустовского городского округа (новая редакция), принятое решением Собрания депутатов Златоустовского городского округа от 12.12.2013 г. № 64-ЗГО.
2. Приказ Министерства социальных отношений Челябинской области от 20.03.2018 г. № 99 «Об организации обучения компьютерной грамотности неработающих пенсионеров в 2018 году».
3. Доклад на расширенное заседание Коллегии Министерства социальных отношений «Об итогах работы органов и учреждений системы социальной защиты населения Челябинской области за 2020 год и задачах на 2021 год» 26 марта 2021 года.

— «Защита населения Златоустовского городского округа от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей», в объеме выделенных средств 183,3 тысяч рублей;

— «Управление муниципальными финансами и обеспечение сбалансированности бюджета Златоустовского городского округа» в объеме выделенных средств 835,7 тысяч рублей.

В 2018 году в Управление социальной защиты населения поступило 1488 письменных обращений граждан.

УСЗН ЗГО взаимодействует с 12 общественными организациями Златоустовского городского округа: общественными объединениями ветеранов, инвалидов, благотворительным Фондом «Доброе сердце», общественным движением «За возрождение Урала» и другими.

Председатели общественных организаций инвалидов Златоустовского городского округа принимают участие в работе Координационного Совета по делам инвалидов, созданного при Главе Златоустовского городского округа. Заместителем председателя координационного совета является руководитель УСЗН ЗГО.

Все помещения для общественных организаций инвалидов, в том числе и реабилитационные центры, предоставлены на безвозмездной основе.

Главная цель работы Управления социальной защиты населения Златоустовского городского округа достигнута посредством оперативной и качественной подготовки и обработки документов по выплате пособий, компенсаций, организации массового приёма граждан для оформления жилищных субсидий, а также своевременного предоставления мер социальной поддержки, согласно законодательству Российской Федерации и Челябинской области [3].

При этом финансирование из средств федерального, областного бюджетов и бюджета Златоустовского городского округа поступало в полном объеме.

Общая характеристика организации управления социальной защиты населения Златоустовского городского округа

Кожевников Роман Сергеевич, студент магистратуры
Южно-Уральский технологический университет (г. Челябинск)

Статья содержит описание и характеристику организации управления социальной защиты населения Златоустовского городского округа.

Ключевые слова: характеристика организации, УСЗН, УСЗН ЗГО, социальная защита.

Социальная защита представляет комплекс мер по обеспечению гарантированного государством минимального уровня материальной поддержки социально уязвимых слоев населения в период экономических преобразований. Социальная защита населения представляет собой историческое явление, которое подвергается постоянным изменениям. Эволюция социальной защиты совершается в тесной связи с экономической эволюцией государства и общества [1].

В Российской Федерации в настоящее время насчитывается около 13 миллионов инвалидов, что составляет около 8,8 % населения страны, и более 40 миллионов слаботзащищенных категорий граждан — 59 % населения. Следует отметить, что 51,8 % инвалидов в возрасте от 15 лет и старше отметили наличие способности вести активный образ жизни наравне с остальными гражданами. В связи с этим приоритетным направлением социальной политики государства является формирование доступной среды, обеспечение беспрепятственного доступа слаботзащищенных категорий граждан к объектам и услугам в основных сферах жизнедеятельности [2].

Объектом исследования в данной работе выступила социальная защита населения в управлении социальной защиты населения Златоустовского городского округа.

Целью деятельности УСЗН ЗГО является обеспечение реализации в соответствии с действующим законодательством единой государственной политики области в сфере социальной защиты населения, в том числе социального обслуживания населения, социальных выплат, опеки и попечительства [3].

Свой первый Новый, 2002 год, Управление встретило интенсификацией труда: отчетность + финансовые поступления по ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» на коммунальные услуги и услуги связи.

УСЗН ЗГО осуществляет свою деятельность на основании Положения, утвержденного Администрацией ЗГО. Структурные подразделения УСЗН ЗГО действуют на основании положений о структурных подразделениях [4].

Основной задачей Управления является реализация вопросов местного значения в сфере социальных отношений, а также в рамках переданных органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий, реализация на территории Златоустовского городского округа единой государственной социальной политики

в сфере социальной защиты населения (предоставления мер социальной поддержки, оказания государственной социальной помощи, социального обслуживания населения) Златоустовского городского округа.

Основные функции Управления [3]. Управление в соответствии с возложенной на него основной задачей осуществляет следующие функции:

1. Разрабатывает проекты нормативно-правовых актов органов местного самоуправления Златоустовского городского округа, долгосрочных и ведомственных целевых программ Златоустовского городского округа, вносит предложения и принимает участие в реализации областных целевых программ в сфере социальной защиты семьи, женщин и детей; граждан пожилого возраста и ветеранов; инвалидов; граждан, пострадавших в результате радиационных аварий и катастроф или принимавших участие в ликвидации их последствий, а также других категорий граждан, нуждающихся в государственной социальной поддержке.

2. Осуществляет функции учредителя в отношении муниципальных учреждений системы социальной защиты населения Златоустовского городского округа, подведомственных Управлению.

3. Оказывает методическую и организационную помощь подведомственным муниципальным учреждениям.

4. Осуществляет в пределах своей компетенции контроль за деятельностью подведомственных муниципальных учреждений:

5. Участвует в работе комиссии по оказанию единовременной материальной помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, за счет средств бюджета Златоустовского городского округа.

6. Ведет приём граждан по вопросам, относящимся к компетенции Управления.

7. Ведёт приём заявлений граждан на предоставление мер социальной поддержки, оказание государственной социальной помощи, осуществляет сбор документов, являющихся основанием для установления статуса, формирует личные дела граждан, ведёт книги учёта отчётной документации; осуществляет дифференцированный учёт лиц, имеющих право в соответствии с законодательством Российской Федерации, Челябинской области и Златоустовского городского округа на меры социальной поддержки, государственную социальную помощь, форми-

рует и ведёт персонафицированный банк данных таких лиц.

8. Рассматривает в установленном законодательством порядке запросы учреждений и организаций, предложения, заявления и жалобы граждан, принимает по ним необходимые меры.

9. Осуществляет функции получателя средств федерального, областного и местного бюджетов, государственных внебюджетных фондов и главного распорядителя средств местного бюджета, выделяемых для решения вопросов местного значения в сфере социальных отношений, а также для финансирования мер социальной поддержки, государственной социальной помощи и социального обслуживания населения. Является муниципальным заказчиком при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг за счет бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования для собственных нужд. В пределах своей компетенции готовит предложения по формированию местного бюджета.

10. Осуществляет во взаимодействии с заинтересованными ведомствами работу по профилактике семейного неблагополучия, социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав в соответствии с законодательством:

— реализует комплекс мер по выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении;

— ведёт банк данных по семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении;

— обеспечивает организацию в подведомственных муниципальных учреждениях индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении;

— организует внедрение новых форм работы по борьбе с семейным неблагополучием, безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних;

— организует отдых и оздоровление детей, нуждающихся в особой заботе государства, в том числе детей из многодетных и неполных семей, детей, находящихся под опекой (попечительством), в приёмных семьях; содействует в организации отдыха, оздоровления и занятости в каникулярное время детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и др.) и социально опасном положении.

11. Организует в пределах своей компетенции работу по направлению в областные реабилитационные учреждения детей с ограниченными возможностями здоровья.

12. Проверяет порядок доставки и выплаты сумм пособий, компенсаций и других социальных выплат получателям в отделениях почтовой связи и почтамте.

13. Участвует в проведении благотворительных мероприятий социальной направленности.

14. Осуществляет иные функции в соответствии с действующим законодательством.

Анализ основных направлений деятельности УСЗН ЗГО показал, что УСЗН выполняет большой объем работы по предоставлению населению различных форм социальной поддержки и защиты. В результате проделанного анализа по выявлению эффективности работы УСЗН и уточнению выявленных в ходе анализа проблем, были выявлены следующие проблемы в деятельности УСЗН ЗГО:

отсутствие комплексного подхода к организации приема населения для реализации многочисленных федеральных и городских законов;

отсутствие взаимодействия УСЗН ЗГО со смежными ведомствами, необходимое для информационно-вычислительного обслуживания.

Наличие указанных проблем, препятствует улучшению качества приема и обслуживания населения и повышению эффективности работы УСЗН ЗГО. Ввиду этого был разработан ряд предложений, направленных на улучшение обеспечения социальной защиты населения в ЗГО.

Литература:

1. Каргинова, Е. В. Социальная защита населения в современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 9–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-zaschita-naseleniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 27.10.2022).
2. Рузаева, Е. М. Соотношение понятия «Инвалид» в российском и международном праве // Известия ОГАУ. 2014. № 6 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiya-invalid-v-rossiyskom-i-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 27.10.2022).
3. Положение об Управлении социальной защиты населения Златоустовского городского округа (новая редакция), принятое решением Собрания депутатов Златоустовского городского округа от 12.12.2013 г. № 64-ЗГО.
4. Постановление Главы Златоустовского городского округа от 10.07.2008 г. № 162-п «О возложении отдельных государственных полномочий по осуществлению деятельности по опеке и попечительству».

Современное состояние использования основных средств на предприятиях агропромышленного комплекса

Козлова Анна Ивановна, студент

Научный руководитель: Еремеев Виктор Фёдорович, кандидат экономических наук, доцент
Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова

Значимую часть в общей сумме капитала компании занимает удельный вес основных фондов. От их количественно-качественных характеристик и уровня эффективности использования в прямой зависимости находятся результаты производственной деятельности предприятия. В данной статье рассматривается сущность, значение и необходимость проведения анализа использования основных средств.

Ключевые слова: основные средства, амортизация, коэффициент износа, коэффициент годности, коэффициент обновления, финансовое состояние.

Одним из критериев обеспечения стабильного производственного процесса на предприятии является наличие зданий, складских помещений, необходимого оборудования, транспортных средств и т. д. Другими словами — необходимо иметь основные средства. Основные средства являются средствами труда, принимающие многократное участие в производственном процессе, сохраняя натуральную форму и, по мере изнашивания, перенося свою стоимость на производимую продукцию по частям.

Помимо получения прибыли, важной задачей любого предприятия является максимальное повышение отдачи капитальных вложений и основных производственных фондов, составляющих материально-производственную базу не только отдельно взятого хозяйствующего субъекта, но и характеризующих производственную мощь страны в целом. Наличие в стране необходимого объема

основных фондов является «фундаментом» экономической безопасности государства. Анализ основных средств, как правило, начинают с исследования их объема, структуры и движения.

О количественном и качественном состоянии материально-технической основы предприятия служит состав и структура основных средств. Единое требование к составу и структуре основных средств состоит в том, чтобы каждое аграрное предприятие снабжалось основными производственными средствами для оперативного выполнения предусмотренного объема работ, установленного технологией в отрасли АПК. Структуру основных средств в значительной мере устанавливает специализация предприятия, а также месторасположение и уровень механизации и автоматизации производства. Рассмотрим состав и структуру основных фондов Потребительский кооператив «Хлеб» Оханского городского округа Пермского края.

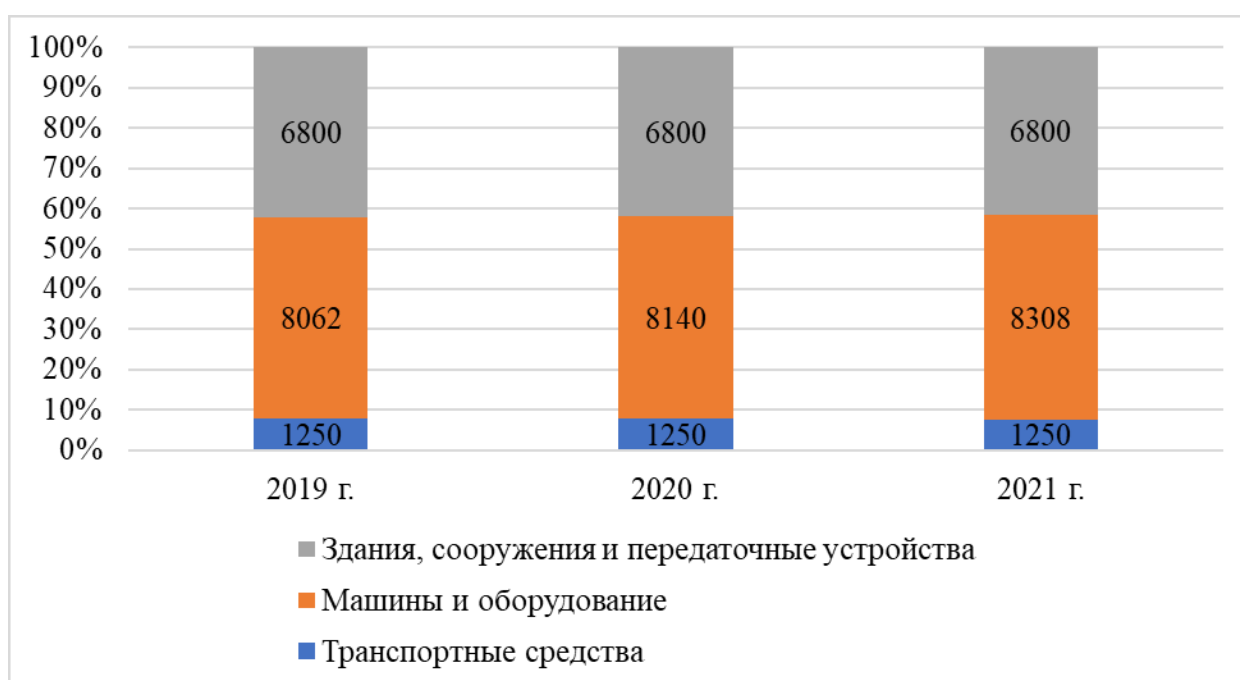

Рис. 1. Динамика показателей основных фондов ПК «Хлеб»

Стоит отметить, что стоимость основных средств в рассматриваемом периоде имеет положительную динамику. Так в 2021 г. она увеличилась по сравнению с 2019 г. на 246 тыс. руб. или на 9,7 %.

Наибольший удельный вес в структуре основных средств занимают машины и оборудование — 74,92 %, здания и сооружения — 15,96 %, транспортные средства — 8,13 %, а наименьший — другие виды основных средств — 0,53 %, производственный и хозяйственный инвентарь — 0,44 % и многолетние насаждения — 0,02 %.

В современных экономических условиях существенной значимостью обладает вопрос воспроизвод-

ства основных фондов. Чтобы оценить состояние, движение и процесс воспроизводства основных средств можно использовать такие показатели, как коэффициент износа, годности, роста, обновления, выбытия основных фондов.

Большую и самую важную долю основных средств для предприятий составляют машины и оборудование, наличие и эксплуатация которых оказывает непосредственное воздействие на итоги производства. Темпы воспроизводства основных фондов находятся под прямым влиянием на их техническое состояние.

Таблица 1. Техническое состояние машин и оборудования (на конец года)

Показатель	2019 г	2020 г	2021 г	Абсолютное изменение (+;-)	
				2020 г. к 2019 г	2021 г. к 2020 г
Стоимость машин и оборудования на конец года, тыс. руб.	16358	16190	16112	-168	-78
Амортизация машин и оборудования, тыс. руб.	4907,4	4857	4833,6	81820	-23,4
Стоимость введённых за год машин и оборудования, тыс. руб.	-168	-78	0	-58545	78
Выбыло, тыс. руб.	0	-78	0	-1247	78
Коэффициенты, %:					
износа	56,8	66,7	77,8	9,9	11,1
годности	43,2	33,3	22,2	-9,9	-11,1
обновления	7,0	11,9	0	4,9	-11,9

Анализ данных таблицы 1 показал, что техническое состояние машин и оборудования в компании ухудшается ежегодно. Это демонстрируют коэффициенты износа и годности. За рассматриваемый период коэффициент годности уменьшился на 11,1 % и составил в 2021 году 22,2 %.

Коэффициент обновления имеет неоднозначную динамику. Обновление машин и оборудования наблюдалось в 2019, 2021 и 2021 гг. В 2019 г. он составил 7,0 %, в 2020 г. — лишь 11,9 %, а в 2021 г. не было введения и выбытия основных средств.

Для сравнения в среднем по предприятиям АПК коэффициент обновления машин и оборудования составил 24,6 %. То есть в ПК «Хлеб» темпы обновления данной группы основных средств не соответствуют требованиям рыночной экономики. При сохранении такого положения в течении продолжительного периода это приведет к снижению конкурентоспособности производимой продукции на рынке. Кроме, этого возрастут затраты на ее производство и, скорее всего, снизится эффективность работы предприятия в целом.

Подводя итог необходимо отметить, что учет основных средств в бухгалтерском учете имеет ряд особенностей и, чтобы учет был достоверным, важно своевременно проводить переоценку основных средств, безошибочно отражать амортизацию и движение объектов. Достоверность учетных данных обеспечивается документированием всех хозяйственных операций, правильным осуществлением инвентаризации, стоимостной оценки имущества. Необходимость достоверности учета и анализа основных фондов заключается в формировании объективного суждения о финансовом положении организации, движении денежных потоков, а в конечном итоге — реальности финансового результата.

Также нужно особое внимание уделить вопросу необходимости ускорения обновления основных фондов, ведь это означает увеличение производства и продажи продукции, повышение отдачи созданного производственного потенциала и более полное удовлетворение потребностей населения, а также улучшение баланса оборудования и снижение себестоимости продукции.

Литература:

1. Широкова, Е. В., Терзова Г. В. Развитие интеграционных процессов в агропромышленном комплексе: проблемы и пути их решения /Е. В. Широкова, Г. В. Терзова// Региональная экономика: теория и практика-2010. — № 44. — с. 46–49

2. Воронцова, Н. Н. Показатели оценки эффективности и интенсивности использования основных средств предприятия // Молодой ученый. — 2016. — № 30. — с. 163–166.
3. Костикова, К. В. Анализ эффективности использования основных средств предприятия // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. — 2016. — № 5. — с. 27–30.
4. Актуальные проблемы бухгалтерского учета, аудита и анализа в современных условиях: монография (научное издание) / Под. общ. ред. Н. Н. Бондиной. — Пенза: РИО ПГАУ, 2021. — 228 с.

История возникновения органов финансового контроля в современном Забайкалье

Кондакова Алла Андреевна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Статья отражает исторические этапы становления финансового контроля в Забайкальском крае. Органы государственного финансового контроля играют важную роль в управлении государственными и муниципальными финансами в стране, их грамотном распределении между субъектами страны, объектами получения. В течение более 20 лет органы контроля претерпевали изменения, менялись их функции, связанные с контрольной деятельностью. На сегодняшний день органами, осуществляющими контрольную деятельность в финансово-бюджетной сфере в Забайкальском крае, являются Контрольно-счетная палата Забайкальского края, Министерство финансов Забайкальского края, Управление Федерального казначейства по Забайкальскому краю.

Ключевые слова: финансовый контроль, органы финансового контроля, Министерство финансов, Контрольно-счетная палата, Управление Федерального казначейства.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 августа 1998 г. № 888 «О территориальных контрольно-ревизионных органах Министерства финансов Российской Федерации» на базе аппарата Главного контролера-ревизора Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов Российской Федерации с 1 октября 1998 г. происходит образование Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов Российской Федерации в Читинской области, как самостоятельное юридическое лицо. Структура Управления состояла из 9 отделов, в том числе 6 функциональных отделов в г. Чита, ревизионный отдел в Агинском Бурятском автономном округе, отдел ревизий по Восточному региону области в г. Нерчинск, отдел ревизий по юго-восточному региону области в г. Борзя. Контрольно-ревизионное управление в июле 2004 г. реорганизовано в Территориальное управление Федеральной службы финансово-бюджетного надзора. С 1 ноября 2004 г. Территориальное управление Федеральной службы финансово-бюджетного надзора стало правопреемником Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов Российской Федерации в Читинской области. В связи с объединением Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа управление реорганизовано в Территориальное управление федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Забайкальском крае. В 2016 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 февраля 2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной

сфере» Федеральная служба финансово-бюджетного надзора упразднена, функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, по внешнему контролю в Забайкальском крае переданы Управлению Федерального казначейства по Забайкальскому краю, созданы следующие отделы для проведения контрольной деятельности: организационно-аналитический отдел, контрольно-ревизионный отдел в сфере деятельности силовых ведомств и судебной системы, контрольно-ревизионный отдел в социально-экономической сфере.

Среди задач контрольного блока Управления Федерального казначейства по Забайкальскому краю «осуществление внутреннего государственного финансового контроля за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, в сфере национальной безопасности, правоохранительной деятельности, судебной системе и оборонном комплексе, в социально-экономической сфере; принятие мер по повышению эффективности контроля и надзора в сфере деятельности силовых ведомств и судебной системе; контроль в соответствии с частью 8 статьи 99 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в отношении закупок для обеспечения федеральных нужд; проверка осуществления органами государственного (муниципального) финансового контроля, являющимися органами (должностными лицами) исполнительной власти

субъектов Российской Федерации (местных администраций), контроля за соблюдением Закона о контрактной системе в соответствии с частью 8 статьи 99 Закона о контрактной системе в отношении закупок для обеспечения нужд субъектов российской Федерации (муниципальных нужд); осуществление контроля за использованием средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального, направленных на предоставление финансовой поддержки за счет средств Фонда и предусмотренных в бюджете субъекта Российской Федерации и (или) местном бюджете на долевое финансирование проведения капитального ремонта многоквартирных домов, переселения граждан из аварийного жилищного фонда и модернизации системы коммунальной инфраструктуры; осуществление контроля за использованием специализированными некоммерческими организациями, которые осуществляют свою деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, средств, полученных в качестве государственной поддержки, муниципальной поддержки капитального ремонта, а также средств, полученных от собственников помещений в многоквартирных домах, формирующих фонды капитального ремонта на счете, счетах регионального оператора» и другие.

Контрольно-счетная палата (далее — КСП) Забайкальского края была основана Читинской областной Думой первого созыва в качестве специального органа, который бы осуществлял внешний финансовый контроль за использованием средств областного бюджета, внебюджетных фондов и областной государственной собственности. Таким образом в Уставе Читинской области появилось положение о праве создания областной Думой КСП. 30 мая 1996 г. одним из первых в стране был принят Закон Читинской области № 48-ЗЧО «О Контрольно-счетной палате Читинской области», определивший статус, функции и полномочия контрольного органа.

В результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа в Забайкальский край, КСП Читинской области была преобразована в КСП Забайкальского края, принят Закон Забайкальского края от 30 апреля 2009 г. № 170-ЗЗК «О Контрольно-счетной палате Забайкальского края».

На сегодняшний день численность сотрудников КСП Забайкальского края составляет 28 человек, включая председателя КСП, заместителя председателя КСП, четырёх аудиторов и аппарат, состоящий из информационно-аналитического отдела, отделов финансового обеспечения и кадров и правового обеспечения.

Для планирования и организации деятельности палаты, выработки методологии контрольной и экспертно-аналитической деятельности, рассмотрения и утверждения материалов контрольных мероприятий и решения других важнейших вопросов образована Коллегия КСП.

В марте 2010 года была создана Ассоциация контрольно-счетных органов Забайкальского края, которая в сентябре 2013 года была преобразована в Совет кон-

трольно-счетных органов Забайкальского края, целью деятельности которых является обеспечение эффективности деятельности органов государственного и муниципального внешнего финансового контроля в регионе, координации деятельности контрольно-счетных органов и укрепления сотрудничества между ними.

Законодательным собранием принят Закон Забайкальского края от 2 ноября 2011 г. № 579-ЗЗК «О Контрольно-счетной палате Забайкальского края», который регламентирует деятельность КСП Забайкальского края.

«Контрольно-счетная палата Забайкальского края является постоянно действующим органом внешнего государственного финансового контроля, образуется Законодательным Собранием Забайкальского края и подотчетна ему, обладает организационной и функциональной независимостью и осуществляет свою деятельность самостоятельно».

Постановлением Администрации Читинской области от 19 сентября 2001 г. № 561 «Об организации финансового контроля за использованием средств областного бюджета, осуществляемого органами исполнительной власти Читинской области» установлено, что в соответствии со статьями 266, 269, 270 Бюджетного кодекса Российской Федерации, в целях упорядочения проведения контрольных мероприятий за использованием средств областного бюджета, финансовый контроль, осуществляемый органами исполнительной власти Читинской области, осуществляют Комитет по финансам Администрации Читинской области, установлен порядок проведения комплексных проверок (ревизий) и проверок органами исполнительной власти Читинской области, осуществляющими финансовый контроль.

В соответствии со статьей 266 Бюджетного кодекса Российской Федерации, статьей 21 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в целях упорядочения проведения мероприятий по контролю за использованием средств бюджета Забайкальского края Постановлением Правительство Забайкальского края от 16 декабря 2008 года № 126 «Об утверждении Порядка и форм осуществления финансового контроля исполнительными органами государственной власти Забайкальского края» утверждены Порядок и формы осуществления финансового контроля исполнительными органами государственной власти Забайкальского края. Согласно данному Постановлению Финансовый контроль осуществляют Министерство финансов Забайкальского края, Государственная финансовая инспекция Забайкальского края, главные распорядители средств краевого бюджета, главные администраторы доходов краевого бюджета и главные администраторы источников финансирования дефицита краевого бюджета.

В 2014 году Постановление утратило силу на основании Постановления Правительства Забайкальского края от 17 апреля 2014 г. № 209, согласно которому внутренний фи-

нансовый контроль осуществлялся Министерством финансов Забайкальского края.

На сегодняшний день внутренним финансовым контролем занимается Управление государственного финансового контроля Министерства финансов Забайкальского края, в состав которого входят отдел контроля за расходованием средств краевого бюджета и отдел контроля в сфере закупок.

В настоящий момент внутренний и внешний государственный контроль в крае осуществляется системно, полномочия органов разделены в зависимости от проверяемых средств, объектов контроля. Система проведения контрольных мероприятий совершенствуется в соответствии с действующим законодательством, подстраиваясь под факторы, влияющие на поступление и расходование средств бюджета.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ;
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 августа 1998 г. № 888 «О территориальных контрольно-ревизионных органах Министерства финансов Российской Федерации»;
4. Постановление Администрации Читинской Области от 19 сентября 2001 г. № 561 «Об организации финансового контроля за использованием средств областного бюджета, осуществляемого органами исполнительной власти Читинской области»;
5. Постановление Правительства Забайкальского края от 16 декабря 2008 года № 126 «Об утверждении Порядка и форм осуществления финансового контроля исполнительными органами государственной власти Забайкальского края»;
6. Борисова, Е. 95 лет на страже финансов / Е. Борисова // Забайкальский рабочий. — 2018. — 17 октября. — с. 7.;
7. Положение о контрольно-ревизионном отделе в сфере деятельности силовых ведомств и судебной системы Управления Федерального казначейства по Забайкальскому краю [Электронный ресурс] — Режим доступа:<https://chita.roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/struktura/51754/>(дата обращения 09.09.2022);
8. Положение о контрольно-ревизионном отделе в социально-экономической сфере Управления Федерального казначейства по Забайкальскому краю [Электронный ресурс] — Режим доступа:<https://chita.roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/struktura/51756/>(дата обращения 09.09.2022);
9. История Контрольно-счетной палаты Забайкальского края [Электронный ресурс] — Режим доступа:https://kspzab.ru/?page_id=16/(дата обращения 09.09.2022).

Прогнозирование финансового показателя коммерческой организации при помощи метода простого динамического анализа

Костылева Анастасия Александровна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В современной экономике прогнозирование занимает особое место, так как для успешного функционирования каждой организации необходим тщательный анализ финансовых результатов деятельности и их прогнозирование для достижения целей организации. В статье спрогнозирован показатель выручки посредством метода простого динамического анализа.

Ключевые слова: прогнозирование, временной ряд, квадратическое отклонение.

В современных условиях, когда постоянно появляются новые риски внешних воздействий на коммерческую организацию, как никогда актуальным становится внедрение эффективных методов управления, использующих современные способы ведения бизнеса и обеспечивающих достижение высоких финансовых результатов.

Для разработки определенной стратегии развития и выбора тенденции важен качественный анализ организационно-экономической деятельности предприятия, на основе которого разрабатывается прогнозный план.

Основная цель деятельности коммерческих организаций — максимизация прибыли. Наиболее важными составляющими прогнозирования финансовых результатов являются выручка и величина затрат.

Рассмотрим алгоритм прогнозирования выручки с использованием метода простого динамического анализа. Преимуществом метода простого динамического анализа является простота, гибкость и единообразие их анализа и проектирования. Также к достоинствам можно отнести быстроту использования, в сравнении с остальными моделями [4, с. 28]. В качестве объекта исследования выступит Общество с ограниченной ответственностью Фабрика Мороженого «Гроспирон».

Для прогнозирования финансовых результатов за основу были взяты данные за 5 лет, начиная с 2017 года. Результаты деятельности спрогнозированы на 2022 год.

Проведение процедуры прогнозирования предполагает подготовку необходимой исходной информации и использования ряда ключевых понятий.

— **Временной ряд** — последовательность наблюдений некоторого признака (случайной величины) Y в последовательные моменты времени.

— **Уровни ряда** (отдельные наблюдения) — обозначаемые $y_1 (t=1, 2, \dots, n)$, где n — число уровней [3].

Анализ временных рядов представляет собой совокупность математических и статистических методов исследования информации с целью выявления структуры временного ряда и прогнозирования будущих значений. Данные методы позволяют построить математическую модель ряда, которая впоследствии используется не только для прогнозирования, но и для разнообразных целей анализа, так же представляющих на практике большой интерес для инвестора.

С помощью данного метода составим прогноз относительно выручки на прогнозируемый год.

Таблица 1. Исходные данные [1]

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Выручка, тыс. руб.	1 192 441	926 630	975 526	1 350 621	1 496 169

Далее необходимо найти уравнение тренда, применяя метод наименьших квадратов.

Таблица 2. Расчет параметров уравнения

Годы	Y	t	t^2	$Y \cdot t$	\tilde{y}
2017	1 192 441	-2	4	-2 384 882	1 011 098
2018	926 630	-1	1	-926 630	1 099 688
2019	975 526	0	0	0	1 188 277
2020	1 350 621	2	4	2 701 242	1 365 457
2021	1 496 169	1	1	1 496 169	1 276 867
Итого	5 941 387	0	10	885 899	5 941 387

Расчеты параметров уравнения $\tilde{y}_t = a + b \times t$ выполняются по формулам:

$$a = \frac{\sum Y}{n}, \quad (1)$$

где a — средний уровень временных лет;

n — число исследуемых лет.

$$b = \frac{\sum y \times t}{\sum t^2} \quad (2)$$

где b — коэффициент регрессии, показывающий на сколько в среднем, вырастают уровни временного ряда.

$$a = \frac{5\,941\,387}{5} = 1\,188\,277,4$$

$$b = \frac{885\,899}{10} = 88\,589,9$$

$$\tilde{y} = 1\,188\,277,4 + 88\,589,9 \times t$$

На рисунке 1 представлена динамика выручки за 2017–2021 гг.

Как видно из графика, в 2017–2021 годах значение выручки в 2018 году имело резкий спад, затем наблюдается положительная динамика, среднее увеличение равно 103 145 тыс. руб.

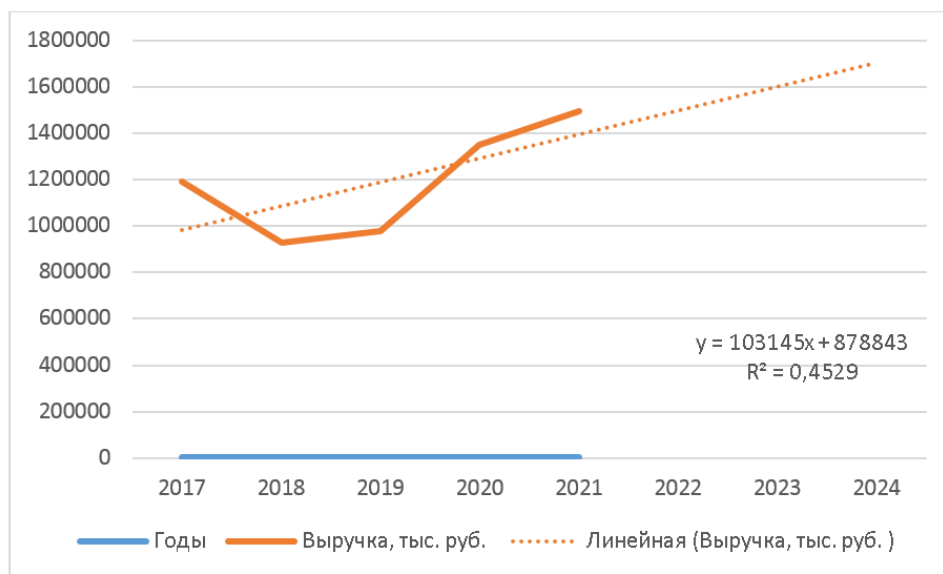

Рис. 1. Динамика выручки ООО ФМ «Гроспирон» с 2017 по 2021 год с прогнозом на 3 года, тыс. руб.

Таблица 3. Исходные данные для дальнейших расчетов

Годы	Y_t	\tilde{y}_t	$(y_i - \tilde{y}_i)^2$
2017	1 192 441	1 011 098	32885283649
2018	926 630	1 099 688	29949071364
2019	975 526	1 188 277	45262988001
2020	1 350 621	1 365 457	220106896
2021	1 496 169	1 276 867	48093367204
Итого	5 941 387	5 941 387	156410817114,00

Для дальнейших расчетов необходимо исчисление среднего квадратического отклонения.

$$S_t = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_i - \tilde{y}_i)^2}{n-1}} \tag{3}$$

$$S_{t=5} = \sqrt{\frac{156410817114}{5-1}} = \sqrt{39102704278} = 197\,744,04$$

Среднее квадратическое отклонение показывает отклонение выручки ООО ФМ «Гроспирон» относительно общей тенденции ее увеличения и составляет 197 744,04 тыс. руб.

На основе тренда и колеблемости составлен прогноз показателя выручки фабрики мороженого «Гроспирон».

Расчет точечного прогноза [3, с. 135]:

$$\tilde{y}_{ik} = a + b \times t_k \tag{4}$$

где t_k - период упреждения прогноза.

В данном случае $t_k = 1$.

$$\tilde{y}_{ik} = 1188277.4 + 88589.9 \times 1 = 1\,276\,867.3$$

Определим доверительные границы прогноза:

$$\bar{m} = S_t \times \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{t^2}{\sum t^2}} \tag{5}$$

$$\bar{m} = 197744,04 \times \sqrt{\frac{6}{5} + \frac{9}{10}} = 197744,04 \times \sqrt{2.1} = 197744,04 \times 1.4 = 276841,66$$

Границы:

$$\tilde{y}_t \pm t_{табл} \times \bar{m} \tag{6}$$

где $t_{табл}$ – критическое значение критерия t-Стьюдента.

В данном случае $t_{табл} = 2.17$.

$$1276867.3 + 2.17 \times 276841,66 = 1\,877\,613,7$$

$$1276867.3 - 2.17 \times 276841,66 = 676\,120,9$$

Следовательно, выручка в прогнозном периоде составит 1 276 867.3 тыс. руб.

Прогнозирование посредством метода простого динамического анализа в условиях турбулентности внешней среды и дефицита необходимой информации — актуальный, широко используемый инструмент. Прогнозирование данным методом имеет место в условиях стабильной ситуации в стране и мире в целом. Однако, в современных реалиях организации вынуждены функционировать, учитывая многообразие факторов, влияющих на экономику страны, а следовательно, и деятельность организации — ключевой воспроизводящей единицы экономики.

Можно сделать вывод о целесообразности использования данного метода, благодаря простоте, прозрачности и быстрой расчётов, по сравнению с другими методами. Для более точного прогнозирования финансовых показателей будет уместно объединение методик прогнозирования.

Литература:

1. Гир Бо. Финансовая отчетность ООО ФМ «Гроспирон» // URL: <https://gir-bo.ru/> (Дата обращения 21.09.2022)
2. Земитан, Г. А. Методы прогнозирования финансового состояния организации // URL: <https://blog.iteam.ru/metody-prognozirovaniya-finansovogo-sostoyaniya-organizatsii> (дата обращения: 29.09.2022).
3. Купчина, Л. А. Анализ финансовой деятельности / Л. А. Купчина — М.: Бухгалтерский учет, — 2015. — 451 с.
4. Сунчалин, А. М., Сунчалина А. Н. Обзор методов и моделей прогнозирования финансовых временных рядов // Хроноэкономика. 2020. № 1(22). С 26–30.

Отраслевые особенности бухгалтерского учета в строительстве

Михитарова Алёна Павловна, студент магистратуры
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В статье рассматриваются особенности организации бухгалтерского учета в строительстве. В настоящее время все организации вне зависимости от организационно-правовой формы и вида экономической деятельности осуществляют бухгалтерский учет, что регламентировано нормативно-правовыми актами Российской Федерации. Отрасль строительства не исключение, компании строительной отрасли также осуществляют ведение бухгалтерского учета. При этом следует отметить, что строительство как вид экономической деятельности характеризуется широким спектром особенностей, которые заключаются как в специфике деятельности, так и в специфике готового продукта строительства.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, строительство, готовая строительная продукция, учет доходов от реализации недвижимости и имущественных прав.

Industry-specific features of accounting in construction

The article discusses the features of the organization of accounting in construction. Currently, all organizations, regardless of their organizational and legal form and type of economic activity, carry out accounting, which is regulated by the regulatory legal acts of the Russian Federation. The construction industry is no exception, companies in the construction industry also carry out accounting. At the same time, it should be noted that construction as a type of economic activity is characterized by a wide range of features, which consist both in the specifics of the activity and in the specifics of the finished construction product.

Keywords: accounting, construction, finished construction products, accounting of income from the sale of real estate and property rights.

Строительная отрасль — одна из наиболее сложных с точки зрения бухгалтерского учета. Компании, которые работают в этой сфере, могут быть инвесторами, заказчиками или подрядчиками. Для каждого варианта деятельности предусмотрены свои особенности отражения операций в учете. Организации, осуществляющие деятельность в области строительства, могут выступать, как заказчиками, так и инвесторами, и подрядчиками.

Строительная отрасль является одной из самых материалоёмких отраслей в производственной деятельности,

которая потребляет большие объёмы строительных материалов и изделий. В данной отрасли занято более 12 % предприятий и организации и более полумиллиона бухгалтерских (финансовых) работников, подчеркивает важность проблемы совершенствования порядка организации, методики проведения учета и контроля [3, с. 4].

Строительно-монтажные работы — это, прежде всего, непосредственное производство строительных и монтажных работ по созданию зданий и прочих сооружений. В Градостроительном Кодексе РФ (п. 13) дано следующее

определение строительству, как виду деятельности: строительство — это создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства).

Порядок ведения бухгалтерского учета и аудита затрат и себестоимости в компаниях строительной сферы, обладают свойственной только им спецификой, которая находит свое отражение в учетной политике.

Специфика и особенности осуществления учетной работы и аудита затрат и себестоимости в строительных организациях во многом объясняются достаточно длительным периодом производства строительного-монтажных работ, а также использованием в процессе осуществления работ большого количества материалов. Кроме того, в процессе строительства могут принимать участие несколько субъектов (в зависимости от этапа, объемов, схему инвестирования строительных работ и пр.).

В договоре подряда в обязательном порядке указываются сроки начала и окончания работ, а также окончания промежуточных этапов СМР. В договоре подряда начало и окончание строительства выступают в качестве существенных условий договора. Подрядчик отвечает за невыполнение работы в указанные в договоре подряда сроки. В договоре предусмотрена финансовая ответственность подрядчика.

Стоимость договора подряда включает расходы подрядчика, вознаграждение (прибыль подрядчика). Стоимость договора подряда определяется следующим образом:

- прописанная полная стоимость строительного-монтажных работ в договоре подряда, что в практике встречается не часто;
- в договоре подряда необходимо указывать способ определения цены, что также редко используется в практической работе строительных организаций;

— стоимость строительных и монтажных работ определена сметой с расписанными постатейно затратами. Такая смета является частью договора подряда.

В современной практике организации строительного-монтажных работ смета выступает в качестве обязательного документа договора строительного подряда. В случае, если происходит рост цен на материалы, покупное оборудование, услуги сторонних организаций, подрядчик вправе требовать увеличения установленной цены, а в случае отказа заказчика от пересмотра сметы — расторжения договора [2, с. 680].

Отметим, что строительство, как производственная деятельность связано фактически со всеми отраслями экономики. По способу ведения строительство может быть подрядным, хозяйственным, смешанным.

На данном этапе развития хозяйственных отношений, отрасль строительства развивается стремительными темпами. При этом данный рост сопровождается стремительным увеличением количества нормативно-правовых актов, которые регулируют отрасль строительства, как в инвестиционной сфере, так и непосредственно строительного-монтажных работ. Учитывая данные положения, можно выделить то, что бухгалтерский учет в строительных организациях также строго регламентируется большим многообразием нормативных актов. Один из актуальных вопросов организации бухгалтерского учета в строительной организации — это верно составленная учетная политика в целях бухгалтерского учета. В различных ситуациях, строительная организация формирует учетную политику в целях бухгалтерского учета в соответствии с ее ролью на момент ведения деятельности, так как она может являться, как и застройщиком (заказчиком, инвестором), так и подрядчиком. На рис. 1 представим специфические отличия ведения бухгалтерского учета в строительстве.

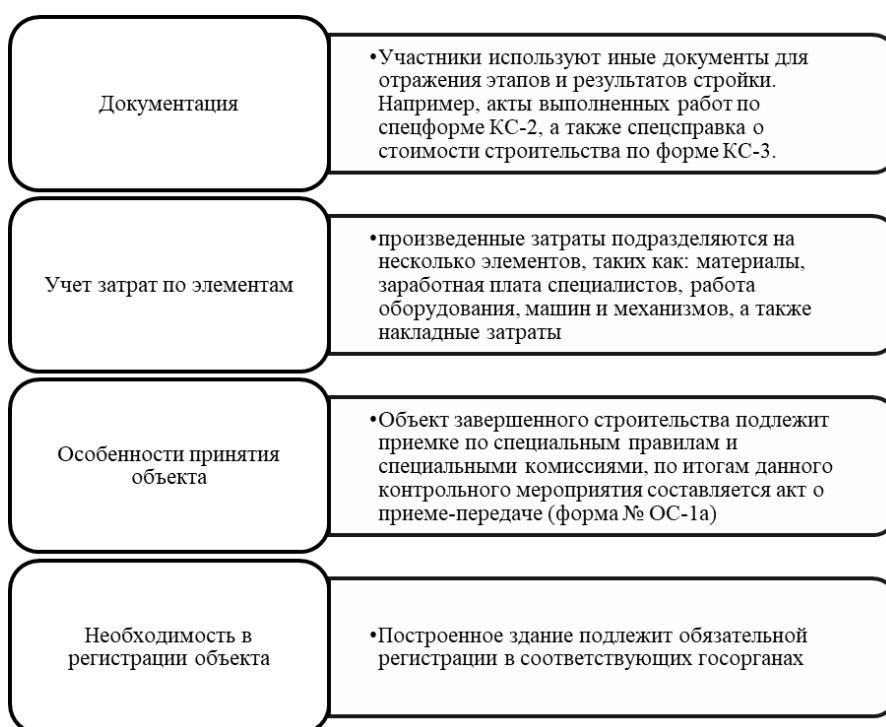

Рис. 1. Отличия ведения бухгалтерского учета в строительстве

Правовое регулирование строительства представляет достаточно большой перечень вопросов, среди которых можно выделить такие как:

- лицензирование деятельности
- порядок налогообложения;
- порядок бухгалтерского учета и контроля;
- порядок регулирования договорных отношений;
- порядок регулирования государственного заказа;
- вопросы по соблюдению земельного, экологического и природоохранного законодательства в ходе осуществления строительной деятельности;

— ответственность организаций и должностных лиц за нарушение порядка осуществления строительства и пр. [1, с. 70].

Подводя итоги исследовательской статьи, важно отметить, что строительные организации при ведении своего основного вида деятельности, должны придерживаться регламентам организации бухгалтерского учета, учитывая специфические особенности строительной отрасли, а именно вида участника строительства. Основным направлением совершенствования бухгалтерского учета в строительных организациях видится в стабилизации, а равно сближению российских стандартов бухгалтерского учета и международных стандартов.

Литература:

1. Калинина, В. О. Бухгалтерский учет в строительных компаниях, учет поэтапного строительства // Студенческий вестник. — 2020. — № 23–5 (121). — с. 70–71.
2. Османова, М. М., Омарова К. Э. Особенности бухгалтерского учета в строительстве // Экономика и социум. — 2020. — № 4 (71). — с. 680–683.
3. Фадеева, В. В. Особенности бухгалтерского учета в строительных организациях / В. В. Фадеева // E-Scio. — 2019. — № 2. — с. 2–10.

Анализ перспективных направлений инновационной деятельности в рамках реализации корпоративной стратегии коммерческого банка Rawbank (Демократическая Республика Конго)

Мноян Илона Мануэлевна, студент магистратуры;

Лета Глоди Амий, студент магистратуры

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматривается инновационный подход в рамках стратегического развития коммерческого банка Демократической Республики Конго Rawbank.

Ключевые слова: банковская инновация, стратегическое развитие коммерческого банка, цифровизация банковской сферы.

Согласно точке зрения Кох Л. В., под инновациями банков можно считать «сервисы, доведенные до сведения клиентов и принятые ими, а также услуги совершенно нового уровня, основанные на использовании современных информационных и коммуникационных технологий, и успешно внедренных в процесс деятельности банка» [1]. В зависимости от сферы внедрения банковские инновации можно подразделить на: инфотехнологические, продуктовые и организационные. Под инфотехнологическими инновациями Охлопковым А. В. понимаются те нововведения, которые создавались с применением передовых информационных технологий (сети Интернет, безналичных платежей и т. п.) [2].

В качестве объекта настоящего исследования выступает коммерческий банк Демократической Республики Конго Rawbank. Деятельность Rawbank направлена на

оказание полного спектра услуг физическим и юридическим лицам. Банк сохранил свою многопрофильность с момента создания, сосредоточившись на двух основных направлениях: обслуживание физических лиц, а также предприятий малого и среднего бизнеса.

Банк инициировал инновационный подход с момента своего основания в 2002 году. Rawbank является первым банком в Демократической Республике Конго (ДРК), который использует услуги SWIFT для международных переводов с максимальной выгодой для компаний.

Rawbank является ведущим глобальным и инновационным банковским игроком, создателем и дистрибьютором эффективных банковских, финансовых и денежных продуктов, которые приносят пользу всем его конголезским и международным клиентам: частным и государственным компаниям, международным организа-

циям, посольствам, неправительственным организациям и частным лицам.

Выделим основные направления стратегического развития банка (рис. 1).

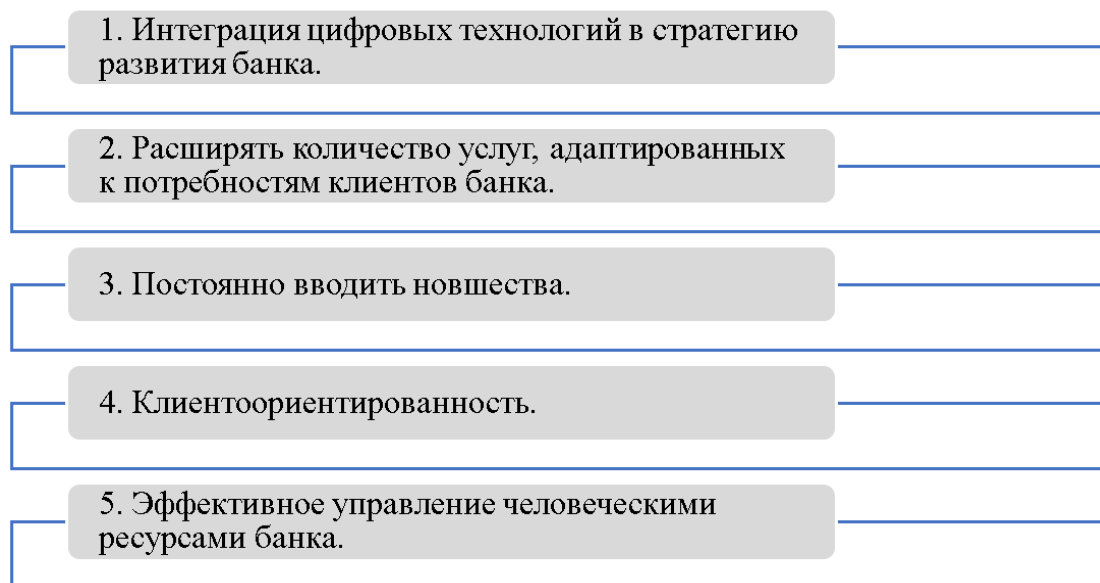

Рис. 1. Направления стратегического развития коммерческого банка Rawbank

В 2021 году в Rawbank появились новые продукты, основанные на цифровых решениях и нацеленные на удовлетворение разнообразных ожиданий различных категорий клиентов в режиме реального времени. Рассмотрим основные виды инновационных для ДКР банковских продуктов и услуг на примере Rawbank [3].

1. В 2017 году Rawbank создал решение Illicocash, которое объединяет несколько нематериальных сервисов в одном приложении. Отправка, перевод и снятие денег, просмотр счетов, пополнение мобильного кредита, международный перевод — все это доступно на платформе Illicocash. Его популярность была настолько высока в период COVID-19, что количество новых клиентов выросло на 30 %, а число транзакций увеличилось на 20 %.

С момента своего запуска Rawbank постоянно развивает и совершенствует это решение. Так, в 2021 году была запущена новая версия Illicocash 2.0, которая предлагает больше функций, обеспечивая при этом лучший контроль благодаря новому интерфейсу. Цель Rawbank на 2022 год — предложить решение Illicocash для каждого счета, открытого в банке, а также создать экосистему, в которой все транзакции будут осуществляться в электронном виде.

Международные переводы — одна из многих функций, которые теперь предлагает Illicocash 2.0. Пользователи могут получать и отправлять денежные средства в любую страну мира. Эта первое подобное приложение в стране, которое позволяет совершать такие операции дистанционно.

В приложении также можно использовать виртуальные карты Mastercard. Пользователи могут приобрести эти карты предоплаты в приложении, а затем получить доступ к различным платформам электронной коммерции.

Это новое приложение также позволяет формулировать запросы на получение средств с помощью технологий искусственного интеллекта. Illicocash 2.0 содержит встроенный менеджер бюджета, что позволяет лучше управлять личными финансами.

2. Чат-бот Rawbot, запущенный в 2020 году и усовершенствованный в 2021 году, был интегрирован на веб-сайт Rawbank, а также на страницу банка в Facebook. Он также доступен для клиентов из Messenger, WhatsApp. Этот компьютерный инструмент, предназначенный для стимулирования разговора в реальном времени со своим пользователем, позволяет клиентам начать чат с банком через выбранный ими канал обмена. Конечно, Rawbank обеспечивает защиту данных и информации, передаваемых через Rawbot, в соответствии с самыми высокими стандартами. Эта программа позволяет еще больше оптимизировать взаимодействие с клиентом, поскольку банк теперь контролирует как жалобы, так и запросы, обеспечивая тем самым оптимальное качество обслуживания.

3. China Express: упрощение переводов между двумя странами. В 2020 году Rawbank запустил «China Express» — новую услугу, призванную облегчить перевод денег между ДПК и КНР. С помощью этой услуги любой человек может мгновенно и безопасно пополнить любой банковский счет, размещенный в Китае. Для этого ему нужно всего лишь ввести номер привязанной к нему карты UNION PAY. На данный момент эта услуга доступна в большинстве представительств банка.

Продолжающийся процесс цифровизации, начатый до пандемии COVID-19, должен значительно улучшить баланс производительности и затрат банка.

В настоящее время находящаяся на стадии внедрения, цифровизация должна быть полностью внедрена в 2025

году, особенно в отношении всего процесса установления отношений с клиентом: открытия счета, идентификации, предоставления различных способов оплаты. Для руководителей банка перспектива улучшения качества обслуживания клиентов является дополнительной мотивацией для перехода к этой новой цифровой модели, предлагая клиентам более интерактивный, динамичный и доступный опыт в повседневной жизни. Три основных типа операций должны предлагаться на условиях, не требующих дополнительных физических перемещений: платежи и трансакции, кредиты и инвестиции, сбережения.

Поскольку некоторые услуги больше не требуются в нерабочее время, банк рассчитывает на более эффективное использование своих агентов и, как следствие, сокращение расходов и издержек на содержание персонала.

Через Демократическую Республику Конго неофициально циркулирует много наличных денег. Цифровизация банковской сферы позволяет структурировать эти не-

формальные экономические модели на благо населения. В такой огромной стране, как ДРК, физический доступ к населению, расположенному в самых отдаленных районах, может стать проблемой для банков. Благодаря своим многочисленным цифровым услугам Rawbank становится ближе к населению и, следовательно, к своим клиентам, которые затем получают больше преимуществ от своих финансовых услуг.

На этой обширной площадке цифровизации не хватает только цифровой подписи, которая еще не разрешена в стране. Из-за отсутствия доступного интерфейса удаленное открытие учетной записи с помощью отсканированного удостоверения личности на данный момент невозможно, и для доступа к средствам оплаты по-прежнему требуется оригинал.

Основанный двадцать лет тому назад Rawbank постоянно совершенствует свои методы работы, чтобы соответствовать самым высоким международным стандартам.

Литература:

1. Кох, Л. В. Принципы и механизмы повышения эффективности банковской деятельности на основе использования инноваций: автореф. дисс... д-ра экон. наук. Иваново, 2010. 44 с.
2. Охлопков, А. В. Инновации в сфере предоставления банковских услуг: автореф. дис. канд. экон. наук. М., 2011. 23 с.
3. Официальный сайт коммерческого банка Rawbank [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rawbank.com/en/>.

Стратегии финансирования деятельности коммерческого банка

Мноян Илона Мануэлевна, студент магистратуры;
Лета Глоди Амий, студент магистратуры
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматриваются стратегии финансирования деятельности коммерческих банков с использованием моделей депозитного и недепозитного финансирования.

Ключевые слова: банковская стратегия, депозитное финансирование, недепозитное финансирование, розничный банкинг, инвестиционный банкинг.

Стратегия банка — это концептуальная основа его деятельности, определяющая приоритетные цели, задачи и пути их достижений и определяющая банк от участников. Она служит ориентиром для принятия решений, выбора предполагаемых перспективных рынков, продуктов, организационной структуры, для достижения необходимого уровня прибыльности и минимизации рисков.

Банки осуществляют различные виды посреднической деятельности, которые выбирают стратегически, и формируют структуру баланса, адаптированную к их операционным целям. В поисках конкурентоспособности и векторов роста банки применяют различные операционные модели:

— коммерческий банкинг, финансируемый за счет розничных депозитов (розничный банкинг);

— коммерческий банкинг, финансируемый за счет средств, приобретенных на межбанковском рынке;

— коммерческий банкинг, финансируемый за счет эмиссии долговых ценных бумаг (инвестиционный банкинг).

Розничные депозиты и коммерческие депозиты являются двумя основными источниками финансирования коммерческих банков. Эти средства используются для финансирования кредитной деятельности (например, ипотечные кредиты, бизнес-кредиты, кредитные линии и кредитные карты). Банки рассматривают депозиты как основной источник финансирования, поскольку они стабильны в долгосрочной перспективе.

Иногда банки могут прибегать к недепозитному финансированию. Например, в случае возникновения проблем с привлечением новых депозитов. Также для банков недепозитное финансирование представляет собой способ расширения или удовлетворения потребностей в финансировании.

Обычно получаемое непосредственно от институциональных инвесторов на рынках капитала, недепозитное финансирование в основном помогает коммерческим банкам финансировать свою деятельность на этих рынках, приобретать высококачественные ликвидные активы и предлагать финансовые услуги таким клиентам, как крупные корпорации и государственные учреждения. Они также могут использовать его для формирования ипотечных портфелей и портфелей кредитных карт или для другой кредитной деятельности. Подобное фондирование позволяет коммерческим банкам быстро привлекать значительные средства на краткосрочной или долгосрочной основе. Однако, поскольку стоимость и доступность ресурсов недепозитного характера зависят от условий на мировых рынках капитала, этот источник финансирования менее стабилен, чем розничные и коммерческие депозиты.

Основная часть недепозитного финансирования коммерческих банков, особенно долгосрочное финансирование, поступает непосредственно от институциональных инвесторов, которые покупают обращающиеся ценные бумаги на первичном рынке. Эти инструменты впоследствии могут быть проданы на вторичном рынке любым инвесторам.

Краткосрочное заимствование обычно предоставляется на срок менее одного года. Краткосрочные займы обычно являются более дешевым источником финансирования для банков, поскольку инвесторы требуют более высокой доходности (кредитного спреда) от своих долгосрочных инвестиций.

Однако из-за рисков рефинансирования краткосрочное финансирование менее предсказуемо для эмитента, чем долгосрочное финансирование, особенно в случае несоответствия процентной ставки, срока погашения и валюты между активами и пассивами.

Обеспеченное финансирование и необеспеченное финансирование представляют собой разные кредитные риски для инвесторов и не несут одинаковых затрат для банков. Обычно банк получает обеспеченное финансирование путем секьюритизации своих необремененных активов. С другой стороны, необеспеченное финансирование не обеспечено конкретно названными активами и зависит от общей кредитоспособности банка. Обычно обеспеченное финансирование имеет более низкие процентные ставки по займам, чем необеспеченное финансирование с тем же сроком погашения, потому что оно имеет более низкий кредитный риск. Выбор банков в пользу использования обеспеченного финансирования мотивирован соответствующей стоимостью этих двух инструментов. Объем гарантированного финансирования

также зависит, с одной стороны, от готовности банков иметь достаточное количество необремененных активов, а с другой стороны, от лимитов, установленных внутренними рисками и регламентами.

Отделы казначейства банка обычно сталкиваются со сложной задачей принятия решения о том, какой финансовый инструмент выпустить, когда и где его выпустить. Банки структурируют свои стратегии финансирования для достижения следующих целей:

- управление ликвидностью — обеспечение наличия достаточной ликвидности для обеспечения оттока денежных средств как в обычное время, так и в периоды стресса;

- управление активами и пассивами — управлять процентным риском, валютным риском и сроком погашения своих активов с учетом обязательств, используемых для их финансирования;

- нормативные требования — соблюдать различные нормативные требования, такие как коэффициент текущей ликвидности, совокупные чистые денежные потоки и структурный коэффициент долгосрочной ликвидности;

- операционные цели — получить необходимое финансирование с учетом ожидаемого роста своих активов;

- диверсификация инвестиций — выпуск различных инструментов оптового финансирования в разных валютах для снижения зависимости от единого рынка или пула инвесторов;

- снижение стоимости капитала — мониторинг сложившейся рыночной конъюнктуры и выбор наиболее прибыльных инструментов. Может существовать компромисс между снижением стоимости финансирования и выполнением других требований по управлению рисками и нормативных требований.

Оптимальные стратегии финансирования, включающие различные комбинации инструментов недепозитного финансирования, обычно объединяются в квартальные и годовые планы финансирования. Эти планы постоянно пересматриваются и корректируются в соответствии с изменениями обменных курсов, процентных ставок, кредитных спредов, общих рыночных условий и потребностей банка в финансировании. Валютные свопы используются для оценки экономической привлекательности инструментов финансирования, номинированных в разных валютах.

Потрясения на рынках краткосрочного финансирования во время мирового финансового кризиса высветили риск, связанный с чрезмерной зависимостью банков от средств, срок погашения которых наступает в короткие сроки, что побудило Базельский комитет по банковскому надзору [1] разработать новую международную нормативно-правовую базу. Эта структура направлена на повышение устойчивости глобальной финансовой системы за счет реализации комплекса мер на институциональном уровне. Некоторые из этих мер конкретно нацелены на стратегии финансирования и управления ликвидностью

банков. Например, благодаря коэффициенту покрытия ликвидности стабильные источники финансирования, такие как розничные и коммерческие депозиты, поль-

зуются более благоприятным режимом регулирования, чем недепозитные инструменты финансирования, стабильность которых менее высока.

Литература:

1. Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS). Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.bis.org/bcbs/>.
2. Буркова, А. Ш. Соотношение инвестиционного и коммерческого банкинга // Дайджест-финансы. 2010. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-investitsionnogo-i-kommercheskogo-bankinga> (дата обращения: 31.10.2022).

Понятие и значение сбытовой деятельности аграрного предприятия

Носова Ольга Юрьевна, студент

Научный руководитель: Дулепинских Людмила Николаевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова

Само понятие сбыта (продаж) можно определить как процесс реализации товаров с целью превратить товар в деньги и удовлетворить потребительский спрос. Только продавая товары и получая прибыль, компания достигает своей конечной цели: затраченный капитал приобретает денежную форму, в которой он может начать свой кругооборот.

Сбытовая деятельность — это совокупность всей функциональной деятельности, которая осуществляется после завершения закупочной стадии вплоть до непосредственной продажи товара потребителю, его доставки и послепродажного обслуживания. Такое представление сбыта трактует его с позиций системного и комплексного подходов в широком смысле, в отличие от узкой трактовки сбыта как непосредственно продажи товара [3].

Выделяют три ключевые роли сбытовой деятельности, которые состоят в следующем:

— сбытовая деятельность, являясь в определенном смысле продолжением производственной, не просто сохраняет созданную потребительскую стоимость, а создает дополнительную, тем самым, увеличивая его общую ценность;

— сбытовая деятельность результативна, так как в определенной мере обуславливает и в конечном итоге проявляет и реализует все экономические и финансовые результаты деятельности торгового предприятия;

— сбытовая деятельность как вид функциональной деятельности торгового предприятия во всей цепочке и системе создания товара является одним из источников его конкурентного преимущества как прямого (в пределах собственной организации), так и косвенного (в системе организации его хозяйственных связей и деловых отношений с партнерами) эффектов.

Ключевая цель сбытовой деятельности состоит в том, чтобы довести конечного потребителя готовой про-

дукции до конечного числа покупателей. Основным требованием для предприятия является предоставление совокупности функциональных действий по распределению, удовлетворению потребностей покупателей и реализации товаров в соответствии с заключенными договорами.

Исходя из основных определений, можно выделить основные значения сбытовой деятельности агропредприятия на современном этапе [2]:

— в процессе сбыта происходит продолжение производственных процессов; сборка, доработка продукта, упаковка, сортировка, хранение товара способствуют сохранению и увеличению потребительной стоимости товара;

— сбытовая деятельность обеспечивает завершение маркетинговых действий по изучению рынка, разработкам продукта, планированию номенклатуры, продвижению готового продукта на рынок;

— организация сбыта продукции предприятия устанавливает его конкурентные преимущества на рынке, полезность взаимодействия с партнерами по сбыту;

— итоги сбыта устанавливают определённые экономические и финансовые результаты деятельности предприятия.

Реализация экономических интересов компании (получение прибыли от бизнеса) на основе удовлетворения платежеспособного спроса потребителей определяет главную цель сбытовой деятельности.

Задачами сбыта являются: создание потребительских предпочтений и мотивирование их к покупкам; установление контактов и заключение договоров с клиентами; обеспечение взаимовыгодных сделок.

Основные функции сбытовой деятельности предприятия имеют классификацию по роли и по характеру, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1. Функции сбытовой деятельности предприятия

По роли	По характеру	
	Организационно-коммерческие	Технологические
Основные	Продажа и аренда:	Хранение:
	<ul style="list-style-type: none"> — Установление контактов с посредниками и покупателями — подготовка и заключение договоров — исполнение договорных обязательств 	<ul style="list-style-type: none"> — разгрузка и погрузка — внутреннее перемещение — приёмка — укладка на хранение — непосредственное хранение — сортировка и маркировка — комплектация — упаковка и затаривание — отправка (отгрузка)
Вспомогательные	Информационные функции:	Сервисное обслуживание:
	<ul style="list-style-type: none"> — изучение покупателей и посредников; — информационное обеспечение — оформление договоров 	<ul style="list-style-type: none"> — предпродажное обслуживание — послепродажное обслуживание — монтаж, установка,

Сбыт товара тесно связан с маркетингом. Концепция маркетинга меняет методы, при помощи которых компания достигает запланированные цели сбыта продукции. Важное значение приходится на маркетинг, т. к. отдел маркетинга устанавливает сколько, по какой цене, а так же каких видов товара с позиции ассортимента нужно реализовать организации в одном или другом участке рынка. Миссия отдела сбыта заключена в том, чтобы следовать указаниям, которые разрабатывает служба маркетинга и использовать их как ориентир для продвижения товаров компании.

Выбор каналов распределения продукции является сложным управленческим решением, поскольку выбранные каналы самым непосредственным образом влияют на все другие решения в сфере реализации продукции.

Каналом сбыта является группа независимых организаций, вовлеченных в процесс производства услуги, доступной для отдельных потребителей.

«Посредники» — торговые представители, которые принимают участие в процессе сбытовой деятельности. Они способствуют продвижению, продаже и распространению информации об услугах организации.

Канал дистрибуции вступает во владение и помогает передать право собственности на определенный продукт или услугу кому-то на пути производителя к потребителю. Распределительный канал можно интерпретировать как путь (маршрут) движения товаров от производителей к потребителям. Участники канала сбыта выполняют функции, которые способны привести к успешному решению запросов на продажу [1].

Выбор каналов сбыта, использование их в эффективном направлении влияет на объем продаж организации в целом. Есть определенная оптимальная корреляция между объемом продаж и количеством покупателей. Понятно, что если у руководства компании есть возможность оптимизировать количество клиентов с точки

зрения объема товаров, которые они покупают у компании в целом и, в частности, по отдельным каналам, это должно иметь место.

Исследование основных систем сбытовой деятельности и методов направлено на выявление перспективных средств продвижения товаров от производителя до конечного потребителя и организацию их розничных продаж на основе всестороннего анализа и оценки эффективности каналов и методов распространения, используемых или планируемых для использования, в том числе используемых конкурентами.

Товарная политика предприятия заключается в разработке эффективной программы сбыта продукции, направленной на преодоление и перераспределение сил конкурентного давления рынка в пользу предприятия.

Мероприятия товарной политики предполагают ориентацию на сбыт [3]:

- известного (выпускаемого) товара;
- модифицированного товара (в том числе и в новом оформлении);
- нового (неизвестного) товара.

Ассортиментная политика компании заключается в разработке эффективной программы продаж для различных видов товаров. Различные виды товаров характеризуются широтой функций и полнотой (количеством опций), а также их воплощением в товаре. Эффективность политики ассортимента продукции компании определяется соотношением основных эффектов — эффекта разнообразия, эффекта опыта и масштабов. Эффект разнообразия, в свою очередь, отражается в увеличении объемов продаж, в основном за счет поставок определенного состава, в частности дополнительных, связанных, технологически сходных продуктов.

Особенностями сбытовой деятельности АПК являются:

1. формирование рыночной системы продвижения продукции: выбор наиболее эффективных каналов ее ре-

ализации, определение потенциальных покупателей, возрастание (или стабилизации) объемов сбыта, снижение издержек и повышение конкурентоспособности товаров на внутреннем и внешнем рынках и все это при обязательном условии обеспечения продовольственной безопасности;

2. выбор экономических факторов: хранение и транспортировка товаров с целью доставки продукции как

можно ближе к потребителю с наименьшими расходами и без снижения качества;

3. развитие маркетингового управления;

4. изучение конъюнктуры рынка;

5. заключение договоров и контроль их выполнения.

Сбытовая деятельность агропромышленного предприятия имеет важное значение. Чем лучше развит сбыт продукции аграрного комплекса, тем большую прибыль получает предприятие.

Литература:

1. Данченко, Л. А. Маркетинг: учебник и практикум для вузов; под редакцией Л. А. Данченко. — Москва: Издательство Юрайт. — 2020—486 с.
2. Жулина, Е. Г. Управление сбытовой деятельностью: теория и практические аспекты: учебник и практикум. — Саратов: Институт исследований и развития профессиональных компетенций — 2019—113 с.
3. Карпова, С. В. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. В. Карпова [и др.]; под общей редакцией С. В. Карповой. — Москва: Издательство Юрайт. — 2019—404 с.

Определение содержания проекта при помощи инструментов риск-менеджмента

Ролин Дмитрий Игоревич, начальник Управления предпроектных работ
ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»

Ерохин Артем Викторович, обучающийся

Высшая школа системного инжиниринга Московского физико-технического института (г. Долгопрудный)

В настоящей статье раскрывается, как для проектов, связанных с техническим перевооружением промышленных предприятий, применение инструментов управления рисками на ранних фазах жизненного цикла позволяет корректно определить технические и инфраструктурные решения и существенно повысить шансы успешного достижения целевых показателей проекта.

Ключевые слова: управление рисками, риск-менеджмент, технологические риски, галстук-бабочка, управление проектами, техническое перевооружение.

Организация в процессе своей деятельности сталкивается с необходимостью принятия огромного количества разноплановых решений, что создаёт существенный объём работы по их подготовке, в том числе в части управления рисками. При этом нужно иметь в виду, что риски, с которыми компания имеет дело, очень разнородны, вследствие чего едва ли представляется возможным управление всеми типами рисков охватить единым подходом. И даже когда речь идёт о всего одной области деятельности — реализации инвестиционных проектов, общую универсальную методологию по работе со всеми возможными рисками выработать невозможно. Современный риск-менеджмент предлагает широкий спектр инструментов для различных случаев — от привычных карт рисков до сложных математических моделей, позволяющих просчитывать тысячи вариантов развития событий. Нередки случаи, когда для определённых групп рисков наработываются отдельные подходы, которые позволяют ка-

чественно ими управлять и обеспечивать успешную реализацию проектов [7, с. 78–81].

Для ранних фаз жизненного цикла проектов из области технического перевооружения крупных промышленных мероприятий, как правило, характерна существенная вариативность исполнения различных технических, инфраструктурных и прочих решений проекта, и неудачное или неоптимальное исполнение всего одного узла может поставить под угрозу достижение целевых показателей проекта и обернуться для предприятия значительными потерями.

Рассмотрим пример из области чёрной металлургии. Для выплавки чугуна и стали требуется технический кислород, который получают на криогенных воздухоразделительных установках (ВРУ). В составе ВРУ функционирует водяная система предварительного охлаждения воздуха. Если для ВРУ применяется техническая вода из общего оборотного цикла цеха, существует риск, что концентрация взвешенных веществ в такой воде высока на-

столько, что теплообменники, будут быстро забиваться, и это будет негативным образом влиять на работоспособность ВРУ. Чтобы избежать данную проблему, до принятия инвестиционного решения о реализации проекта требуется проработать риск недостаточно качественной воды в цехе, и, если он имеет место, то предусмотреть в технических решениях проекта соответствующие контрмеры, например, резервные теплообменники и инструментарий для переключения и последующей очистки забившихся каналов или оборудование для обработки воды.

Обобщим приведённый пример. Речь идёт об управлении специфической группой рисков проекта, реализация которых приводит к недостижению технических КПЭ из-за неспособности оборудования воспроизводить технологический процесс при нормальном режиме эксплуатации вследствие таких факторов как:

- ошибки выбора технологии;
- неоптимальная компоновка и несоответствующее исполнение оборудования;
- несоответствующее качество сырья и энергоносителей;
- несоответствующие инфраструктурные решения;
- неверный учёт взаимного влияния с существующим и иным закупаемым оборудованием и т. п.

Риски, соответствующие приведённому выше описанию, относят к технологическим рискам [8]. В дальнейшем для краткости примем данный термин. Управлять технологическими рисками возможно при помощи логичного и знакомого многим алгоритма: идентификация (выявление возможных проблем), анализ причин и следствий, формулирование и исполнение мероприятий. При этом стоит отметить, что основным итогом работы с технологическими рисками должны являться конкретные технические и инфраструктурные решения, учитывающие эти риски.

Процесс управления технологическими рисками не представляет из себя ничего принципиально нового и вполне укладывается в рамки принципов, задаваемых международным стандартом ISO 31000 [2, с. 7–8]: предполагается интеграция в процессы организации, структурированный подход к анализу, адаптивность процесса од контекст работы, вовлечение заинтересованных сторон, чуткость к изменениям, применение наилучшей доступной информации, учёт человеческого и культурного фактора, а также совершенствование процесса с накоплением опыта.

Стоит обратить внимание, что отдельный акцент в упомянутом ISO 31000, равно как и в других источниках по данной тематике, делается на том, что практический риск-менеджмент не может представлять из себя некую отдельную надстройку над бизнес-процессами организации, но должен быть в них интегрирован в них [9, с. 68–77].

Подходы к управлению рисками в популярных современных методологиях по управлению проектами — амери-

канской PMBoK [3, с. 122–128] и британской Prince2 [10, с. 218] с точки зрения процесса работы с рисками существенно не различаются между собой и в общем случае воспроизводят последовательность идентификация-анализ-митигация, что полностью применимо и для рисков технологических. Однако, Prince 2 делает отдельный акцент на рисках не только самого проекта, но и рисках бизнеса, связанных с эксплуатацией продукта. В этом отношении работа с технологическими рисками ближе к идеологии Prince2. В обеих методологиях зафиксирован важный для рассматриваемой темы момент: управлять нужно не только причинами, но и следствиями. Это связано с тем, что некоторые причины рисков полностью устранить невозможно или нецелесообразно с экономической точки зрения, и работа со следствиями — оправданный инструмент для обеспечения успеха проекта. Возвращаясь к примеру с ВРУ, что был приведен выше: не всегда целесообразно улучшать качество поступающей на охлаждение воды, возможно, более оправдано будет бороться со следствием риска — забиванием теплообменников путём подмешивания в воду реагента, препятствующему образованию отложений.

Наиболее подходящим инструментом работы для с технологическими рисками является известный ещё во второй половине XX века подход «галстук-бабочка», который применяется и в настоящее время [1, с. 52–56], [6, с. 5–6]. Основная польза от «галстука-бабочки» в нашем случае заключается в том, для каждого идентифицированного риска анализируются и причины, и следствия.

В силу особенностей человеческого восприятия окружающей действительности и ограниченности опыта каждого отдельного индивида, работа с практически любыми рисками становится эффективной только в случае привлечения профильных специалистов из различных служб предприятия. В этом отношении работа с технологическими рисками не является исключением. Для качественной работы с технологическими рисками целесообразно привлекать следующих специалистов: технологов по профилю проекта и представителей цеха-пользователя, специалистов по энергоснабжению, логистике, экологии, автоматизации технологических процессов, строительству, представителей служб снабжения и ремонтов. Также в ряде случаев, когда у команды проекта не хватает компетенций по тематике проекта, что возможно при проработке инновационных или не применявшихся ранее на предприятий технологий, рекомендуется привлекать внешних экспертов из числа изготовителей оборудования и проектные организации, имеющие опыт проектирования аналогичных.

Процесс работы с технологическими рисками

Сам процесс управления технологическими рисками можно разделить на следующие шаги:

1. Декомпозиция объекта/системы на подобъекты/подсистемы.
2. Идентификация рисков.
3. Анализ причин и следствий.

4. Формулирование и исполнение мероприятий.

Рассмотрим каждый шаг по отдельности.

1. Декомпозиция

Работа с рисками будет претендовать на полноценность только в том случае, если объект рассмотрен с разных сторон во всей своей комплексности. Следовательно, перед началом работы по выявлению рисков следует провести подготовительный этап — разбить объект на составные части. Разбиение производится с точки зрения удобства восприятия и анализа частей всей технологической цепочки командой с учётом технологической и/или географической обособленности подобъектов/узлов. Рекомендуется выделить все технологические потоки в границах проектирования (энергоресурсы, сырьё, отходы и т. п.), далее для каждого потока выделить все звенья технологической цепочки и в итоге определить технологические узлы, агрегаты, здания и сооружения, необходимые для функционирования объекта.

2. Идентификация рисков

На данном этапе при участии профильных специалистов выявляются риски с точки зрения возможных проблем. Рассматривается объект в целом, каждый подобъект/узел по отдельности, и для каждого из них команда проекта отвечает на вопрос: есть ли уверенность в отсутствии потенциальных проблем при эксплуатации по различным аспектам? Если такой уверенности нет — стоит сформулировать риск и проработать его.

Можно привести следующий перечень аспектов проекта для анализа на наличие технологических рисков (в зависимости от специфики проекта состав рассматриваемых аспектов может быть уточнён):

— Обоснованность выбора технологии, подтверждение её работоспособности в условиях предприятия в т. ч. с учётом опыта эксплуатации на предприятии или в отрасли;

— Надёжность работы агрегатов и узлов, достаточность резервирования, ремонтпригодность;

— Достоверность параметров, входящих и исходящих материальных потоков (сырьё, материалы, энергоресурсы, отходы), возможность их обеспечения;

— Влияние нового объекта на работу существующего и планируемого к вводу в эксплуатацию оборудования, в том числе — на соседних участках;

— Возможность транспортной инфраструктуры и подвижного состава предприятия обеспечить стабильную работу нового объекта;

— Возможность интеграции АСУ ТП нового объекта в существующую АСУ ТП предприятия.

Формулировка риска должна предполагать анализ с выделением ограниченного числа корневых причин и следствий в зоне влияния команды проекта. К примеру, «недостижение производительности» — слишком размытая формулировка, причин может быть множество; стоит рассматривать это как следствие реализовавшегося негативного события, а сам риск сформулировать более конкретно.

3. Анализ причин и следствий

Для каждого выявленного риска необходимо определить причины и следствия с применением упомянутого выше инструмента «галстук бабочка».

Крайне полезно при анализе рисков вычислять ущерб от реализации риска, так как он имеет прямое влияние на определение целесообразности тех или иных мероприятий по его митигации. Помимо величины ущерба от реализации риска также может вычисляться его вероятность, и в таком случае основой для принятия решения о целесообразности реализации того или иного мероприятия по митигации становится произведение вероятности и ожидаемого ущерба, порождая, таким образом «двухмерное» толкование риска [5, с. 11–25]. Однако, на практике для большинства технологических рисков вероятность наступления риска с трудом поддаётся математическому анализу, а экспертная оценка далеко не всегда может претендовать на объективность. По этой причине имеет смысл остановиться на количественной оценке ущерба, а оценку вероятности свести к решению «существенно/не существенно». В противном случае команда, сосредоточившись на ранжировании выявленных рисков, может упустить значимые риски, недооценив вероятность их возникновения [11, с. 135–137]. При работе с технологическими рисками больший акцент следует делать на выявлении максимального числа рисков путём всестороннего рассмотрения всех составляющих прорабатываемого объекта с разных точек зрения.

Отдельно стоит упомянуть вопрос ранжирования рисков, подходы к которому отражены в источниках, в т. ч. в нормативной документации [1, с. 69–70], [4, с. 78–81]. Ранжировать риски по величине ущерба, вероятности, ожидаемому ущербу или любым другим параметрам имеет смысл только в том случае, если их выявляется настолько много, что команда проекта не может одинаково детально обработать каждый в разумные сроки. В противном случае, разделение рисков на группы не имеет практического смысла и только рассеивает внимание команды. Оптимальный вариант ранжирования технологических рисков — бинарная оценка «работать с риском или принять». При принятии такого решения относительно каждого риска стоит иметь ввиду следующую особенность: интересы технологов (конечных пользователей оборудования) могут несколько расходиться с необходимостью сохранить проект эффективным для компании. Иными словами, представители производства могут продвигать решения, направленные на обеспечение надёжности производства, независимо от того, требуются ли они в конкретном проекте и являются ли экономически оправданными для предприятия. Чтобы как-то нивелировать этот возможный конфликт интересов, рекомендуется пользоваться независимой технологической экспертизой, и для каждого выявленного риска учитывать мнение не только защитников его значимости, но и скептиков.

4. Формулирование и исполнение мероприятий по управлению рисками

Для каждой причины и следствия определяются митигирующие мероприятия и по каждому из них должен быть назначен ответственный исполнитель, срок, бюджет. Мероприятия должны носить конкретный характер, например:

— технические, инфраструктурные и другие решения, включаемые в границы проекта. Причём на начальных этапах жизненного цикла, когда имеет место существенная определённая в части исполнения объекта, включить конкретные технические и инфраструктурные решения в границы проекта зачастую не представляется возможным. В таких случаях в качестве мероприятий по управлению рисками целесообразно формулировать и транслировать поставщикам и проектировщикам требования к оборудованию и конструкциям, направленные на митигацию причин и следствий рисков.

— привлечение внешней экспертизы и посещение уже действующих аналогичных объектов, если собственной экспертизы сотрудников предприятия не хватает для формулирования мероприятий.

Когда речь заходит об управлении рисками, возникает вопрос о периодичности работы с ними. Нет ника-

кого смысла задавать определённую периодичность риск-сессий, так как необходимость в анализе новых рисков возникает неравномерно в течение цикла проработки проекта. Более целесообразно проводить риск-сессии тогда, обновляются данные проекта: к примеру, при получении технических предложений от поставщиков, или проектных решений от проектировщика.

Выводы

Приведённый в настоящей статье подход к работе с технологическими рисками содержит в себе достаточно простую идею: при определении содержания проекта следует руководствоваться не только «позитивным посылом» — какой технологический процесс должно воспроизводить оборудование и какой продукт выдавать, но и «негативным посылом» — что может помешать воспроизводить технологический процесс, и, самое главное, как этого избежать на стадии предпроектной проработки. Таким образом, управление технологическими рисками — это ни что иное, как способ определения и уточнения содержания проекта при помощи подходов работы с рисками. Применение данного подхода на практике поможет обеспечивать оптимальный выбор технических и инфраструктурных решений объекта, позволяющих повысить шансы проекта на успех и уберечь компанию от неудачных инвестиций.

Литература:

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010–2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Методы оценки риска (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 01.12.2011 N 680-ст)
2. Международный стандарт ИСО 31000, Менеджмент риска — Руководство, 2е издание 2018–02–18 с.
3. Руководство к своду знаний по управлению проектам РМВоК, седьмое издание, 2021. — 277 с.
4. Антонов, В. Г., Масленников В. В., Скамай Л. Г., Вачегин А. М. Управление рисками приоритетных инвестиционных проектов. Концепция и методология: монография / — Москва: Палеотип, 2014. — 188 с
5. Картвелишвили, В. М., Свиридова О. А. Риск-менеджмент. Методы оценки риска: учебное пособие // — Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. — 120 с.
6. Наянов, П. А., Хамидуллина Е. А. Метод «галстук-бабочка» в процедуре оценки профессиональных рисков // XXI век. Техносферная безопасность. 2022. Т. 7. № 1. с. 36–50. <https://doi.org/10.21285/2500-1582-2022-1-36-50>.
7. Никитенко, А. В. Развитие теории и методологии управления рисками инвестиционных проектов // Экономика и социум: современные модели развития. — 2017. — № 2.
8. Инвестиционные проекты в строительстве. — Текст: электронный // Бизнес и свобода. Продюсерский центр: [сайт]. — URL: <http://tv-bis.ru/investitsii-v-nedvizhimost/137-investitsionnyie-proektyi-v-stroitelstve.html> (дата обращения 19.10.2022).
9. Alex, Sidorenko Free risk management book: guide to effective risk management 3.0, Book / Sidorenko Alex, Demidenko Elena, 2016. — 103 с. — Текст: непосредственный.
10. Hinde David, Hinde PRINCE2 Study Guide / David. — Chichester: John Wiley & Sons Limited, 2021. — 459 с.
11. Hubbard, Douglas W. The Failure of Risk Management. Why It's Broken and How to Fix It. // John Wiley & Sons, 2009. — 357 с.

Актуальность электронной коммерции для налогообложения: проблемные вопросы

Хемраев Дурполат Мухамметгулыевич, старший преподаватель
Туркменский государственный институт финансов (г. Ашхабад, Туркменистан)

Обладая многочисленными преимуществами по сравнению с обычной коммерцией, электронная коммерция как новая форма бизнеса быстро развивается. В этом исследовании рассматриваются налоговые аспекты операций электронной коммерции на онлайн-рынке.

Ключевые слова: электронная коммерция, торговая площадка, налогоплательщик, налогообложение.

После десятилетия поразительного роста интернет привлекает миллионы потребителей и миллиарды их долларов в свой гигантский, постоянно расширяющийся виртуальный торговый центр. Считается, что широкое распространение информационно-коммуникационных систем и превращение интернета в глобальную «сеть сетей» являются основными движущими силами «новой экономики». Разумный уровень доступа к электронным сетям передачи данных стимулировал появление «кибербизнеса» и «электронной коммерции» (e-commerce), в частности, во всемирной паутине, которая представляет собой совершенно новый канал перемещения товаров и услуг по всему миру.

Электронная коммерция — это облегченный компьютером обмен миллионами товаров или услуг. Помимо онлайн-торговли товарами и услугами, электронная коммерция охватывает электронные денежные переводы, онлайн-торговлю финансовыми инструментами и обмен данными между компаниями.

Электронная коммерция произвела революцию в ведении бизнеса по всему миру. Ни физическое присутствие, ни физическая доставка товаров и услуг не являются необходимыми. Его технология преобразует создание и маркетинг товаров и услуг, бизнес-процессы, организационные структуры и функциональные области. Как подмножество электронного бизнеса, электронная коммерция бросает вызов глобальным налоговым режимам. Его модель отличается от обычной торговли, в которой электронная коммерция не имеет физической формы магазина, аутлета, демонстрационного зала и так далее. Однако эта модель электронной торговли не может быть отделена от налогообложения. При введении налога на операции электронной коммерции следует учитывать такие принципы налогообложения, как нейтральность, эффективность, определенность и простота, действенность, справедливость и гибкость.

Существующие системы налогообложения развивались в экономической среде, характеризующейся обменом материальными товарами и личными услугами. По мере того как глобальные электронные информационно-коммуникационные сети становятся все более всеобъемлющими, добавленная стоимость смещается в пользу нематериальных товаров и услуг, предоставляемых электронным способом, при которых поставщикам не обязательно присутствовать в точке продажи.

Это предъявляет новые требования к системам налогообложения. Во-первых, налоговые нормы должны быть адаптированы к новой экономико-технологической среде электронной коммерции.

Во-вторых, институциональные и технические последствия кибербизнеса имеют огромные последствия для налоговых процедур, например, в отношении функции мониторинга и контроля налоговых органов и соблюдения налогового законодательства, включая обязательство налогоплательщиков сотрудничать с властями.

Для обзора налоговых проблем, связанных с новой электронной экономикой, можно, на первом этапе, провести различие между законными и незаконными действиями налогоплательщиков. Благодаря техническим и институциональным характеристикам интернета, таким как указанные на рис. 1, уклонение от уплаты налогов становится легким и сопряжено с низким риском.

Казначейство часто не в состоянии обеспечить исполнение своих налоговых требований или требует для этого значительных расходов на персонал и материалы. Таким образом, фискальная цель сбора налогов с высокой доходностью и цель справедливого и равноправного налогообложения вряд ли будут достигнуты. Тесно связаны искажения конкуренции между старой и новой экономикой, если значительное уклонение от уплаты налогов в электронной торговле приводит к снижению там валовых цен по сравнению с традиционной торговлей.

Для систематизации проблем налогообложения в интернете на втором этапе можно провести различие между национальными и международными транзакциями. Сеть способствует экономической глобализации, в то время как финансовый суверенитет в основном остается на национальном уровне. Это приводит к международным различиям в налоговых системах, которые, с одной стороны, находятся в конкурентных отношениях как важные факторы местоположения, но, с другой стороны, нуждаются в координации, чтобы избежать нежелательного двойного налогообложения в электронной торговле, а также налоговых недостатков и искажений конкуренции.

Третий и последний аспект кластеризации, имеющий отношение к налогообложению электронной торговли, может быть проведен в отношении затрагиваемых типов

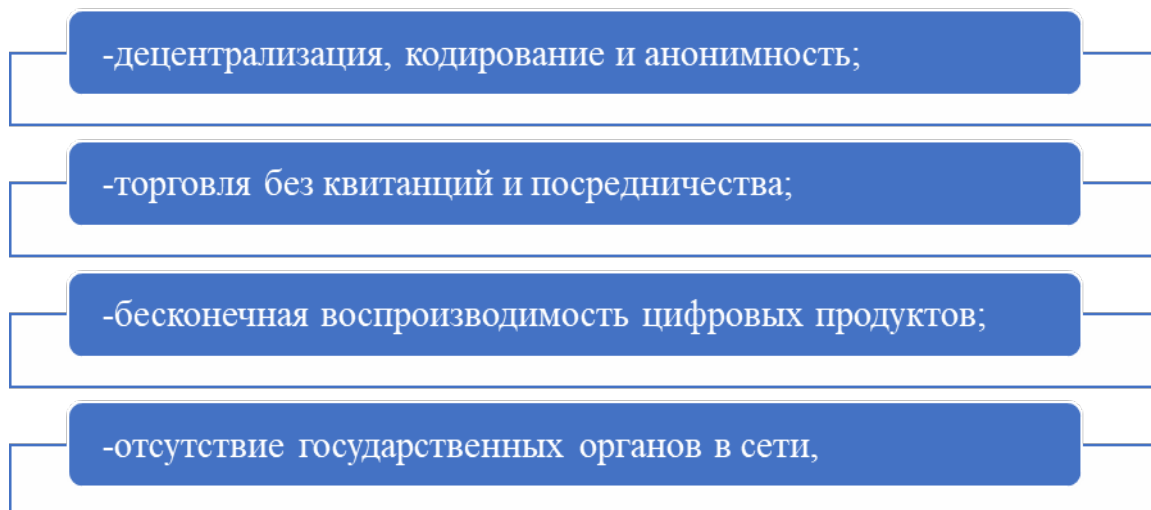

Рис. 1. Технические и институциональные характеристики интернета

налогов. Среди налогов, взимаемых при применении подоходного налога (так называемых косвенных налогов), налоговое обеспечение специальных акцизных сборов (на минеральное масло, табак, алкоголь и крепкие напитки и т. д.) представляется менее проблематичным в рамках Европейского союза (ЕС) из-за системы связанных налоговых хранилищ и довольно небольшое общее число производителей или оптовиков. На фоне этого налог с оборота гораздо важнее. Это связано с очень широкой базой оценки и, соответственно, чрезвычайно большим количеством налогооблагаемых поставок и облагаемых налогом операций в сети. Если смотреть за пределы границ ЕС, то проблемы с налоговым правоприменением могут возникнуть даже в отношении акцизов на табак или крепкие спиртные напитки, но только в том случае, если интернет будет использоваться контрабандистами в качестве инструмента прямого маркетинга.

Помимо налогов на использование дохода, существуют так называемые прямые налоги, которые облагают налогом получение дохода. Среди них подоходный налог, корпоративный налог и другие налоги на бизнес. Для регулярного сбора налога должен быть известен правовой статус, место жительства и владельцы компании или личность и место жительства облагаемого налогом лица. Таким образом, анонимность интернет-транзакций создает проблемы для сбора налогов. Но существуют проблемы, характерные для налогообложения интернета, даже при рассмотрении законного налогового поведения, особенно с международными юридическими плательщиками налогов. Здесь определение налогооблагаемой при-

были и ее распределение между участвующими государствами являются сложными.

Более того, существует множество аспектов практической целесообразности, явно говорящих в пользу сбалансированного соотношения между прямым подоходным налогообложением и косвенным акцизным налогообложением. С другой стороны, электронная коммерция открывает большие возможности для улучшения надрегионального и международного разделения труда, а также для разработки новых продуктов в сфере телекоммуникаций и медиа-рынков, тем самым создавая важные стимулы для экономического развития. Тесно связанные с этим возможности экономического роста будут сведены на нет, если налогообложение приведет к мерам, которые сведут на нет преимущества онлайн-транзакций. Будущее технологическое развитие покажет, можно ли найти приемлемые автоматические и онлайн-методы налогообложения для обеспечения справедливой и экономически обоснованной налоговой системы.

В результате электронная коммерция, все еще находящаяся на растущей арене, в настоящее время не является крупной экономической силой, но, по всей вероятности, станет будущим международной торговли. Конкретных налоговых правил, применимых конкретно к прямому налогообложению электронной коммерции, немного. Существует мало новых правил или законов, направленных на надлежащее налогообложение электронной торговли. В более широкой перспективе база налоговой системы должна быть расширена. Это также должно быть просто в рамках административных возможностей правительства.

Литература:

1. Гурбангулы Бердымухамедов. Государственное регулирование социально-экономического развития Туркменистана, Ашхабад: 2010;
2. Фролова, Л. В. Электронная коммерция и подходы к ее налогообложению в новых экономических условиях. 2009г, № 6.
3. www.turkmenportal.com.

Передовой отечественный и зарубежный опыт формирования стратегии (механизма) мотивации труда работников

Яркова Татьяна Михайловна, доктор экономических наук, профессор;

Зуева Анастасия Андреевна, студент магистратуры

Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова

Ключевые слова: мотивация труда, персонал, инструменты мотивации.

В настоящее время мотивация труда на предприятии занимает важное место, так как от мотивации труда зависит трудоспособность персонала предприятия. Зачастую на отечественных предприятиях система мотивации труда сотрудников состоит лишь из небольшого премирования, что является отрицательным моментом. В зарубежных предприятиях система мотивации весьма развита. Актуальность написания статьи характеризуется тем, что для улучшения мотивации труда на отечественных предприятиях можно применять зарубежный опыт.

В виде мотивации выступает рычаг управления персоналом на предприятии, при помощи которого выстраиваются отношения между сотрудником и организацией.

Как показывает многолетний опыт для граждан России лучшим методом мотивации являются денежные средства.

В отечественной практике давно существует мнение, что каждый россиянин работает лишь ради денег. Несомненно, каждый гражданин страны работает за денежное вознаграждение, а не для собственного удовлетворения. Но тем, не менее помимо материальной мотивации необходимо использовать и нематериальную мотивацию [2].

Рассмотрим более подробно систему мотивации труда на отечественных предприятиях в современных условиях.

На сегодняшний день, в большинстве предприятий России применяются следующие инструменты мотивация труда на рисунке 1.

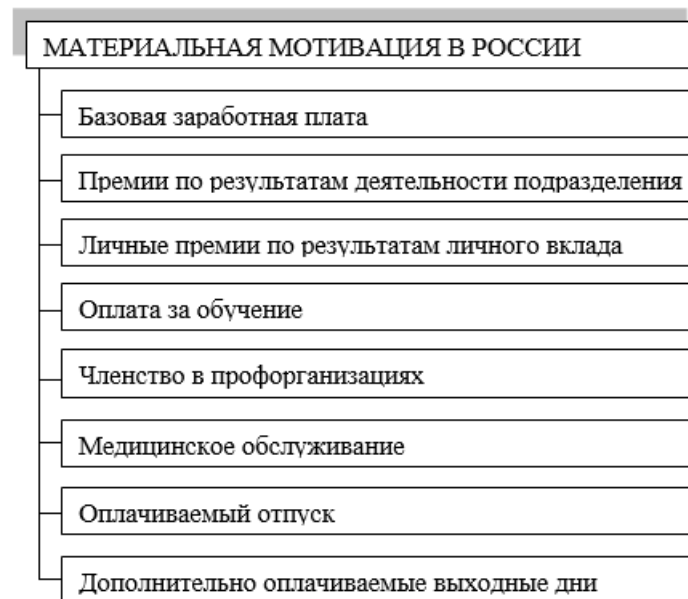

Рис. 1. Материальная мотивация труда в России [1, с. 39]

Как показывает вышеприведенный список компонентов системы мотивация труда на отечественных предприятиях носит как прямой, так и косвенный характер. Прямой характер денежного вознаграждения заключается в прямой зависимости выплаты вознаграждения с выполнением плана личного или по подразделению.

За рубежом на сегодняшний день основным видом мотивации труда является нематериальная мотивация. В таблице 1 приведем опыт различных стран по мотивации труда в организациях.

Как показывает зарубежный опыт мотивации труда, в каждой стране применяются свои инструменты, но тем не менее между ними есть схожесть, основу составляет нематериальная мотивация. Проанализируем опыт каждой страны более подробно.

В США система мотивации труда была разработана еще в начале 20 века, которая на протяжении многих десятилетий применяется повсеместно. Но не смотря на их эффективность, они постоянно совершенствуются. Так на сегодняшний день наиболее известными инструментами

Таблица 1. Опыт различных стран по мотивации труда [2]

Страна	Инструменты мотивации труда
США	Премирование, поддержка молодых семей, медицинская страховка, повышение квалификации сотрудников, беспроцентные рассрочки на покупку жилья
Франция	Снижение количество рабочих часов в неделю, гибкий график работы, фриланс, медицинское и социальное страхование, корпоративное питание
Япония	Кредитование за счет работодателя или льготное кредитование, обучение детей сотрудников за счет предприятия, организация семейных праздников
Швеция	Фриланс
Нидерланды	Оплата медицинских услуг, гибкий график работы

мотивации труда являются денежные бонусы и премирование, но они являются не основными. Наиболее часто в организациях Америки применяются нематериальные инструменты мотивации труда. К наиболее часто используемым относят: медицинская страховка (покрытие всех медицинских услуг), повышение квалификации сотрудников предприятия (курсы, тренинги и т. д.), корпоративные обеды (предприятие оплачивает обеды сотрудников, как частично, так и полностью). Кроме того, наиболее популярным методом мотивации труда в США является поддержка молодых семей. Данный инструмент реализуется посредством частичной оплаты детских садов для детей сотрудников, подбор няни, предоставление возможности гибкого графика работы или переход на фриланс. Многие предприятия Америки предлагают сотрудникам льготное кредитование при покупке жилья. Итак, мы видим, что система мотивации труда в США нацелена в большей степени на нематериальную мотивацию с акцентом на молодые семьи [3, с. 268].

Во Франции основным методом мотивации труда сотрудников является сокращенная рабочая неделя, то есть их рабочее время за неделю не превышает 35 часов, тогда как в России минимум 40 часов. Кроме того, как и во многих странах мира, во Франции широко применяются социальное и медицинское страхование. Многие предприятия Франции переходят на удаленную работу, тем самым повышая трудоспособность своих сотрудников. Корпоративное питание во Франции применяется практически повсеместно (частичная или полная оплата предприятием обедов сотрудников).

Жители Японии, как правило, устраиваются на работу, на всю жизнь, то есть не меняют место работы до вы-

хода на пенсию. Работа становится для Японцев вторым домом, вследствие чего мотивация труда в Японии происходит по схеме «отец — сын». Основным инструментом мотивации труда в Японии является помощь в получении кредита, или льготное кредитование сотрудников. Кроме того, практически все предприятия Японии оплачивают обучение детей сотрудников организации. Зачастую в качестве инструмента мотивации труда японские бизнесмены используют финансирование семейных праздников своих сотрудников (свадьбы, юбилеи, и т. д.).

В Швеции для каждого сотрудника имеет важное значение дружный коллектив, материальная и нематериальная мотивация труда отходит на второй план, в связи с чем руководство организации уделяет минимальное внимание данной составляющей. Вследствие чего в Швеции применяется в качестве инструментов мотивации гибкий график работы и фриланс.

В Нидерландах иная ситуация. Наиболее важным аспектом в мотивации труда являются льготы и компенсации. Наиболее используемым инструментом мотивации труда является медицинская страховка, при помощи которой организация берет на себя финансовую ответственность за полученные сотрудником медицинские услуги [2].

Мы видим, что отечественная и зарубежная практика мотивации труда весьма различна, кроме того, она отличается и во всех странах. Но как мы отметили, главное отличие российской практики мотивации труда и зарубежной состоит в том, что в России основным инструментом мотивации является финансовая составляющая. А за рубежом чаще всего применяется нематериальная мотивация труда.

Литература:

1. Никифорова, Л. Х. Подходы к оценке эффективности систем мотивации персонала // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2018. — № 6. — с. 36–42.
2. Тюрина, К. А. Сравнительный анализ российского и зарубежных подходов к мотивации труда // Электронный журнал «Вектор экономики». — 2020. — № 4. — URL: <https://www.iprnou.ru> (дата обращения: 30.06.2022).
3. Шубина, Н. А. Материальное и нематериальное стимулирование труда: организационный опыт и общественное мнение // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. — 2018. — № 8. — с. 267–269.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Основные тенденции современного визуального искусства в контексте медиакоммуникативной среды

Абызова Анна Викторовна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В статье автор постарался определить основные тенденции современного визуального искусства, их трансформацию в условиях высокой динамики развития медиакоммуникативного пространства и системы визуальных коммуникаций.

Ключевые слова: визуальное искусство, визуальные коммуникации, медиакоммуникации.

В древности люди при помощи изобразительного искусства доносили свои мысли современниками или последователям, показывая будущим поколениям то, как был устроен мир в то время. В дальнейшем визуальное искусство выполняло больше функции сохранения, распространения, передачи информации от автора к зрителям, то есть выполняла коммуникативную функцию.

Для начала обратимся к такому понятию, как визуальные коммуникации. Под визуальными коммуникациями в научной литературе принято понимать совокупность определённых образов, символов, знаков и инфографики с помощью которых происходит процесс обмена между субъектом и объектом коммуникации [1]. Данное понятие сегодня получило широкое распространение в рекламной деятельности и PR-сообществе. Так как основные принципы рекламы и PR-деятельности построены на совокупности или, говоря более детально, слиянии информационной и визуальной составляющих.

До появления каналов массовой коммуникации, в частности, телевидения, радио и сети Интернет было сложнее распространять визуальное искусство до широкой аудитории. С появлением телевидения и развитием Интернет-сети передавать большому количеству широкой аудитории визуальное искусство стало намного проще. Однако появились другие проблемы, обуславливающие передачу визуального искусства как инфор-

мации, до широкой аудитории. Среди них такие проблемы, как динамично развивающееся масс-медийное и цифровое пространство, которое повлекло в себе переизбыток информации, сложность поиска качественной информации, отсутствие знаний и инструментов продвижения в Интернете и другие особенности. С этими проблемами столкнулись современные художники, которые, в основном, занимаются только написанием картин, созданием произведений искусства и участием в выставках [2].

Поэтому сегодня многим представителям творческого сообщества важно понимать тот факт, что для продвижения и продажи результатов своей творческой деятельности недостаточно только лишь создавать продукты творческой культуры, их необходимо продвигать посредством современных каналов визуальной коммуникации в медиакоммуникативной среде.

Перед тем, как подтвердить тезис о том, что на распространение и продвижение визуального искусства влияют новые тенденции в виде каналов медиакоммуникативной среды, мы составили таблицу актуальных каналов коммуникации с оценкой их эффективности, исходя из опроса зрителей и потенциальной аудитории визуального искусства. Значение «5» является максимально возможной оценкой. Каналы визуальной коммуникации и оценка их эффективности, представлена в таблице 1.

Таблица 1. Каналы визуальной коммуникации и оценка их эффективности

Канал визуальной коммуникации	Электронные ресурсы	Социальные сети	Телевидение	Повседневная окружающая среда, наружная реклама, выставки, встречи
Максимальная оценка канала визуальной коммуникации	5	4	2	3

Таким образом, мы закономерно пришли к выводу о том, что основными каналами визуальной коммуникации, представляющими из себя эффективный инструмент коммуникации, являются электронные ресурсы и социальные сети. Так как мы проводили анализ требований аудитории на территории России, начиная с 14–15 сентября 2022 г., то социальные сети ввиду массовой блокировки на территории страны не получили предполагаемую возможную максимальную оценку.

Ещё в XX веке художнику для решения своих задач, связанных с продвижением собственных произведений было достаточно демонстрировать производимые работы на художественных выставках и размещать публикации об этих работах в специализированных журналах, газетах и других печатных изданиях, деятельность и редакционная политика которых так или иначе была связана с изобразительным искусством и помогала доносить продукты культурно-творческой деятельности художника до широкой аудитории [3].

Например, журнал «Художник» выпускала Всероссийская творческая общественная организация «Союз художников России» (СХР), начиная с 1958 года. В советский период это был ежемесячный иллюстрированный журнал по вопросам изобразительного искусства, а орган, выпускающий журнал — Союз художников РСФСР. Основное внимание в нём уделяли, в основном, практике советского изобразительного искусства народов РСФСР (монографические и обзорные статьи, рецензии на выставки, художественное наследие, материалы в помощь художникам — любителям и др.).

Несколькими годами позже, начиная с 80-х годов прошлого столетия, журнал, в большей степени, стал посвящён проблемам реалистической школы русского искусства. Большую часть материалов составляли искусствоведческие статьи, посвященные тем или иным деятелям искусства. Среди авторов и героев материалов были как раз члены СХР. Сегодня у журнала есть официальная группа «ВКонтакте», однако последний пост в ней датирован 2014 годом.

В настоящий момент официальный домен журнала был перерегистрирован или деактивирован, так как на момент 2021 года, перейдя по официальной доступной ссылке, пользователь попадал на сайт с неприемлемым, запрещённым в Российской Федерации контентом.

О популярности печатной версии журнала можно судить по его тиражам, статистика которых есть в общем доступе:

- 1) 1977 год — 50 000 экземпляров;
- 2) 2005–3 000 экземпляров;
- 3) 2007 — до 1 000 экземпляров.

Однако падение спроса на печатные версии журналов и газет связаны, в том числе, и со скоростью распространения новых каналов коммуникации посредством Интернет-сети. С помощью сайтов, социальных сетей и других площадок предоставляется возможность бесплатно и в неограниченном количестве найти нужные статьи об искусстве и картины художников со всего мира, а при желании ещё и распечатать понравившееся изображение на холсте.

При всем разнообразии Интернет-возможностей из-за большого количества изображений и текстовой информации в сети появились новые факторы, обуславливающие природу новых трудностей, рассматриваемой нами проблемы. Среди них можно выделить следующие сложности, а именно:

- поиск полезной и качественной информации из всего представленного в Интернет-сети;
- художнику для продвижения себя, как специалиста, в современном Интернет-пространстве недостаточно продемонстрировать свои работы профессиональным выставочным комиссиям для получения доступа в участия на онлайн- и офлайн-выставках, ему необходимо обладать дополнительной информацией из диаметрально противоположной области знаний, как правило, опосредованно касающейся креативного визионера для продвижения себя и своих работ в сети и на новых арт-пространствах;
- необходимость нового уровня знаний или обращение к сторонним специалистам для использования инструментов управления как собственным временем, так и временем и вниманием и потенциальной аудитории.

И в современном мире появляется всё больше каналов визуальной коммуникации для продвижения визуального искусства. Например, одним из таких каналов является сайт в сети Интернет, под названием «Cosmoscow». Данный пример является ярким проявлением визуальной коммуникации в контексте медиакоммуникативной среды. Скриншот главной страницы представлен на рисунке 1.

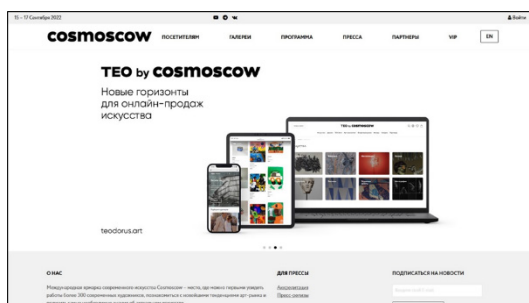

Рис. 1. Скриншот главной страницы сайта Cosmoscow

Данный пример является проявлением не только визуального канала коммуникации, но и очным мероприятием визуального искусства в медиакоммуникативной среде.

Следовательно, основными тенденциями современного визуального искусства в контексте системы медиакоммуникативной среды сегодня являются:

1. Тенденция дистанционной передачи визуального искусства.

2. Слияние каналов визуальной коммуникации в искусстве.

3. Разнообразие способов продвижения визуального искусства.

4. Медиакоммуникативная среда, как основная платформы для общения создателей продуктов визуального искусства и продвижения результатов их творческой деятельности.

Литература:

1. Назаров, М. М. Визуальные образы в социальной и маркетинговой коммуникации / М. М. Назаров, М. А. Пантиму. — М.: Либроком, 2009. — 216 с.
2. Мельникова, Н. А. Событийный маркетинг в сфере культуры: анализ коммуникационного продвижения событий регионального музея / Н. А. Мельникова. — Текст: непосредственный // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2014. — №. — С.
3. Быков, И. А. Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики: Сборник материалов IV Международного научного семинара, Псков, 15 февраля 2019 года. — Псков: Псковский государственный университет, 2020. — с. 33–49.

Текст политической рекламы в современной цифровой медиасреде

Алымов Максим Геннадьевич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В данной статье предпринята попытка выявить основные вербальные и невербальные характеристики текста политической рекламы на английском языке в цифровом медианпространстве. На фоне процессов цифровизации и компьютеризации современного общества особое значение приобретает изучение особенностей институциональной коммуникации в новых условиях цифровой медиасреды. Несмотря на все многообразие работ, посвященных политической коммуникации, в лингвистике до сих пор не выявлены особенности текста политической рекламы, созданного с использованием передовых цифровых технологий и средств коммуникации.

Ключевые слова: *дигитализация, политическая коммуникация, политическая реклама, текст политической рекламы, цифровой медиатекст, политический спот, шоуизация, политеймент.*

The text of political advertising in modern digital media environment

The article is an attempt to reveal the basic verbal and non-verbal characteristics of the text of English-language political advertising in the digital media space. Against the backdrop of the processes of digitalization and informatization of modern society a study of the peculiarities of institutional communication in the new conditions of the digital media sphere is acquiring more and more topicality. Despite the great diversity of works devoted to political communication linguists have not yet revealed the features of the text of political advertising created with the help of cutting-edge digital technologies and digital means of communication.

Keywords: *digitalization, political communication, political advertising, text of political advertising, digital media text, political spot, tabloidisation, politainment.*

С 1980-х годов набирает обороты переход от аналоговых технологий к цифровым, известный как «цифровая революция». Новейшие цифровые технологии широко используются в различных сферах общественной жизни (политика, бизнес, образование и др.), меняя характер институциональной коммуникации и социальных взаимодействий в целом.

На фоне цифровизации и компьютеризации институционального дискурса лингвистов, похоже, естественно интересует специфика построения коммуникации в новой цифровой среде. Внимание исследователей в первую очередь привлекают жанрово-стилистические аспекты веб-текстов разной тематической направлен-

ности: медиатекст, политический текст, рекламный текст и текст интернет-жанра независимо от его тематики.

Несмотря на большое количество работ в области политической коммуникации, такая важная ее разновидность, как политическая реклама, до сих пор остается недостаточно изученной. В частности, ждет своего решения проблема языкового и неязыкового оформления текста политической рекламы в современном цифровом медиакосмосе.

В данной статье мы делаем попытку выявить основные вербальные и невербальные характеристики текста англоязычной политической рекламы в среде цифровых медиа. При этом мы рассматриваем текст политической рекламы как специфический цифровой медиатекст, направленный на побуждение реципиента к определенному типу политического поведения (например, к голосованию за того или иного кандидата).

Стремительное развитие цифровых технологий накладывает на тенденцию к «шоуизации» культуры, суть которой заключается в сближении различных сфер человеческой деятельности и театрального представления посредством использования коммуникативных «шоу-технологий».

Наиболее яркие проявления «шоуизации» можно найти в политике, где все шире используется новый формат подачи политической информации, сочетающий в себе элементы информационного и развлекательного характера, — так называемый «политейджмент». Современные политики охотно примеряют на себя роль шоуменов — участвуют в развлекательных ток-шоу, активно ведут личные аккаунты в социальных сетях и даже позволяют себе забавные, а порой и нелепые выходки. Шоу настолько прочно вошло в коммуникативный репертуар политиков, что исследователи политической коммуникации заговорили о формировании «политики шоу» с сопутствующими явлениями театрализации, гламуризации, эстетизации, попсицификации и кичизации.

В англоязычной литературе термин «таблюдизация» широко используется для обозначения показухи политики. На наш взгляд, термин «таблюдизация» удобен для описания гибридного, информационно-развлекательного характера политической коммуникации, поскольку содержит указание на специфику формата, тематики, семантики, языкового оформления сообщения. Как известно, бульварная газета — это газета небольшого формата, к основным характеристикам которой относятся сенсационность, зрелищность, малоинформативность и несерьезность. Таблоиды освещают детективные истории, любовные истории, сплетни о знаменитостях, астрологию и многое другое.

Общая направленность на зрелищность определяет особенности оформления таблоида:

- 1) небольшой объем предметов
- 2) преобладание иллюстраций над словесным текстом
- 3) броские и отличные заголовки

- 4) активное использование цвета.

Язык таблоида стереотипен и телеграфен: чтобы привлечь читателя и в то же время обеспечить «удобоварибельность» сообщения, журналисты используют лингвистическую игру, не требующую больших умозаключительных усилий при расшифровке, и разговорные формы, в том числе короткие предложения.

Как отмечает В. Холли, о таблоидизации можно говорить лишь тогда, когда в тексты, изначально предназначенные для информирования адресата, входят развлекательные элементы. При сочетании в сообщении информативного и развлекательного возникает так называемый «информационно-развлекательный» эффект, который в политической коммуникации реализуется как «политейджмент».

По мнению Дж. Клейна, в познавательных и развлекательных текстах обнаруживаются соответственно информационные признаки и развлекательные признаки (англ. — «E-categories»).

Опираясь на коммуникативные максимы П. Грайса, Дж. Кляйн выделяет следующие критерии информативности текста: уместность (информативность), фактичность (объективность), правдивость (достоверность), уместность (информативность), ясность.

Критериям информативности противопоставляются критерии зрелищности: вариативность информации, «легкость» изложения, фиктивность, интерес и доступность для понимания. К характеристикам бульварной прессы Дж. Кляйн относит эмоциональность, персонализацию, драматизацию, эстетизацию «вплоть до китча» и сокращение дистанции. В. Холли дополняет этот список такими чертами, как наглядность, «перформанс» и театральность.

Для решения этой задачи использовались традиционные методы лингвистического анализа, такие как лингвостилистический анализ и лингвокультурологический метод декодирования.

Цифровые технологии трансформируют форму и содержание текста политической рекламы, наделяя его массой возможностей, недоступных или труднодоступных в аналоговой среде.

Политический ролик имеет ярко выраженный акцент на визуальную и аудиальную невербальную составляющую. Следует отметить, что реалистичного изображения недостаточно для привлечения внимания зрителя, в связи с чем рекламодатель все чаще прибегает к «творческой» обработке изображения/звука — изменению фото и видео в фото- и видеоредакторах, наложению различных визуальных и звуковых эффектов. спецэффекты на видео.

В качестве примера рассмотрим видео Либеральной партии Австралии 2012 года «5 долгих лет труда», в котором конкурирующая Лейбористская партия обвиняется в проведении провальной внутренней политики в течение пяти лет. В целях очернения конкурентов используется комплекс невербальных приемов, таких как

аудиовизуальные спецэффекты (пульсирующая надпись, звук бьющегося сердца), песня (лирическая песня с повторением слова «Воспоминания», цветные средства (черно-белые кадры с изображением лейбористов), графоязыковая игра «Потраченные миллиарды» и изображение плавающего логотипа Лейбористской партии, облепленного мухами.

Полиmodalность цифровых медиаканалов обеспечивает не только максимальную реалистичность политического ролика, но и его документальность. Чтобы придать достоверность своему сообщению, рекламодатель старается подкрепить каждое утверждение фактами. Как правило, в качестве армирующих материалов используются различные видео- и аудиофрагменты, чаще всего из СМИ. Например, в ролике Б. Обамы 2011 г. «Телереклама Национального комитета Демократической партии: «В тюрьме» кандидат в президенты США 2012 г. Митт Ромни обвиняется в непоследовательности и непоследовательности. Претензии рекламодателя подтверждаются письменной цитатой из популярной американской газеты The Boston Globe с указанием даты публикации «Ложки Ромни все еще косят нелегальные иммигранты», 12.04.07) и видеозаписью выступлений М. Ромни по телевидению.

Текст политического ролика, как правило, носит подчеркнуто «игровой» характер за счет активного использования языкового творчества (рифмы, игры слов, сравнений, метафор и др.). Стоит отметить, что для оптимизации потока информации рекламодатель стремится задействовать для ее реализации несколько семиотических систем, в связи с чем чаще всего можно

говорить о наличии полиmodalного каламбура, сравнения и т. п.

Так, ролик (рус. — «Извини») 2014 года построен на полиmodalной метафоре «работа в правительстве США — поход в дорогой ресторан». Полиmodalная метафора реализуется через кадры, в которых несколько мужчин в костюмах сидят в дорогом ресторане, и лексику, относящуюся к лексико-семантической группе «ресторан»: (рус. — «Когда Родни Дэвис начал работать в правительстве, он приказал Конгрессу всех льготы, которые были в меню — Родни Дэвис обслуживает только себя»).

В последнее время появилась тенденция делать политические ролики в виде трейлера к фильму, анонсирующего боевик или научно-фантастический фильм о супергероях. При этом на месте используются скринсейверы, спецэффекты и языковые модели, характерные для трейлера фильма. Такой прием следует рассматривать как пример игровой «мимикрии жанра»: политический ролик «имитирует» трейлер фильма, чтобы привлечь и развлечь зрителя. Так, ролик кандидата в президенты США 2016 г. формат трейлера фильма о воскресших мертвецах. Из жанра трейлера к фильму видео позаимствовало зеленую заставку с предупреждением о возрастных ограничениях, нарезки фильмов о зомби и множество аудиовизуальных приемов, включая озвучку, инструменты редактирования и спецэффекты. С помощью быстрой смены черно-белых изображений Дональда Трампа и зомби с похожей мимикой (рис. 1 и рис. 2), а также заставки в виде отредактированного фото республиканцев с зелеными лицами (рис. 3) реализуется полиmodalная метафора «Республиканцы и их политика». — зомби», создает запоминающийся негативный образ конкурентов:

Рис. 1 и Рис. 2. Схожие лица

Рис. 3. Отредактированные фотографии республиканцев с зелеными лицами

Часто источником языковой игры становится имя и/или фамилия конкурента. Например, в видео «Crossroads GPS: «Tilting» ME» (рус. — «Crossroads GPS: «Борьба с ветряными мельницами», Мэн») 2012 г. используется полимодальный каламбур, основанный на имени конкурента Ангуса Кинга:

Со своего места в правительственной оперативной группе Кинг помогал своей ветряной компании, игнорируя своих подданных и загромождая живописную красоту штата Мэн, в то время как Кинг убеждался, что он может жить как король, которому он помогал своей ветряной компании игнорируя своих подданных и загромождая живописные поля Мэна с ветряными мельницами, а сам старался жить, ну... как король»).

Игра слов подкрепляется изображением А. Кинга с короной на голове.

Политический ролик имеет ярко выраженный интертекстуальный характер. В качестве маркеров интертекстуальности на месте чаще всего используются цитаты, косвенная речь, афоризмы, пословицы, поговорки, аллюзии и т. п., а в целях повышения эффективности воздействия на зрителя для их реализации обычно используют несколько семиотических систем. Так, в ролике «Правда» кандидата в губернаторы Коннектикута 2014 года Томаса Фоули содержится аллюзия на сказку «Приключения Буратино». Аллюзия реализована через образ конкурента Дэна Маллоя с отросшим носом (рис. 4). Примечательно, что «спусковым крючком» аллюзии является вербальный компонент, а именно слова правда и правдивый (русский — «правда» и «правдивый»), например: Дэн Маллой имеет проблемы с истиной (русский — «Дэн Маллой скрывает правду»).

Рис. 4. Изображения конкурента, Дэна Мэллоя, с выросшим носом

Если в качестве канала спотовой дистрибуции выбран Интернет, рекламодатель имеет возможность не только транслировать свое сообщение, но и получать обратную связь, в результате чего происходит интерактивная рекламная коммуникация.

Одним из самых распространенных и популярных способов реализации интерактивности в ролике является гипертекстуальность. Чаще всего это обслуживается гиперссылками и хэштегами.

Гиперссылки, как правило, размещаются внутри видео и/или в описании под видео для перехода на официальный сайт рекламодателя или сайт сбора средств. Хэштеги чаще всего используются в названии видео, чтобы упростить поиск материалов кампании, например, Билл Клинтон хочет #MakeAmericaGreatAgain, 2015. Еще один важный способ получить отзыв — поле «Комментарии» под видео, где любой зарегистрированный пользователь может высказать свое мнение.

Среда цифровых медиа предлагает рекламодателю определенную степень свободы информации, позволяя публиковать чрезмерно эмоциональные, иногда даже этически неприемлемые материалы. Таким образом, в некоторых рекламных роликах используются вербальные и не-

вербальные средства вербальной агрессии, в том числе словесные оскорбления.

Например, в преддверии президентских выборов в США в 2012 году американская консервативная политическая группа RightChange.org, выступающая за кандидатов от республиканцев, опубликовала серию из двух веб-видео, содержащих оскорбительную аббревиатуру WTF? (рус. — «Какого черта?») («Obama Winning the Future — WTF? National Debt, Debt Ceiling, RightChange.com», 2011) (рус. — «Обама берет будущее в свои руки — Какого черта? Госдолг, потолок госдолга, RightChange.com»). Аббревиатура WTF является продуктом игровой расшифровки слогана предвыборной кампании Б. Обамы 2012 г. Win The Future (рус. — «Возьмем будущее в свои руки»).

Обобщая вышеизложенное, отметим, что использование цифровых технологий для распространения политической рекламы расширяет спектр доступных для политики элементов «загрязнения» и повышает эффективность их воздействия на реципиента. В условиях цифровой среды политический ролик приобретает ряд особенностей, которые в условиях аналоговой среды могли либо вообще не реализоваться, либо реализоваться в меньшей степени, чем в цифровой среде.

К ним относятся аудиовизуальный, документальный, «игровой» характер, интертекстуальность, гипертекстуальность и эмоциональность. В силу влияния цифровой

среды эти черты отражают тенденцию к «показу» политической коммуникации.

Литература:

1. Текст политической рекламы в современной цифровой медиасреде — тема научной статьи по СМИ (медиа) и массовым коммуникациям // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-politicheskoy-reklamy-v-sovremennoy-tsifrovooy-mediasrede-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 31.10.2022).
2. Желтухина, М. Р., Павлов П. В. Социальная сеть «Facebook» как социальная структура и инструмент организации современных коммуникаций и политических конфликтов // Политическая лингвистика. 2016. № 5 (59). с. 117–123.
3. Колокольцева, Т. Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог) // Жанры речи. Саратов: Саратовский государственный университет. 2018. № 2 (14). с. 96–104.
4. Кочетова, Л. А. Динамика рекламной коммуникации: от традиционной модели к интерактивной // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. М.: Флинта: Наука, 2017. с. 255–270.
5. Медведева, Е. В. Сетевая коммуникация: особенности речевого общения в виртуальной среде. Saarbrücken, Deutschland/ Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. С 115.
6. Ухова, Л. В. Эффективность рекламного текста: сборник статей. М.: Директ-Медиа, 2014. 220 с.
7. Грубер, Х. Специфические жанровые особенности новых средств массовой информации // Справочник по коммуникации в публичной сфере. Водак Р. и Келлер В. (ред.). Берлин, Нью-Йорк: Мутон де Грюйтер, 2019. С. 363–381.

Будущее маркетинговых исследований в области цифровых технологий и социальных сетей

Перфилова Ника Алексеевна, медиапланер
Media Instinct Group (г. Москва)

Использование Интернета и социальных сетей изменило поведение потребителей и способы ведения бизнеса компаниями. Социальный и цифровой маркетинг предлагает организациям значительные возможности за счет снижения затрат, повышения узнаваемости бренда и увеличения продаж. Тем не менее, существуют серьезные проблемы из-за негативного электронного сарафанного радио, а также из-за навязчивого и раздражающего присутствия бренда в Интернете. В этой статье собраны коллективные взгляды нескольких ведущих экспертов по вопросам, касающимся цифрового маркетинга и маркетинга в социальных сетях. Мнения экспертов предлагают подробное изложение ключевых аспектов этой важной темы, а также взгляды на более конкретные вопросы, включая искусственный интеллект, маркетинг дополненной реальности, управление цифровым контентом, мобильный маркетинг и рекламу, маркетинг B2B, электронное сарафанное радио и связанные с ним этические вопросы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, маркетинг дополненной реальности, цифровой маркетинг, мобильный маркетинг, маркетинг в области СМИ, eWOM, электронное сарафанное радио.

1. Введение

Интернет, социальные сети, мобильные приложения и другие цифровые коммуникационные технологии стали частью повседневной жизни миллиардов людей во всем мире. Согласно последним статистическим данным на январь 2020 года, 4,54 миллиарда человек являются активными пользователями Интернета, что составляет 59 % населения мира (Statista, 2020a). Использование социальных сетей стало неотъемлемым элементом жизни многих людей во всем мире. В 2019 году 2,95 миллиарда человек по всему миру были активными пользователями соци-

альных сетей. По прогнозам, к 2023 году это число увеличится почти до 3,43 миллиарда человек (Statistica, 2020b). Цифровой маркетинг и маркетинг в социальных сетях позволяют компаниям достигать своих маркетинговых целей при относительно низких затратах (Ajina, 2019).). На страницах Facebook зарегистрировано более 50 миллионов компаний, и более 88 % компаний используют Twitter в своих маркетинговых целях (Lister, 2017). Цифровые и социальные медиа-технологии и приложения также широко использовались для повышения осведомленности о государственных услугах и политических акциях (Grover

et al., 2019; Hossain et al., 2018; Kapoor and Dwivedi, 2015; Shareef et al., 2016). Люди проводят все больше времени в Интернете в поисках информации о продуктах и услугах, общаясь с другими потребителями о своем опыте и взаимодействуя с компаниями. Организации отреагировали на это изменение в поведении потребителей, сделав цифровые и социальные сети важным и неотъемлемым компонентом своих бизнес-маркетинговых планов (Stephen, 2016).

Организации могут значительно выиграть, сделав маркетинг в социальных сетях неотъемлемым элементом своей общей бизнес-стратегии (Abed et al., 2015a, Abed et al., 2015b, Abed et al., 2016; Dwivedi et al., 2015a; Felix et al., 2017; Капур и др., 2016; Плюм и др., 2016; Ратор и др., 2016; Шариф и др., 2018; Шариф и др., 2019a; Шариф, Мукерджи, Двиведи, Рана и Ислам, 2019b; Шиану и др., 2017 г., 2018 г.; Сингх и др., 2017 г.; Ян и др., 2017 г.). Социальные сети позволяют компаниям связываться со своими клиентами, повышать осведомленность о своих брендах, влиять на отношение потребителей, получать отзывы, помогать улучшать существующие продукты и услуги и увеличивать продажи (Algharabat et al., 2018; Kapoor et al., 2018; Kaur et al. и др., 2018 г., Лал и др., 2020 г.). Упадок традиционных коммуникационных каналов и зависимость общества от офлайн-операций потребовали, чтобы предприятия искали передовые методы использования цифровых и социальных медиа-маркетинговых стратегий для сохранения и увеличения доли рынка (Naylor et al., 2012; Schultz & Peltier, 2013). Перед организациями стоят серьезные задачи, разрабатывающие свою стратегию и планы в отношении социальных сетей в условиях новой реальности усиления власти в руках потребителей и большей осведомленности о культурных и социальных нормах (Kietzmann et al., 2011). В настоящее время жалобы потребителей могут быть мгновенно переданы миллионам людей и все это может иметь негативные последствия для

соответствующего бизнеса (Исмагилова и др., 2017, 2020b; Яворник и др., 2020).

Это исследование объединяет коллективные идеи нескольких ведущих экспертов для обсуждения значительных возможностей, проблем и будущих программ исследований, связанных с ключевыми аспектами цифрового маркетинга и маркетинга в социальных сетях. Выводы, перечисленные в этой статье, охватывают широкий спектр тем цифрового маркетинга и маркетинга в социальных сетях и отражают точку зрения каждого из приглашенных экспертов. Исследование предлагает значительный и своевременный вклад в литературу, предлагающую ключевую информацию исследователям в продвижении знаний в этой области маркетинга. Эта тема актуальна, так как индустрия цифрового маркетинга и маркетинга в социальных сетях развивается и становится неотъемлемым и критически важным компонентом маркетинговой стратегии организации.

2. Анализ

В этом разделе обобщается существующая литература, посвященная цифровому маркетингу и маркетингу в социальных сетях, и обсуждается каждая тема, перечисленная в таблице 1, на основе обзора существующей литературы. Исследования, включенные в этот раздел, были идентифицированы с использованием базы данных Scopus с использованием следующей комбинации ключевых слов «социальные сети», «цифровой маркетинг» и «маркетинг в социальных сетях». Этот подход аналогичен тому, который используется в существующих обзорных документах по ряду ключевых тем (например, Dwivedi et al., 2017, Dwivedi et al., 2019a, Dwivedi et al., 2019b, Dwivedi et al., 2019c; Marriott et al. и др., 2017; Шариф и др., 2015). На основании классификации, предложенной Каннан и Ли (2017) общие темы были разделены на четыре темы: окружающая среда, компания, результаты и маркетинговые стратегии.

Таблица 1. Темы маркетинговых исследований в цифровых и социальных сетях — адаптировано из Kannan et al., (2017)

Темы	Цитаты
Окружающая среда	Абу-Эльгейт, 2018 г.; Алам и др., 2019 г.; Алгарабат и др., 2018 г.; Арора и др., 2019 г.; Бэ и Замруди, 2018 г.; Габер и др., 2019; Жиронда и Коргаонкар, 2018 г.; Ислам и др., 2018; Исмагилова и др., 2020b; Канг, 2018 г.; Ким и Чан, 2019 г.; Комодромос и др., 2018; Лин и др., 2018 г.; Лю и др., 2018; Мандал, 2019; Маццучелли и др., 2018 г.; Перес Куриэль и Луке Ортис, 2018; Со и Пак, 2018.
Рыночные стратегии	Анг и др., 2018 г.; Чен и Ли, 2018 г.; Хатчинс и Родригес, 2018 г.; Хван и др., 2018 г.; Канг и Пак, 2018; Кусумасонджайа, 2018; Ли и др., 2018 г.; Парсонс и Лепковска-Уайт, 2018; Тафесс и Вена, 2018 г.; Тео, 2019.
Компания	Баллестар и др., 2019; Канови и Пуччарелли, 2019 г.; Хиль-Гонсалес и др., 2018 г.; Янкова и др., 2019; Матикити и др., 2018; Миклосик и др., 2019; Пети и др., 2019 г.; Ритц и др., 2019; Румиех и др., 2018; Тоус и др., 2018; Вермеер и др., 2019.
Результаты	Ахмед и др., 2019 г.; Алансари и др., 2018; Асвани и др. (2018); Ханайша, 2018; Ибрагим и Альджара, 2018 г.; Мишра, 2019; Морра и др., 2018 г.; Шанахан и др., 2019 г.; Смит, 2018 г.; Стоянович и др., 2018; Сырдал и Бриггс, 2018; Тарновская и Биденбах, 2018; Весели-Куртиши, 2018; Вонг и др., 2018 г.

2.1. Окружающая среда

Внедрение и развитие цифровых технологий существенно повлияло на среду, в которой работают компании. Исследования по этой теме сосредоточены на изменениях потребительского поведения и взаимодействия с клиентами через онлайн-медиа и коммуникации eWOM.

Поведение потребителей значительно изменилось благодаря технологическим инновациям и повсеместному распространению портативных устройств, что напрямую повлияло на то, как мы взаимодействуем и используем социальную коммерцию для принятия решений и покупок в Интернете. Более широкое использование цифрового маркетинга и социальных сетей положительно повлияло на отношение потребителей к покупкам в Интернете с увеличением доли рынка для организаций, ориентированных на электронную коммерцию (Abou-Elgheit, 2018; Alam et al., 2019; Komodromos et al. 2018). Увеличение числа торговых каналов также повлияло на поведение потребителей (Hossain et al., 2019, 2020.), создавая более расфокусированный покупательский опыт. Мобильные каналы стали нормой и теперь встроены в повседневную жизнь потребителей благодаря использованию мобильных инструментов, приложений для покупок, услуг на основе местоположения и мобильных кошельков — все это влияет на потребительский опыт (Шукла и Нигам, 2018).

Как и в традиционном маркетинге, важно определить потребности пользователей, а также их восприятие и отношение к различным формам обмена сообщениями и коммуникации. Канг (2018) предложил, чтобы организации стремились выявлять потребности членов онлайн-сообществ, создавать специальные предложения, учитывающие эти потребности, и эффективно общаться с участниками, чтобы повысить уровень удовлетворенности онлайн-сообществ. Исследование Бэ и Замруди (2018 г.) проанализировали социальные аспекты маркетинга в социальных сетях и пришли к выводу, что эти характеристики воспринимались как полезные для удовлетворения мотивации потребителей. В исследовании оценивались мотивы веры, участия в сообществе и психологические факторы, которые позиционировались как важные мотиваторы превентивного маркетинга в социальных сетях и актуальности для потребителей. Отношение потребителей к социальным сетям может, в свою очередь, влиять на отношение к бренду. Исследование, проведенное Gaber et al. (2019) исследовали потребительский опыт использования рекламы в Instagram и пришли к выводу, что на отношение потребителей влияет восприятие полезности контента, развлечения, достоверности и отсутствие раздражения от самой рекламы в Instagram.

В то время как многие исследования в литературе опираются на потребителей из развитых стран, исследование Abou-Elgheit (2018) подчеркивает важность понимания изменения поведения потребителей в более широком контексте. В рамках исследования проводилось исследование маркетинга в социальных сетях в Египте, подчеркивая важность познания, эмоций, опыта и личностных

аспектов, которые могут влиять на процесс принятия решений потребителем и доверие к онлайн-продавцам. Автор утверждает, что в маркетинговой деятельности компаний в социальных сетях следует учитывать различные демографические, культурные, географические и поведенческие потребительские сегменты.

Голоса потребителей стали более мощными благодаря развитию социальных сетей и стали услышаны многими людьми. Исследователи сосредоточили внимание на вовлечении потребителей, основных характеристиках, мотивации и влиянии коммуникаций eWOM, где учитывались такие факторы, как: взаимодействие с брендом (Algharabat et al., 2018), имидж бренда (Seo and Park, 2018), соответствие имиджу собственного бренда (Islam et al., 2018) повлияли на поведение потребителей. Личные характеристики потребителей и психологические факторы в виде самооценки, удовлетворенности жизнью, нарциссизма и потребности принадлежать, по-видимому, играют важную роль в том, что потребители делятся намерениями в социальных сетях (Kim and Jang 2019).

Литература по социальным сетям предполагает, что онлайн-лидеры общественного мнения играют важную роль в продвижении продуктов и услуг, подчеркивая важность выбора правильных влиятельных лиц (Lin et al., 2018; Perez Curiel & Luque Ortiz, 2018). Лидерами мнений могут быть эксперты, знаменитости, инфлюенсеры, ранние последователи, знатоки рынка и энтузиасты. В исследовании Lin et al. (2018) предполагается, что лидеров общественного мнения следует использовать для продвижения гедонистической и утилитарной ценности продуктов и услуг на различных онлайн-форумах. Исследование предложило пять важных шагов в процессе использования влиятельных лиц для продвижения:

- 1) планирование, в ходе которого разрабатывается постановка целей кампании и определяется роль онлайн-лидеров мнений;
- 2) признание, когда определяется выявление влиятельных и актуальных онлайн-лидеров мнений;
- 3) согласование, когда организация сопоставляет интернет-лидеров мнений и онлайн-форумы с продвигаемыми продуктами или услугами;
- 4) мотивация, когда организация определяет вознаграждение для онлайн-лидеров мнений таким образом, чтобы это соответствовало их социальной роли;
- 5) координация — которая включает в себя ведение переговоров, мониторинг и поддержку лидеров мнений).

2.2. Рыночные стратегии

Компании используют многочисленные платформы социальных сетей для маркетинга в социальных сетях, такие как Facebook, Snapchat, Twitter и т. д. Выбор платформ зависит от целевых потребителей и маркетинговой стратегии. Чен и Ли (2018) исследовали использование Snapchat для маркетинга в социальных сетях, ориентируясь на молодых потребителей. Результаты исследования показали, что Snapchat считается самой интимной, слушательской и динамичной платформой, предоставляющей

пользователям информацию, общение и развлечения. Исследование показало, что молодые потребители, по-видимому, положительно относятся к Snapchat, вызывая аналогичные чувства в отношении намерений совершить покупку и брендов, рекламируемых на платформе.

Tafesse and Wien (2018) проанализировали различные стратегии, используемые компаниями, такие как трансформационные, когда опыт и идентичность основного бренда демонстрируют желаемые психологические характеристики; информационная — представляет фактический продукт; служебная информация в понятной и интерактивной форме, где реклама в социальных сетях культивирует постоянное взаимодействие с клиентами и стратегии сообщений (Путо и Уэллс, 1984; Ласки и др., 1989; Тафесс и Вин, 2018). Исследование, проведенное Кусумасонджайей (2018 г.) обнаружили, что на интерактивные посты брендов отвечают чаще, чем на информативные сообщения. Твиттер оказался более эффективным для информационного обращения. Результаты показали, что Facebook лучше работает для интерактивных развлекательных постов, а Instagram больше подходит для интерактивного контента, сочетающего информационно-развлекательные призывы. Интерактивные посты брендов со смешанным призывом получили наибольшее количество откликов в Facebook и Instagram, в то время как ориентированное на себя сообщение с информативным призывом получило наименьший отклик (Kusumasondjaja 2018).

Контент-маркетинг играет важную роль в успехе маркетинговых коммуникаций. Аспекты литературы утверждают, что использование эмоций в сообщении значительно влияет на поведение потребителей. В исследовании Hutchins et al. (2018) проанализировали маркетинговый контент одиннадцати B2B-компаний. Было обнаружено, что использование эмоций в контент-маркетинге может привести к конкурентному преимуществу и повышению ценности бренда. В некоторых исследованиях рассматривалось, как компании должны делиться своими видео. Энг и др. (2018) провели основанный на сценариях эксперимент с 462 участниками и применили теорию социального воздействия, чтобы сделать вывод, что стратегия, ориентированная на прямую трансляцию, является более достоверной в глазах потребителей, чем предварительно записанные видео, за счет увеличения количества поисковых запросов потребителей и намерения подписаться.

2.3. Компания

Организации приняли ряд различных подходов к использованию цифрового маркетинга и маркетинга в социальных сетях, где компании продемонстрировали различное отношение к стратегии в социальных сетях. В исследовании Matikiti et al. (2018) изучили факторы, влияющие на отношение туристических агентств и туроператоров в Южной Африке. Используя анкеты, собранные в 150 агентствах, исследование показало, что существуют внутренние и внешние факторы, влияющие на отношение. Внутренние факторы — управленческая поддержка и уровень образования менеджеров. Внешние факторы — это

давление со стороны конкурентов, предполагаемые преимущества и предполагаемая простота использования. Исследование Канови и Пуччарелли (2019 г.) исследовали отношение к маркетингу в социальных сетях в контексте небольших винных компаний. Исследование показало, что, хотя большинство владельцев виноделен признают социальные, экономические и эмоциональные преимущества социальных сетей, они далеко не полностью используют их потенциал.

В литературе выявлены различия в отношении к социальным сетям в зависимости от размера и типа компании. Компании B2B, как правило, считают социальные сети менее эффективными в качестве маркетингового канала и считают их менее важными для построения отношений, чем другие модели коммуникации (Iankova et al., 2019). Такие мотивы, как предполагаемая экономическая выгода, чувство контроля, самосовершенствование, простота использования и предполагаемая полезность, как правило, побуждают малые предприятия использовать маркетинг в социальных сетях (Ritz et al., 2019).

Организации используют различные инструменты для анализа и сбора данных из социальных сетей и управления многоканальной коммуникацией. Однако компаниям, как правило, не хватает знаний о новых технологиях, таких как искусственный интеллект (ИИ), и многие организации демонстрируют низкий уровень внедрения и использования аналитических инструментов машинного обучения (МО) (Duan et al., 2019; Gil-González et al., 2018; Миклосик и др., 2019). Эти технологии могут использоваться компаниями для автоматической обработки изображений в социальных сетях, связанных с брендом (Tous et al., 2018); определить более эффективные цели продвижения продаж (Takahashi, 2019); предлагать персонализированные стимулы для пользователей (Ballestar et al., 2019) и для выявления соответствующих коммуникаций eWOM (Vermeer et al., 2019).

2.4. Результаты

Влияние цифрового маркетинга и маркетинга в социальных сетях может привести к ряду положительных и отрицательных результатов для организаций. Исследования показали, что маркетинг в социальных сетях оказывает положительное влияние на удержание клиентов (Hanausha (2018), а также на намерение совершить покупку в контексте: отелей (Alansari et al., 2018), роскошных модных брендов (Morra et al., 2018). и университеты (Wong et al., 2018). Цифровой маркетинг и маркетинг в социальных сетях могут оказывать положительное влияние на бренд компании. Это может принимать форму таких аспектов, как: значение бренда (Tarnovskaya and Biedenbach, 2018), капитал бренда (Stojanovic и др., 2018; Мишра, 2019), лояльность к бренду (Shanahan et al., 2019) и устойчивость бренда (Ahmed et al., 2019).

Существуют негативные результаты и вытекающие из них последствия цифрового маркетинга и маркетинга в социальных сетях, которые необходимо учитывать организациям. Асвани и др. (2018) подчеркивают, что циф-

ровой маркетинг может иметь негативные последствия, если его осуществляют неквалифицированные поставщики услуг. В исследовании подчеркивается, что если маркетинг не разрабатывается и не управляется должным образом, он не может обеспечить выгоды, разрушает ценность, увеличивает транзакционные издержки, затраты на координацию, потерю неконтрактной ценности и негативно влияет на долгосрочные выгоды.

Заключение

Все больше потребителей ежедневно обращаются к социальным сетям, чтобы читать новости, изучать продукты и развлекаться (отчет GlobalWebIndex Social Flagship, 2019 г.), организации должны стратегически использо-

вать маркетинг в социальных сетях, чтобы привлечь свою целевую аудиторию. Тем не менее, проблемы с использованием социальных сетей для охвата потребителей включают отсутствие соответствующих шкал для измерения и исследования интересующих конструктов, постоянные изменения в существующих и новых платформах социальных сетей и применение анализа социальных сетей для исследования потока электронных сообщений, устные сообщения и влияние такой информации на отношение и поведение потребителей. Мы призываем исследователей проводить дальнейшие исследования в этих областях, чтобы лучше понять явления маркетинга в социальных сетях, чтобы принести пользу как ученым, так и практикам.

ГЕОЛОГИЯ

История формирования озерно-ледниковых отложений Санкт-Петербурга

Николаева Мария Владимировна, студент магистратуры
 Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Широкая распространенность озерно-ледниковых отложений в Санкт-Петербурге определяет их значимость как оснований для зданий и сооружений. Эти грунты уникальны по своим свойствам, которые являются следствием их генезиса. Настоящая работа направлена на рассмотрение процесса образования данных отложений и характерных для них свойств.

Ключевые слова: озерно-ледниковые отложения, генезис, геология Санкт-Петербурга, лимногляциальные отложения, lgIII, валдайское оледенение.

The history of the formation of lacustrine-glacial deposits of St. Petersburg

Nikolayeva Mariya Vladimirovna, student master's degree
 Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (St. Petersburg)

The wide distribution of lacustrine-glacial deposits in St. Petersburg determines their importance as a base for buildings and structures. These soils are unique in their properties, which are a consequence of their genesis. This work is aimed at considering the process of formation of these deposits and their characteristic properties.

Keywords: lacustrine-glacial deposits, genesis, St. Petersburg geology, limnoglacial deposits, lgIII, Valdai glaciation.

Территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области имеют сложное геологическое строение. Основываясь на геологическом разрезе (рис. 1), можно

выделить кристаллические породы архейского и протерозойского возраста, кембрийские глины, а также породы ордовика и девона [1].

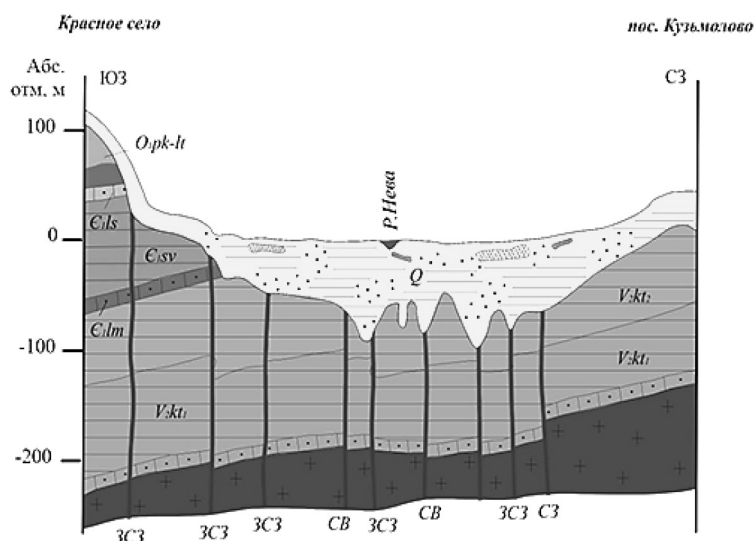

Рис. 1. Геологический разрез Санкт-Петербурга (по Е. К. Мельникову)

На них находится толща четвертичных отложений, к которой относятся лужская морена, отложения озерно-ледникового комплекса, а также послеледниковые озерные, морские, речные и техногенные грунты. Озерно-ледниковые (лимногляциальные) отложения имеют геологический индекс Ig и являются частным случаем водно-ледниковых (флювиогляциальных) и ледниковых (гляциальных) отложений [2].

Чехол четвертичных отложений покрывает коренные породы, на которых располагались древние речные системы. Они подвергали породы эрозии, создавая на них

рельефы террас, склонов и тальвегов — русел рек. Поэтому наибольшие мощности этих отложений составляют более чем 100 м и присущи тальвеговым частям погребенных палеодолин [3]. В целом определяется тенденция к уменьшению мощности по направлению простирания с севера на юг.

Последнее оледенение в России принято называть Валдайским, однако за рубежом оно носит название Вюрмского или Висконсинского ледниковья. Эта ледниковая эпоха была самой слабой по силе и распространенности ледникового покрова (рис. 2).

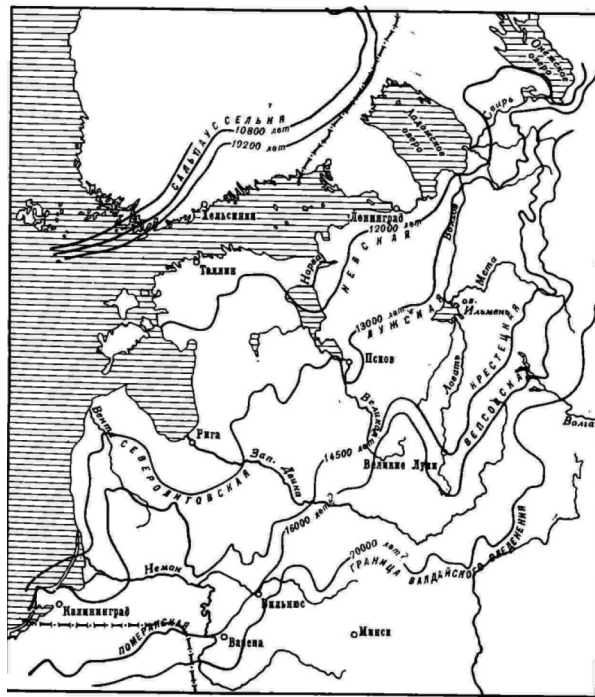

Рис. 2. Краевые зоны валдайского оледенения [4]

Существовавшие 4 периода оледенения определяют 4 горизонта одноименных моренных отложений: днепровского — 240–180 тыс. лет, московского — 125–110 тыс. лет, первого валдайского (калининское) — 80–50 тыс. лет и второго валдайского (осташковское) — 23–12 тыс. лет [5]. К этому временному периоду относятся отложения ледникового генезиса.

Из-за нескольких чередующихся оледенений сформировалось переслаивание лимногляциальных отложений и морен. Так, в межледниковую эпоху, когда ледник отступал и таял территории Приневской низменности были покрыты озерами, аккумулирующими озерно-ледниковые отложения. Они формировались под влиянием денудационных процессов ледника. Перемещённые при экзарции — ледниковом вспахивании, горные породы аккумулировались на всем протяжении ледника. В процессе движения происходило смораживание грунта на контактной зоне со льдом, однако сила ледника была настолько велика, что он отрывал обломочный материал, унося и растирая его на своём пути [6]. По мере его отступления и таяния на ос-

вободившихся территориях оставались отложенные морены, представляющие собой измельченные горные породы, сложенные различными рельефами. Протоки вод омывали отложения морены, образуя камы и озы — куполовидные и валообразные рельефы. Талые воды ледника перемывали морену, после чего тонкообломочные песчаные и глинистые частицы оседали на дне приледниковых и околледниковых озёр. В связи с чем осадки граничащих с ледником частей преимущественно песчаные, нередко включения гравия или гальки [5].

К озерно-ледниковым отложениям относятся ленточные глины, суглинки, супеси и пески. Зачастую для всей мощности характерно трехслойное строение. Нижнему ярусу свойственно низкое содержание глинистой фракции [3]. Преимущественно он сложен суглинками мягкопластичными пылеватыми различной консистенции. Над ним находятся ленточные глины. Они формировались в спокойных условиях, поэтому в них хорошо заметна слоистость [7]. В связи с сезонными колебаниями температур изменялась активность ледника: в теплое время года

формировались пылеватые и песчаные прослойки, а в холодное — глинистые. Благодаря этим слоям ленточные глины обладают выраженной анизотропией фильтрационных и механических свойств. Верхний ярус представлен неяснослоистыми супесями и пылеватыми песками [3]. Содержание песчанистой фракции увеличивают их прочность, однако они также склонны к проявлению типичных этим отложениям свойств: тиксотропии, морозному пучению, плавунным свойствам и пр [8]. Также близость к озерным, морским и особенно болотным грунтам создает опасность их поражения органической микробиотой.

Таким образом, особые физико-механические свойства озерно-ледниковых грунтов обусловлены их генезисом. Высокая степень водонасыщения и пористость являются следствием того, что эти грунты нелигифицированы. Действительно, в процессе их образования они не испытывали нагрузок больших, чем собственный вес. Дальнейшее наслаивание четвертичных отложений также не оказывало больших давлений, и консолидация лимногляциальных грунтов происходила при небольших нагрузках. В связи с чем они являются слабыми грунтами, состояние которых сильно зависит от воздействий, которые они испытывают.

Литература:

1. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник / Ред. коллегия: Белова Л. Н., Булдаков Г. Н., Дегтярев А. Я. и др. — М.: научное издательство «Большая Российская Энциклопедия». 1992. — 687 с.
2. Астахов, В. И. Начала четвертичной геологии: Учебное пособие. — СПб.: СПбГУ, 2008.
3. Особенности инженерно-геологических условий Санкт-Петербурга / Р. Э. Дашко, О. Ю. Александрова, П. В. Котюков, А. В. Шидловская. — Текст: непосредственный // Развитие городов и геотехническое строительство. — 2011. — № 13. — с. 24–71.
4. Серебрянный, Л. Р. Когда растаяли льды на Русской равнине? / Л. Р. Серебрянный. — Текст: непосредственный // Природа. — 1967. — № 3. — с. 53–60.
5. Геология СССР. Том I. Ленинградская, Псковская и Новгородская области. Геологическое описание. Северо-Западное территориальное ГУ «Недра», М., 1971 г. стр. 504.
6. Геоморфология и четвертичные отложения Северо-Запада европейской части СССР (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). Изд-во «Наука», Ленингр. отд., Л. 1969, 256 с.
7. Фурса, В. М. Строительные свойства грунтов района Ленинграда / В. М. Фурса. — Л.: СТРОЙИЗДАТ; [Б. м.]: Ленингр. отд-ние, 1975. — 142 с
8. Лысенко, М. П. Глинистые породы русской платформы. М. Недра 1985 г., 254 с.

Полевые инженерно-геологические испытания слабых текучих грунтов

Николаева Мария Владимировна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Строительство в сложных инженерно-геологических условиях сопряжено с высокими рисками. В связи с чем для повышения точности результатов инженерных изысканий необходимо комплексное исследование грунтов как лабораторными, так и полевыми испытаниями. В данной статье описан подход к полевым испытаниям слабых грунтов текучей консистенции.

Ключевые слова: слабые грунты, полевые испытания, слабые текучие грунты, отбор монолитов

Field engineering-geological tests of weak soft soils

Nikolayeva Mariya Vladimirovna, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (St. Petersburg)

Construction in difficult engineering and geological conditions is associated with high risks. In this connection, to improve the accuracy of the results of engineering surveys, it is necessary to conduct a comprehensive study of soils by both laboratory and field tests. This article describes an approach to field testing of weak soils of soft consistency.

Keywords: soft soils, field tests, weak soft soils, soil sampling

Большой процент территории России покрыт такими слабыми грунтами, как илы, торфяники и отложения

озерно-ледникового, морского, озерного и речного генезисов. В основном это неосвоенные области, развитие

которых сопряжено с возведением объектов транспортного, промышленного, гражданского строительства и пр. Причем в случае линейных сооружений, в виду их большой протяженности, распространенность подобных грунтов достаточно велика.

Определение параметров грунта можно поделить на полевые и лабораторные испытания [1]. Совместное про-

ведение полевых и лабораторных испытаний направлено на всестороннюю оценку физико-механических свойств грунтов. К основным полевым методам определения деформационных и прочностных свойств глинистых грунтов относятся статическое и динамическое зондирование, дилатометрия, испытания штампами, установками на сдвиг, а также прессиометрами (табл. 1).

Таблица 1. Виды полевых испытаний глинистых грунтов (по Р. А. Мангушеву)

Вид исследования	Расчленение геологического разреза	Установление закономерностей изменчивости характеристик	Определение физических характеристик	Определение деформационных характеристик	Определение прочностных характеристик	Определение показателей сопротивления грунтов оснований свай
Статическое зондирование	+	+	+	+	+	+
Динамическое зондирование	+	+	+	+	+	-
Испытания штампами	-	-	-	+	-	-
Испытания прессиометрами	-	+	-	+	-	-
Срез целиков грунта	-	-	-	-	+	-
Вращательный срез	-	+	-	-	+	-
Поступательный срез	-	+	-	-	+	-

Штамповые испытания используются для оценки сжимаемости грунтов путем определения модуля общей деформации E_0 . В сравнении с компрессионными испытаниями штамповые считаются более достоверными. Существуют различные конструкции штампов в зависимости от приложения нагрузки. Также возможны испытания грунта на глубине до 15 м с помощью винтового штампа.

Прессиометры оценивают сжимаемость грунта в скважине за счет воздействия на её стенки, подавая воздух в резиновый зонд. Максимальная глубина равна 20 м. В ходе испытания фиксируется давление обжатия и деформации стенок, на основании чего пересчитывается модуль общей деформации E_0 по уравнению Лямэ [1].

Дилатометрия применима к любым дисперсным грунтам, в том числе и водонасыщенным глинистым грунтам. Испытание проводится с использованием установки, которая статически вдавливают расклинивающий дилатометр. С её помощью на основе зависимостей значений контактного давления или модуля деформации грунта можно определить модуль деформации грунта E .

Использование лопастных крыльчаток зачастую является единственным полевым методом определения прочностных свойств слабых грунтов текучих и пластичных консистенций, так как отобрать для них образцы грунта должного качества для лабораторных испытаний прак-

тически невозможно [2]. Она может применяться на глубинах до 15 м. В ходе испытания определяется сопротивление сдвигу по максимальному крутящему моменту, однако значения угла трения φ и удельного сцепления c определить нельзя. Наряду с кольцевым срезом выполняются вращательный и поступательный срезы. Вращательный срез применяется для определения коэффициента чувствительности, соотнося сопротивления сдвигу грунта до и после нарушения его структуры.

Срез целиков грунта в водонасыщенных нестабилизированных грунтах проводится только по неконсолидированно-недренированной схеме на не менее трех образцах грунта при различных вертикальных нагрузках. Для этого в котловане или шурфе в массив грунта с естественным состоянием врезаются кольца диаметром 400 мм, после чего происходит испытание, аналогичное лабораторному одноплоскостному срезу.

Статическое зондирование грунтов применяется для широкого спектра задач. Современные зонды могут определять удельное сопротивление грунта под конусом q_c , удельное сопротивление по боковой поверхности f_s , поровое давление u_2 как сумму природного и вызванного внедрением конуса, а также угол наклона скважины θ . Этот метод наиболее распространен при изысканиях при проектировании свайных фундаментов, однако без использования испытаний натурной сваей возникают

большие погрешности, поэтому эффективно использовать их совместно для повышения надежности результатов [1]. Динамическое зондирование не рекомендуется для слабых грунтов неустойчивых консистенции, однако возможно при массе молота до 20 кг и высоте его падения 30 см [3].

Отбор проб грунта из массива должен осуществляться с помощью грунтоносов. Большинство получаемых образцов слабых водонасыщенных глинистых грунтов оцениваются как образцы плохого качества, поэтому не-

смотря на способ отбора получатся в равной мере не правильные [4]. На графике (рис. 1) показана траектория изменения НДС при взаимодействии с образцом грунта. Так, для любых грунтов будет справедливо замечание, что при результаты их лабораторных испытаний будут несколько хуже, чем те значения, которые они имеют в массиве [5]. Учитывая состояние и консистенцию слабых водонасыщенных грунтов, в значительной мере увеличивается значимость отбора проб грунта и их транспортировки до лаборатории.

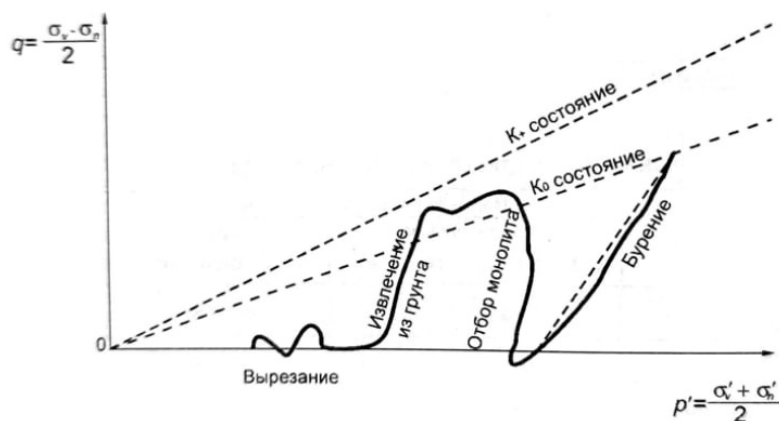

Рис. 1. Изменение НДС при отборе образцов грунта (по Г. Г. Болдыреву)

При отборе монолитов должен быть использован принцип сохранения структуры слабых грунтов, поэтому широко применяются грунтоносы задавливаемого или обуривающего типов [6]. Существующие рекомендации [7] предлагают использовать грунтоносы различных конструкций для отбора грунтов текучей консистенции: грунтонос Изумного, Фурса, поршневый грунтонос, Г-122, а также грунтоносы конструкции Союздорнии и ЦНИИСа.

Рубинштейн А. Я. и Канаев Ф. С. в связи со сложностью отбора образцов и их невысокой структурной прочностью рекомендуют использовать полевые лаборатории прямо на площадке [3]. Такие лаборатории позволяют испытывать слабые грунты на глубинах до 15 м прямо на площадке, либо использовать приспособления для отбора проб с последующей транспортировкой их до грунтовой лаборатории. Однако на данный момент выпускается только полевая лаборатория Литвинова ПЛЛ-9, которая в отличие от ПЛГ-1РМ А. С. Амаряна, рекомендованной авторами, не имеет в своем составе комплекса приборов

и установку для проведения зондирования, прессиометрии и пр., в том числе и отбора проб.

Таким образом, существует большое разнообразие методов полевых испытаний, применимых к слабым текучим грунтам. Они в разной степени эффективны и применяются исключительно в зависимости от задач исследования. Среди прочих полевых методов существуют специализированные геофизические: электроразведка, сейсморазведка, а также гидрогеологические и радиоизотопные методы. Их выбор определяется необходимостью получения определенных параметров грунтов, требуемых для расчетов оснований.

Кроме того, слабые грунты обладают неустойчивой структурой, которая может в значительной мере нарушиться в процессе бурения, отбора проб и их транспортировки до лаборатории. В связи с чем необходимо учитывать все влияющие на его состояние факторы. По этой причине целесообразно возобновить практику применения ныне не используемых полевых лабораторий, а также их модернизации и усовершенствования.

Литература:

1. Инженерно-геологические и инженерно-геотехнические изыскания в строительстве: Учебное пособие / Под ред. Р. А. Мангушева // М. С. Захаров, Р. А. Мангушев. — М., СПб.: Изд-во АСВ, 2014. — 176 с.
2. Ю. Г. Трофименков, Л. Н. Воробков. Полевые методы исследования строительных свойств грунтов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., Стройиздат, 1974, 176 с.
3. Рубинштейн, А. Я., Канаев Ф. С. Инженерно-геологические изыскания для строительства на слабых грунтах. — М., Стройиздат, 1984. — 108 с.

4. Васенин, В. А. Проблемы нарушения природной структуры лабораторных образцов глинистых отложений и их количественные оценки / В. А. Васенин — Текст: электронный // URL: <https://geoinfo.ru/product/vasenin-v-a/problemy-narusheniya-prirodnoj-struktury-laboratornyh-obrazcov-glinistyh-otlozhenij-i-ih-kolichestvennye-ocenki-43738.shtml> (Дата обращения: 30.10.2022)
5. Методы определения механических свойств грунтов с комментариями к ГОСТ 12248–2010 [Текст]: монография / Г. Г. Болдырев. 2-е изд., доп. и испр. — М.: ООО «Прондо», 2014. — 812 с.
6. Методические указания по проектированию земляного полотна па слабых грунтах: методические рекомендации / Министерство транспортного строительства, ОРГТРАНССТРОЙ. — М.: [б. и.], 1968. — 200 с. — Текст: непосредственный.
7. Пособие по проектированию земляного полотна автомобильных дорог на слабых грунтах. Издание официальное: методическое пособие / Минтранс России, ФДА. — М.: [б. и.], 2004.

ЭКОЛОГИЯ

Использование данных дистанционного зондирования Земли для мониторинга нефтяных загрязнений морей России

Волгин Дмитрий Александрович, ведущий специалист
Научный центр оперативного мониторинга Земли (г. Москва)

В статье представлен краткий обзор применения космических технологий для мониторинга нефтяных загрязнений. Ключевые слова: дистанционное зондирование Земли, спутниковый мониторинг, нефтяное загрязнение, моря России, радиолокационные спутники.

Using data remote sensing Earth for monitoring oil pollution seas of Russia

Volgin Dmitry Aleksandrovich, lead specialist
Scientific Center for Operational Monitoring of the Earth (Moscow)

На сегодняшний день от всей мировой добычи нефти на морские месторождения приходится примерно 25 %, в связи с этим экологическое состояние морей России, вызывает озабоченность у экологов. Возникает целый ряд экологических и социальных проблем в процессе разработки месторождений и эксплуатации нефтегазовых сооружений. Так как эти сооружения рассчитаны на длительный срок эксплуатации, возникает вероятность их повреждения такими природными явлениями как: сейсмическая активность, морские волны в прибрежной зоне, придонные течения, коррозия в морской воде. Практически все моря России являются открытыми акваториями поэтому возникающие экологические проблемы автоматически становятся международными. Это обусловлено такими причинами как: увеличением нефтяного загрязнения вследствие интенсивности эксплуатации нефтегазовых комплексов, повышением концентрации загрязняющих вещества в воде, что приводит к увеличению мутности воды, снижению биопродуктивности, интенсивности судоходства и т. д.

В процессе проведения экологического мониторинга морских акваторий на данный момент все больше применяются информации ДЗЗ, получаемой с помощью спутников, специализированных на дистанционном зондировании Земли.

Так как спутниковый мониторинг является одним из эффективных методов отслеживания нефтяных загрязнение морской поверхности, контроля морской среды и позволяет производить мониторинг появления не-

фтяных загрязнений на огромных акваториях ежедневно в течении всего года.

Цели и задачи государственного экологического мониторинга в районах нефтегазовой добычи

Цели экологического мониторинга в районах нефтедобычи расположенных в акваториях морей России определяются ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» рассматривается как составной частью экологического государственного мониторинга и определяется как наблюдение за состоянием окружающей среды в том числе включая морскую среду и донные территории в районах расположения источников антропогенного воздействия.

Так же в статье 33 данного закона предусматривается наблюдения и фиксация радиоактивных, химических и физических загрязнений в том числе по гидро — и микробиологическим параметрам [1].

Все большее значение в осуществлении этих целей и задач возлагается на мониторинг с помощью спутников и средств ДЗЗ.

Мониторинг морской акватории в районах нефтегазовой добычи с использованием данных ДЗЗ

Следует отметить, что законодательство РФ накладывает определенные обязательства на природопользователей в части передачи полученной ими информации о состоянии окружающей среды уполномоченным государственным органам (Постановление Правительства РФ № 1410 от 21.12.99 «О создании и ведении Единого государственного фонда данных о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении» [3], Постановление

Правительства РФ от 14.02.2000 № 128 «Об утверждении положения о предоставлении информации о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении и чрезвычайных ситуациях техногенного характера, которые оказали, оказывают, могут оказать негативное воздействие на окружающую природную среду» [4].

При осуществлении мониторинга морских территории интенсивной нефтяной и газовой добычи решаются следующие задачи:

1. Отслеживание и фиксация случаев разлива нефти.
2. Оценка экологических последствий нефтяных загрязнений.
3. Мониторинг перемещений нефтяных пятен по акватории морей.
4. Фиксация загрязнений от нефтяных и газовых морских платформ и корабле.
5. Анализ и оценка экологических последствий аварий на объектах морской нефтегазовой инфраструктуры.
6. Мониторинга ликвидаций аварий на объектах нефтегазовой добычи.

Спутниковый мониторинг районах нефтегазовой добычи в первую очередь должен опираться на радиолокационные спутники так как она могут обеспечить:

— обнаружение нефтяных разливов и пятен, а также источников их происхождения

— оценку динамику перемещения и трансформацию нефтяных пятен [2].

Мониторинг морских акваторий нефтегазовой добычи радиолокационными средствами ДЗЗ дают возможность получать изображения всей исследуемой акватории с пространственным разрешением до нескольких метров каждый день в течение ряда лет.

Спутниковые наблюдения помогают обнаруживать и отслеживать источники загрязнений и отличать загрязнения нефтегазодобывающих комплексов, от других антропогенных и природных загрязнений.

Так же отметим, что спутниковый мониторинг, при его возрастающей доле в объёме мониторинга и явных преимуществах, не может полностью заменить мониторинг, проводимые с нефтегазовых платформ, судов и т. д., разработанная государственная система экологического комплексного многоуровневого мониторинга дает их оптимальное сочетание.

Именно разнообразие источников и их грамотное применение дает комплексной системе мониторинга быстрый и эффективный способ сбора и обработки данных от разных историков наблюдений: спутниковых, судовых и стационарных, анализ полученной и обработанной информации и передача данных государственным и корпоративным органам управления экологической безопасностью и государственным органам управления природопользованием и охраной окружающей среды.

В продукцию на основе данных ДЗЗ как правило включают следующие сведения:

- анализ техногенного воздействия,
- прогноз негативных изменений в природной среде,

— комплекс рекомендаций по снижающие отрицательных последствий антропогенного воздействия.

Особая роль в спутниковом мониторинге морских акваторий отводится радиолокационным средствам ДЗЗ, они могут использоваться для мониторинга нефтяных загрязнений на морской поверхности. На снимках нефтяные загрязнения в виде пленок выглядят в виде темных пятен. Проблемой является то, что при слабом ветре такие пятна нелегко отличить от, например, некоторых видов органических пленок, льда и прочих объектов на морской поверхности природного происхождения. Разлившаяся в море нефть образует плёнки различной толщины. В эмульгированном виде и в виде пленок нефть может существовать в океане долгое время. На перемещение и миграцию пленок влияет дрейф и самопроизвольное растекание.

«Основными особенностями космических радиолокационных средств дистанционного зондирования Земли, обуславливающими их высокую эффективность для решения задач мониторинга морских акваторий в районах добычи и транспортировки углеводородов, являются:

— слабая зависимость от погодных условий и наличия облачности; x независимость от условий естественной освещенности;

— высокая частота съемки одного и того же участка земной поверхности (до нескольких раз в сутки);

— высокое пространственное разрешение на местности (до 1 метра);

— возможность выбора уровня детализации и размера полосы съемки; x возможность обеспечения большой полосы захвата;

— регулярность получения информации; x когерентность излучения, обеспечивающая возможность учета фазовой информации, интерферометрической обработки и др.;

— высокое радиометрическое разрешение (высокая информативность данных);

— возможность исследования как геометрических, так и диэлектрических характеристик объектов;

— резонансные механизмы взаимодействия радиолокационного сигнала с водной поверхностью; x возможность реализации многодиапазонных режимов съемки» [5].

С помощью космических средств радиолокационного наблюдения возможно производить как частичный, так и полный мониторинг районов морской газо — и нефтедобычи на морском шельфе, морских путей транспортировки нефти и газа, контролировать места аварий нефтяных танкеров и нефтяных платформ, экологическую обстановку в морях в том числе непосредственно в местах нефтедобычи, в портах, в местах сброса технических и сточных вод и т. д.

Наибольшее количество нефтяных загрязнений в морских акваториях фиксируется в летние период, поэтому в этот период периодичность и частота мониторинга должно увеличивается для быстрого обнаружения аварий, связанных с нефтяным загрязнением вод.

Заключение

Система экологического мониторинга нефтяных загрязнений акватории морей должен руководствоваться принципом оперативности и предупреждения аварийных и иные экологически не благоприятные ситуации, а не только фиксировать уже сложившиеся. Нужно также учитывать, что негативное воздействие нефтяного загрязнения на экологию морской среды носит комплексный характер, а степень воздействия вредных веществ на морскую акваторию имеет климатическую, температурную и другие особенности.

Для повышения оперативности мониторинга необходимо увеличивать количество источников данных (в

том числе спутников), автоматизировать процесс сбора данных, уменьшение времени обработки информации, для оперативного анализа экологических ситуаций и быстрого реагирования на аварии, катастрофы и иные негативные явления как антропогенного и природного происхождения.

Для достоверности и объективности отражения динамики особенностей нефтяных выбросов на объектах нефтегазовой добычи в пространстве и времени, необходимо включать параметры всего комплекса экологического мониторинга территорий и включения требований нормативных и правовых актов экологического мониторинга России.

Литература:

1. Федеральный закон от 3.11.1995 N 185-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О континентальном шельфе Российской Федерации» Юридическая информационная система «Легалакт» [Электронный ресурс] — <https://legalacts.ru>.
2. Лобковский, Л., Зацепин А., и др. «Технология многоуровневого экологического мониторинга в целях информационного обеспечения морской добычи нефти и газа» КаспМНИЦ Росгидромета — neftegaz.ru/science/economy/332599-tehnologiya-mnogourovneвого-ekologicheskogo-monitoringa-v-tselyakh-informatsionnogo-obespecheniya-b/
3. Постановление правительства РФ № 1410 от 21 декабря 1999 «О создании и ведении Единого государственного фонда данных о состоянии окружающей среды, ее загрязнении» Юридическая информационная система «Легалакт» [Электронный ресурс] — <https://legalacts.ru>.
4. Постановление Правительства РФ от 14.02.2000 № 128 «Об утверждении положения о предоставлении информации о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении и чрезвычайных ситуациях техногенного характера, которые оказали, оказывают, могут оказать негативное воздействие на окружающую природную среду» Юридическая информационная система «Легалакт» [Электронный ресурс] — <https://legalacts.ru>.
5. Бондур, В. Г. Замшин В. В. «Аэрокосмический мониторинг объектов нефтегазового комплекса» — М.: Научный мир 2012 — с. 270 — 558

СОЦИОЛОГИЯ

О проблеме доступности социального обслуживания гражданам пожилого возраста и инвалидам

Чернега Людмила Олеговна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье рассмотрена работа по вопросам предоставления социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам, а также проанализировано новое социальное законодательство.

Ключевые слова: пожилые, социальные услуги, социальное обслуживание, социальное законодательство.

About the problem accessibility of social services to citizens elderly and disabled

Chernega Lyudmila Olegovna, student master's degree
Russian State Social University (Moscow)

The article examines the work on the provision of social services to elderly and disabled citizens, as well as analyzes the new social legislation.

Keywords: elderly, social services, social services, social legislation.

В связи с текущим и будущим ростом спроса пожилых людей и инвалидов на социальные услуги вопрос о том, как общество удовлетворяет потребности в уходе за своими пожилыми гражданами и гражданами с ограниченными возможностями здоровья, приобретает большое значение.

В этой статье описывается спектр социальных услуг, которыми пользуются пожилые люди и люди с ограниченными возможностями здоровья, и рассматривается доступность услуг в социальном обслуживании в соответствии с новым социальным законодательством Российской Федерации.

В качестве основных методов исследования при обработке материала данной статьи были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, теоретический, исторический и эмпирический методы, а также частные научные методы исследования: правовой, системно-структурный, описательно-аналитический.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам. В последние годы предоставление социальных услуг стало одним из основных новых направлений политики по увеличению продолжительности жизни во всем мире. Социальное обслуживание — это комплекс государственных мер, направленных на обеспечение комфортного жизнеобеспечения своих граждан [9, с. 855].

Социальная работа — это сочетание социальной стабильности и социальных изменений. Социальная стабильность способствует индивидуальному и социальному благополучию, а социальные изменения направлены на изменение негативных аспектов общества [7, с. 9].

Согласно Конституции РФ важным ключевым аспектом государственной политики является социальная направленность [1]. Основным законом в работе по предоставлению социальных услуг после Конституции является Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», в котором закреплены права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг, правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания, полномочия организаций социального обслуживания [2]. Также там описаны принципы социального обслуживания, форма и виды, по которым идет работа по предоставлению социальных услуг, основные положения документационной базы, необходимой для работы с гражданами.

Закрепляет основной перечень всех социальных услуг, которые оказываются пожилым и инвалидам, Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг» [4].

В этот перечень входят следующие виды социальных услуг:

- социально-бытовые услуги (покупка продуктов, помощь в приготовлении пищи, уборка, оплата ЖКХ услуг; обеспечение площадью, питанием, мягким инвентарем в стационаре);

- социально-медицинские (организация ухода, систематическое наблюдение за состоянием здоровья);

- социально-психологические (социально-психологическая консультативная помощь, патронаж);

- социально-педагогические (обучение навыками по уходу за престарелыми родственниками, инвалидами);

- социально-трудовые (помощь в трудоустройстве, в получении образования);

- социально-правовые услуги (помощь в оформлении документов, помощь в защите прав и законных интересов);

- услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг (обучение компьютерной грамотности, обучение навыкам поведения в быту и общественных местах) [4].

Законодательство лежит в основе эффективной программы по предоставлению социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидов. Любая комплексная социальная программа по продолжительности жизни требует разработки и принятия законодательства и введения нормативных актов [6]. Законы общества — это наиболее торжественное и формальное выражение его ценностей; они признают, укрепляют и придают постоянство общественным нормам [8, с. 13].

Согласно ст.4 п.2 ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» «Социальное обслуживание осуществляется на следующих принципах: равный, свободный доступ граждан к социальному обслуживанию вне зависимости от их пола, расы, возраста, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений и принадлежности к общественным объединениям» [2].

Проведя анализ федерального законодательства и законодательства регионов Российской Федерации, автор выявил несоответствие в гарантиях полной доступности гражданам в социальном обслуживании. Анализ законода-

тельных актов субъектов Российской Федерации позволил выявить следующее: получать социальные услуги гражданин может только в учреждении, которое территориально располагается в той области, где гражданин прописан.

Так, например, согласно ст.1 п.2 Закона Московской области «О некоторых вопросах организации социального обслуживания в Московской области» звучит это так: «Действие настоящего Закона распространяется на граждан Российской Федерации ... постоянно проживающих на территории Московской области» [5].

Условие «постоянно проживающих» означает жилой дом, квартира, комната и т. п., в котором гражданин зарегистрирован (прописан), согласно Закону РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» [3].

Получается, что если пожилой человек или инвалид, который фактически проживает на территории Московской области, и нуждается в услугах центра социального обслуживания в городе Подмоскovie, зарегистрирован по паспорту в другом регионе, то в обслуживании ему будет отказано.

Важность социальной работы заключается в том, что она направлена на решение социальных проблем во всех сферах жизни — от индивидуальной поддержки благополучия до формирования законодательной политики, искореняющей системную несправедливость. Доступность социального обслуживания — одно из важных условий полноценной социальной программы государства по продолжительности жизни.

Законодательные положения на первый взгляд представляются достаточными, чтобы защитить права граждан в области социального обслуживания, однако практика показывает, что законодательством Российской Федерации, а также субъектов РФ закреплены такие нормы, которые ущемляют права некоторых категорий граждан. Например, тех, кто желает получить обслуживание, но не прописан в определенном регионе, хотя фактически проживает там.

Но даже с учетом очевидной несправедливости таких условий можно сделать вывод, что законодательство в большей степени реализуется, хотя нуждается в дальнейшей доработке.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2013, № 52 (часть I), ст. 7007.
3. Закон Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 01.07.2021) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета, 10.08.1993, № 152.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.11.2014 № 1236 (с изм. и доп. от 14.12.2020 г.) «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг» // Собрание законодательства РФ, 01.12.2014, № 48, ст. 6872.

5. Закон Московской области от 04.12.2014 № 162/2014-ОЗ (с изм. и доп. от 08.07.2022) «О некоторых вопросах организации социального обслуживания в Московской области» // Интернет-Портал Правительства Московской области www.mosreg.ru, 08.12.2014.
6. Постановление Правительства Московской области от 25.10.2016 № 783/39 (с изм. и доп. от 14.04.2020) «Об утверждении государственной программы Московской области «Социальная защита населения Московской области» на 2017–2024 годы» // Интернет-Портал Правительства Московской области www.mosreg.ru, 25.10.2016.
7. Гуслова, М. Н. Теория и методика социальной работы / М. Н. Гуслова. — М.: Academia, 2017. — 160 с.
8. Николаева, Е. Ю. Право социального обеспечения / Е. Ю. Николаева. — М.: РИОР, Инфра-М, 2017. — 559 с.
9. Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. д.и.н., проф. Е. И. Холостовой. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. — 1032 с.
10. Сулейманова, Г. В. Право социального обеспечения / Г. В. Сулейманова. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2017. — 464 с.

Полярность моделей социального обслуживания: сравнение социальной модели стран Скандинавского полуострова и стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона

Чернега Людмила Олеговна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье рассмотрен сравнительный анализ работы по вопросам предоставления социальных услуг в странах скандинавского полуострова и стран восточной Азии и Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: социальные услуги, социальное обслуживание, социальная модель.

Polarity of models social service: comparison of social models countries Scandinavian peninsula and countries East Asia and Pacific Region

Chernega Lyudmila Olegovna, student master's degree
Russian State Social University (Moscow)

The article presents a comparative analysis of the work on the provision of social services in the countries of the Scandinavian peninsula and the countries of East Asia and the Pacific region.

Keywords: social services, social service, social model.

В последние годы предоставление социальных услуг стало одним из основных новых направлений политики по увеличению продолжительности жизни во всем мире. Под социальными услугами можно понимать комплекс государственных мер, направленных не только на борьбу с бедностью и экономическими потрясениями, но и на преодоление социальной уязвимости, на продление жизни и обеспечение комфортного жизнеобеспечения [1].

Потребность в социальных услугах берет своё начало с самого образования государства. Одной из причин возникновения государственности была потребность людей в особом институте, способном решать общие проблемы, такие как ликвидация последствий природных и иных катаклизмов [2, с. 51]. Эта деятельность имела выраженную социальную направленность.

В данной статье автор будет рассматривать разные модели работы в социальной сфере, в зависимости от стран мира, в которой осуществляется та или иная социальная политика. Данной статьей автор хочет подчеркнуть полярное отношение политики государства в социальной сфере в странах Скандинавии, как пример сильной социальной политики, и стран восточной Азии и Тихоокеанском регионе, как пример уязвимой социальной системы.

Социальная модель Скандинавии характеризуется всеобъемлющей социальной службой, где политика социальных программ гарантировано предоставлена всем гражданам, так как эти страны имеют относительно высокий стандарт жизни. Местные власти играют центральную роль как производители социальных услуг и как организаторы комплексной социальной работы. Данная

позиция предоставления социальных услуг вполне уникальна по международным стандартам [4, с. 42].

Другая отличительная черта данной модели является ее сравнительно большая доля квалифицированного персонала, высокий уровень обучения социальных работников. В основном социальные работники заняты государственным сектором, они приобретают двойную роль: как помощники и как контролеры. Система основана на применении закона и управления.

Социальная работа в скандинавских странах подчеркивается превентивной направленностью. В более критичном виде это указывается также на то, что социальные службы готовы к вмешательству, к принудительной заботе о детях и взрослых. Также со стороны жителей есть сильная вера в сферу социальных услуг, в ее компетентность и качество, поэтому социальные работники имеют большие результаты в работе с гражданами [3].

Социальное обеспечение в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе — отличительно общая работа по социальному обеспечению и социальной работе. Состояние социального обеспечения и практики социальной работы рассматривается в таких странах, как Камбоджа, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Самоа, Гуам.

За исключением Таиланда, тихоокеанские страны, обсуждаемые в данной статье, были колонизированы и в результате пострадали в экономическом, политическом, социальном и эмоциональном плане, с разной степенью успешного восстановления. Камбоджа, Индонезия, микронезийский регион и Самоа по-прежнему не в позитивной экономической позиции, в отличие от соседних стран, таких как Южная Корея, которые продолжают улучшать свой уровень жизни.

Профессия социального работника и образование в области социальной работы неразрывно связаны с историей и темпами развития изучаемых здесь стран. Религия — в основном конфуцианство и буддизм — ставит групповые и семейные потребности выше личных, высоко ценит семью и побуждает людей искать помощи в своих семьях и кланах. На тихоокеанских островах различные культуры коренных народов играют преобладающую

роль в обращении к системе за помощью, которая требует практики социальной работы с учетом культурных особенностей.

Сегодня же Индонезия и Самоа — независимые республики; Камбоджа, Малайзия и Таиланд — демократические государства. С разным управлением и историей эти страны разработали независимые системы социального обеспечения. Там, где государственная доля высока, например, в Таиланде, мы видим хорошо организованную и устойчивую социальную политику и услуги социального обеспечения; однако в Камбодже, Индонезии, Малайзии и Самоа, где участие государства невелико, люди пользуются меньшим количеством социальных услуг.

Страны Азии имеют тенденцию к стремительному росту численности лиц старше 60 лет. Это является одной из важных проблем в решении социальных вопросов. Данная тенденция приводит к возникновению потребности в создании обширной государственной пенсионной системы. Но объясняя то, что некоторые страны были бывшими английскими колониями, у которых продолжительное время отсутствовали накопительные фонды для социальных нужд, сейчас отсутствует обязательное пенсионное страхование [5, с. 45].

Подводя выводы, можно сказать, что культуры Азиатско-Тихоокеанского региона имеют больше общего, чем казалось с расходящимися культурами Европы и Скандинавии. Социальная политика государств явно сталкивается со схожими социальными проблемами, такими как бедность, старшее поколение, защита детей. Отличие в широте охвата категорий населения. В странах Восточной Азии и Тихоокеанском регионе некоторые из социальных проблем локализованы, например, одна детская проблема, сельская бедность, одинокие пожилые люди, ранние браки, дискриминация мигрантов. Что отличает от стран Скандинавии, где социальная работа поставлена на более широкий охват.

Социальное обеспечение, кажется, хорошо развито в странах, где правительство прозрачно, экономически стабильно, финансово благополучно и ориентировано на социальную политику.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2013, № 52 (часть I), ст. 7007.
2. Аврутин, Ю. Е. Государство и право. Теория и практика / Ю. Е. Аврутин. — М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2009. — 504 с.
3. Волков, А. Масштабы и пределы социальной политики Северных стран // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 11
4. Козлов, А. А. Социальная работа за рубежом: состояние, тенденции, перспективы. М., 1998. с. 224
5. Олейников, И. В. Социально-политические системы стран Восточной Азии и Африки: учеб.-метод. комплекс / И. В. Олейников. — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. — 204 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Проектирование программ психолого-педагогического сопровождения учителей, работающих с обучающимися с расстройствами аутистического спектра, в условиях инклюзивного подхода в образовании

Белогура Анна Викторовна, студент магистратуры
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматривается актуальность проблемы психолого-педагогического сопровождения учителей, работающих с обучающимися с расстройствами аутистического спектра в условиях инклюзивного подхода в образовании.

Дается понятие определениям психолого-педагогическое сопровождение, педагогическое проектирование.

Подробно представлены, формы психолого-педагогического сопровождения учителя, работающего с обучающимися с расстройствами аутистического спектра в условиях инклюзивного подхода в образовании, его организация и содержание.

Научная новизна исследования заключается в инновационном подходе к психолого-педагогическому сопровождению учителя, работающего с обучающимися с расстройствами аутистического спектра в условиях инклюзивного подхода в образовании, в частности значимости и первостепенности психологической готовности к работе с обучающимися с расстройствами аутистического спектра, актуализации важности формирования такого качества личности, как стрессоустойчивости и комплекса профессиональных компонентов, таких как «инклюзивная этика», «инклюзивное взаимодействие», «инклюзивное мышление».

Ключевые слова: инклюзия, ребенок с расстройством аутистического спектра, психолого-педагогическое сопровождение, педагогическое проектирование.

Designing programs for psychological and pedagogical support of teachers working with students with autism spectrum disorders in the context of an inclusive approach in education

The article considers the relevance of the problem of psychological and pedagogical support of teachers working with students with autism spectrum disorders in the context of an inclusive approach in education. The concept of definitions of psychological and pedagogical support, pedagogical design is given. The forms of psychological and pedagogical support of a teacher working with students with autism spectrum disorders in an inclusive approach to education, its organization and content are presented in detail.

The scientific novelty of the research lies in an innovative approach to the psychological and pedagogical support of a teacher working with students with autism spectrum disorders in an inclusive approach to education, in particular, the importance and priority of psychological readiness to work with students with autism spectrum disorders, the actualization of the importance of forming such a personality quality as stress resistance and a complex of professional components, such as «inclusive ethics», «inclusive interaction», «inclusive thinking».

Keywords: inclusion, a child with autism spectrum disorder, psychological and pedagogical support, pedagogical design.

Проблемы психолого-педагогического сопровождения педагогов, реализующих инклюзивный подход в образовании, на сегодняшний день являются актуальными

в связи с тем, что современный учитель в парадигме новых взглядов на инклюзивную образовательную практику, это не только педагог, владеющий профессиональ-

ными компетенциями, но и педагог, как субъект образовательных отношений способный максимально реализовать профессиональные компетенции в педагогической практике, способный к адаптации в изменяющихся условиях обучения, владеющий навыками рефлексии, умеющий выстроить положительное взаимодействие в междисциплинарной команде. В связи вхождением инклюзии в практику образовательных учреждений возникли проблемы, в частности, готовности педагогов к работе в новом образовательном пространстве, пространстве инклюзии.

Успешное преодоление возникающих проблем в образовательной деятельности учителя, работающего в системе инклюзивного образования, во многом зависит от высокопрофессионального психолого-педагогического сопровождения.

Проектирование в современной педагогической науке, следует считать одним из важнейших направлений в деятельности педагога. Процесс проектирования при его детальном рассмотрении тесно взаимосвязан с различными образовательными системами: федерального, регионального и муниципального уровней, содержанием образования, педагогическими процессами, планированием и контролем.

Виды педагогического проектирования:

В современном образовании развивается три вида проектирования:

1. Социально-педагогическое проектирование. Оно направлено на изменение социальной среды и решение социальных проблем педагогическими средствами.

2. Психолого-педагогическое проектирование. Преобразование целей обучения и воспитания, создание и модификация способов и форм организации педагогического взаимодействия и педагогического общения. Проектирование межличностных отношений в рамках образовательных процессов.

Педагогические технологии сегодня актуальное направление психолого-педагогического проектирования, связанные с гуманизацией образования, включения игры на современном уровне, использование информационных средств обучения при игровых технологиях.

3. Образовательное проектирование. Проектирование качества образования и инновационные изменения образовательных систем и инструментов.

Что относится к образовательному проектированию: проекты создания образовательных организаций, образовательные стандарты, изменение содержания образования всех уровней. Это очень актуально в связи с тем, что многие учебные дисциплины сегодня требуют пересмотра именно в аспекте содержания образования.

Проектные технологии, внедряясь в аспект образовательного проектирования, помогут вывести уровень содержания образования на более высокую ступень.

Педагогическое проектирование — это прежде всего самостоятельный поиск путей и преобразование тех условий, при которых осуществляются процессы обучения и воспитания.

В результате педагогического проектирования не четкие. Не системные представления выстраиваются в единую логическую систему и появляются так называемые педагогические проекты, которые можно реализовать точно так же, как и проекты в инженерном деле или технике, или бизнес-проекты и совершенно очевидно, что в этом случае эффективность педагогической деятельности возрастает.

Вся практика инклюзивного образования в Российской Федерации долгое время развивалась в проектом и экспериментальном режиме. С введением в Российской Федерации закона «Об образовании» от 29.12.2012 года № 273-ФЗ, проектирование и эксперименты в этой области завершились и начался этап системного внедрения и системных изменений, то есть применение в системе образования Российской Федерации.

Сегодня инклюзия должна стать не вымыслом, ни фантазией, она должна стать реальностью образовательной практики. И это очень серьезное требование к ней.

Технологический этап в развитии инклюзивного образования, еще не наступил. И это в первую очередь связано с научным понятием технологии, которое определяет ее, как высококачественный продукт. Сегодня и практика развивается в Российской Федерации очень по-разному, по-разному трактуя инклюзию, по-разному дифференцируя ее появляющиеся решения, поэтому технологии в инклюзивном образовании, это те технологии, которые уже созданы и переносятся.

Сегодня перед всеми педагогами в системе инклюзии стоит очень важный вопрос, если технология, это способы, методы и так далее, самое важное в определении педагогической технологии, это то каков гарантируемый результат. Думать, говорить, воплощать технологию невозможно, если мы не знаем к какому результату мы должны прийти. Этот вопрос на сегодня является главным в инклюзивном образовании.

Сегодня необходимо создать образ результата, как цель нашей профессиональной деятельности. И пробовать описать всю последовательность и поэтапность нашей профессиональной деятельности, а потом переносить эти подходы, методы и способы на другие практические действительности и проверять, дает ли это результат, в этом заключен смысл создания технологии.

Работа над технологическими решениями сложная работа. Которая требует осознания, постоянного осмысления.

На сегодняшнем этапе развитие инклюзивного образования перед нами стоит задача разработки качественной инклюзивной практики.

Научить педагогов это делать и понимать, что они делают.

Вопросы системных изменений требуют технологий, технологических решений. Мы живем в быстроизменяющемся мире, очень быстро изменяющемся мире, а значит, мы живем постоянно в ситуации неопределенности. Всегда делая следующий шаг, оказываемся уже в другом

временном пространстве, где нет опор и где задачи, которые нужно решать, требуют от нас самостоятельного решения. Это быстро меняющееся время требует технологических решений.

Ориентация на результат, а не на процесс. Мы всегда ориентированы на быстрый результат и это не позволяет нам действовать с глубоким подходом, осмыслить, поэтому для этого нужно время и усилия. Умение перенести это мышление в свою профессиональную деятельность.

Учитель-сложная фигура, психологически очень не готовая к инклюзии, профессионально достаточно сложная. Сегодня уже изменилась позиция педагога к инклюзии, это прежде всего практика, которую нужно уметь делать.

Психологическое сопровождение учителя, это прежде всего изучение профессионально-личностных качеств учителя, выявление мотивационных установок учителя в инклюзивной среде. Активное включение учителя в работу психолого-педагогического консилиума, продуктив-

ного взаимодействия с родителями детей с особыми образовательными потребностями.

Таким образом психолого-педагогическое сопровождение необходимо учителю, работающему с детьми с расстройствами аутистического спектра в условиях инклюзивного подхода в образовании.

Такое сопровождение будет способствовать продуктивной адаптации учителя к новым условиям профессиональной деятельности, пополнению практических и теоретических компетенций. Которые будут способствовать созданию оптимальных условий для образования и воспитания детей с расстройствами аутистического спектра.

Инновации в образовании прежде всего связаны с изменением мышления педагога, переменами, происходящими в его профессиональном сознании, в профессиональных взглядах и убеждениях, методах и приемах работы к решению педагогических задач и ситуаций.

Литература:

1. Абрамова, Н. А. Программно-целевое управление развитием профессиональной компетентности будущих учителей коррекционно-развивающего образования: Дис. канд. пед. наук: / Н. А. Абрамова. — Якутск, 2006. — 202 с.
2. Александрова, Е. С. Педагогическое проектирование как средство целостного согласования в взаимодействии субъектов образовательного процесса: Автореф. дис... канд. пед. наук / Е. В. Александрова. — СПб., 2000. — 41 с.
3. Алехина, С. В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании / С. В. Алехина, М. Н. Алексеева, Е. Л. Агафонова // Психологическая наука и образование. — 2011. — № 1. — с. 83–91.
4. Алехина, С. В. Инклюзивное образование и готовность педагога / С. В. Алехина // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». — 2012. — № 4 (22). — с. 117–127.
5. Алехина, С. В. Педагог инклюзивной школы. Новый тип профессионализма / С. В. Алехина // Образование в Кировской области. — 2015. — № 1. — с. 13–20.
6. Алехина, С. В. Подготовка педагогических кадров для инклюзивного образования / С. В. Алехина // Педагогический журнал. — 2013. — № 1 (44). — с. 26–32.
7. Баранова, Н. С. Учебное сотрудничество как средство оптимизации процесса обучения / Н. С. Баранова // Школа педагогических взаимодействий: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов Всероссийской конференции с элементами научной школы для молодых учителей / под. ред. Э. Ф. Зеера. — Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. — с. 154–156.
8. Барбашова, Л. И. Развитие профессионально-ценностных ориентаций в педагогической деятельности учителя / Л. И. Барбашова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2014. — № 10 (116). — с. 176–180.
9. Батаршев, А. В. Психолого-педагогические пути оптимизации сопровождения процесса становления современного педагога / А. В. Батаршев // Педагогическое образование: современные проблемы, концепции, теория и практика: сб. науч. ст. / Под ред. И. И. Соколовой. — СПб.: ФГНУ ИПООВ РАО, 2013. — с. 263–269.
10. Битянова, М. Р. Организация психологической работы в школе / М. Р. Битянова. — М.: Совершенство, 1997. — 298 с.
11. Бурков, В. Н. Как управлять проектами / В. Н. Бурков, Д. А. Новиков. — М.: Синтег, 1997. — 188 с.
12. Быкова, Н. А. Психолого-педагогическое сопровождение молодых специалистов на стадии профессиональной адаптации / Н. А. Быкова, Е. А. Дубицкая // Психология в пространстве образования: Сб. тезисов Всероссийского конкурса выпускных квалификационных работ по специальности «Педагогика и психология». — Екатеринбург, 2008. — 78 с.
13. Взятыхшев, В. Ф. Методология проектирования в инновационном образовании / В. Ф. Взятыхшев // Инновационное образование и инженерное творчество: Сб матер. научн.-мет. конференции — М.: Ассоциация НТТ «Эврика», 1995. — с. 71–76.
14. Вилкова, Н. Н. Планирование работы психолога по сопровождению реализации ФГОС / Н. Н. Вилкова, Л. Н. Зейналова // Справочник педагога-психолога. — № 4, 2012. — с. 8–15.

15. Головятенко, Т. А. Формирование профессиональной готовности будущих педагогов к реализации субъектно-деятельностных образовательных технологий: автореф. дис.... канд. пед. наук / Т. А. Головятенко. — М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2011. — 204 с.
16. Дмитриев, А. А. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью: учебное пособие / А. А. Дмитриев; Министерство образования Московской области, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области, Московский государственный областной университет. — М.: МГОУ, 2017. — 259 с.
17. Дружилов, С. А. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход / С. А. Дружилов // Сибирь. Философия. Образование: научно-публицистический альманах. — Новокузнецк: СО РАО, ИПК, 2005. — Вып.8. — с. 26–44.
18. Дьяченко, Е. А. Особенности профессиональной деятельности педагога-психолога в условиях современного образования / Е. А. Дьяченко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: материалы XXX международной заочной научно-практической конференции. (24 июля 2013 года). — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 202 с.
19. Демьянчук, Р. В. Актуальные возможности организации психологической поддержки педагогов в современной школе / Р. В. Демьянчук // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. — 2011. — Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. Вып. 4. — с. 173–177.
20. Демьянчук, Р. В. Анализ личностного профиля педагога коррекционного образовательного учреждения в контексте профессиональной деятельности / Р. В. Демьянчук // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. — 2011. — Т.17, № 3. — с. 175–178.

Интегрированный подход к лечению детской интернет-зависимости

Григораш Наталья Анатольевна, специалист по социальному проектированию
Самарская региональная общественная организация развития лагерного туризма «Ярче»

В данной статье представлены результаты исследований, проведенных СРОО РЛТ «Ярче» при помощи фонда президентских грантов в целях решения проблемы интернет-зависимости среди детей 7–15 лет из неполных и многодетных семей.

Ключевые слова: интернет-зависимость; детский лагерь.

An integrated approach to healing children internet addiction

Grigorash Natalia Anatolyevna, specialist in social design
Samara regional public organization for the development of camp tourism «Yarche»

This article shows results obtained from an independent research conducted by an a non profit organization called Yarche in order to reduce internet addiction among children from multi-child and single-parent families aged from 7 to 15 years old. The project was funded by the presidential grant program.

Keywords: internet addiction; summer camp.

За недавние годы были проведены многочисленные исследования в области интернет-зависимости и исследованы возможные способы ее лечения. Первооткрывателями в этой области считаются Дэвис и Янг. Дэвис считал, что наилучший метод лечения интернет-зависимости — это когнитивно-поведенческая психотерапия [1]. Янг утверждал, что, работая с пациентами, страдающими интернет-зависимостью, нужно уделять внимание тайм-менеджменту и поиску полезных альтернатив, которые могли бы заменить вредное времяпровождение [2]. Более

недавние исследования методов лечения интернет-зависимости демонстрируют, как правило элементы когнитивно-поведенческой терапии — ученые сходятся в своем мнении о том, что этот метод является наиболее действенным и успешным как для взрослых, так и для детей [3].

В 2022 г. Самарская региональная общественная организация развития лагерного туризма «Ярче» при поддержке фонда президентских грантов реализовала комплексную программу профилактики игровой и интернет-зависи-

мости у детей 7–15 лет из неполных и многодетных семей «Живи ярче». В ходе подготовки к проекту в сентябре 2021 г. СРОО РЛТ «Ярче» провели эксперимент. Планировалось установить, сколько времени каждый день дети проводят в сети интернет. В целом было опрошено с помощью Google Forms 100 человек. По результатам анкетирования было установлено, что 58 % детей проводят в интернете более 6 часов в день. Это совпадает с официальной мировой статистикой, которая указывает на то, что средний россиянин проводит в интернете около 7,5 часов [4].

Для решения данной проблемы СРОО РЛТ «Ярче» разработали комплекс мероприятий. На основе лагеря была проведена 7-дневная смена, в которой участвовали 25 человек. Данная смена совмещала в себе составляющие лагерной смены ДОЛ, а также дополнительные мероприятия, семинары и тренинги с профессиональным психологом.

Распорядок дня представлял собой следующее:

- 8:00–08:10 подъем участников проекта;
- 08:10–08:25 зарядка участников проекта;
- 08:25–08:35 утренние процедуры;
- 08:35–08:55 уборка комнат после сна;
- 09:00–09:30 завтрак;
- 09:30–10:00 отрядный общий сбор;
- 10:00–11:30 отрядные игры;
- 11:30–12:30 мероприятие с психологом, направленное на профилактику интернет — зависимости;
- 12:30–13:30 активные игры на улице;
- 13:30–14:00 обед;
- 14:00–16:00 тихий час;
- 16:00–16:30 полдник;
- 16:30–18:00 дневное общелагерное мероприятие;
- 18:00–19:00 мероприятие с психологом, направленное на формирование семейных ценностей;
- 19:00–19:30 ужин;
- 19:30–20:00 отрядное время;
- 20:00–21:00 вечернее общелагерное мероприятие;
- 21:00–21:30 дискотека/настольные игры;
- 21:30–21:45 второй ужин;
- 21:45–22:00 подготовка ко сну;
- 22:00 отбой.

В ходе осуществления программы было использовано несколько методов, направленных на лечение интернет-зависимости. Среди них можно отметить:

1. Тренинг «Интернет-безопасность»

Дети были поделены на несколько групп по 4–5 человек, и им было предложено подумать над положительными и отрицательными сторонами использования интернета. По результату каждой группой составлялась таблица, и потом в ходе общего обсуждения группами сравнивались результаты и делались выводы.

2. Арт-терапия «Польза или вред использования интернета и гаджетов».

В ходе мероприятия участники были поделены на команды из 5–6 человек. Ведущий озвучивал действия по

выполнению правил безопасности работы в интернете в стихотворной форме. Задача детей была вместо пропусков в стихотворном ряду подобрать подходящий по смыслу и рифму слова и оформить их в виде картинок. В итоге у участников получался полноценный плакат по безопасному поведению в сети. После того, как плакаты были готовы, ведущий также рассказал участникам мероприятия как поступить и куда можно обращаться, если их будут оскорблять и преследовать в интернете.

3. Творческое мероприятие «Мы в социальных сетях»

Участники были поделены на команды из 5–6 человек. Каждой

команде была дана социальная сеть. (Например, Вконтакте, инстаграм и т. д.)

Каждая команда с помощью канцтоваров должна была создать свой профиль и заполнить содержимое своей страницы. После этого детей просили написать, что они считают, можно писать в конкретной соц.сети, а чего делать не стоит. После этого каждая команда представила свои работы и состоялось обсуждение.

4. Коллективная беседа «Компьютерная зависимость: привычка или болезнь?»

Детям были предложены темы для обсуждения:

Вопросы для обсуждения:

1. Думаете ли Вы о предыдущих онлайн-сеансах и предвкушаете ли последующие?
2. Ощущаете ли Вы потребность в увеличении времени, проведенного в Сети?
3. Были ли у Вас безуспешные попытки контролировать, ограничить или прекратить использование Интернета?
4. Чувствуете ли Вы себя усталым, угнетенным или раздраженным при попытках ограничить или прекратить пользование Интернетом?
5. Находитесь ли Вы онлайн больше, чем предполагали?
6. Были ли у Вас случаи, когда Вы рисковали получить проблемы в учебе из-за Интернета?
7. Случалось ли Вам обманывать членов семьи, чтобы скрыть время пребывания в Сети?
8. Используете ли Вы Интернет для того, чтобы уйти от проблем или от плохого настроения (например, от чувства беспомощности, виновности, раздраженности или депрессии)?

После того, как смена была завершена, педагог-организатор совместно с психологом провели 16 тематических встреч для закрепления эффекта.

Результаты данной программы показали эффективность данных методов: согласно опросу детей и их родителей, проведенному по окончании смены, 23 ребенка из 25 детей-участников сформировали сознательные установки на здоровый образ жизни и стали меньше уделять времени гаджетам. В дальнейшем представляется императивным провести дальнейшие исследования с целью выяснить, как такие методы можно было бы еще больше усовершенствовать и применить в повседневной жизни российской молодежи.

Литература:

1. Dwight, L. Evans (ed.), Edna B. Foa (ed.), Raquel E. Gur (ed.), Herbert Hendin (ed.), Charles P. O'Brien (ed.), Daniel Romer (ed.), Martin E. P. Seligman (ed.), B. Timothy Walsh (ed.), «Treating and Preventing Adolescent Mental Health Disorders: What We Know and What We Don't Know» (2 edn), 2017, Oxford University Press.
2. Young, K., Nabuco de Abreu C. «Internet Addiction. A Handbook and Guide to Evaluation and Treatment», John Wiley & Sons, New Jersey, 2011.
3. Григораш, Н. А. «Психотерапевтические методы лечения интернет-зависимости у взрослых и подростков. Интернаука: электрон. научн. журн. 2022. № 40(263). URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/263>
4. Официальный вебсайт международной статистики — <https://datareportal.com/reports/digital-2022-time-spent-with-connected-tech>

Диспраксия у детей с ОВЗ

Савинкова Екатерина Александровна, студент магистратуры
Воронежский государственный университет (г. Воронеж)

Статья рассматривает основные теоретические положения моторного развития детей с ОВЗ. Описывается понятие «диспраксия». Отмечается необходимость применения различных упражнений для поддержания и формирования двигательной активности детей.

Ключевые слова: диспраксия, ОВЗ, здоровье, дети, активность.

Dyspraxia in children with disabilities

The article examines the main theoretical provisions of the motor development of children with disabilities. The concept of «dyspraxia» is described. The necessity of using various exercises to maintain and form the motor activity of children is noted.

Keywords: dyspraxia, HIA, health, children, activity.

На сегодняшний день в Российской Федерации ставится приоритет развития и укрепления здоровья населения, а в особенности подрастающего поколения. Причиной этому является демографический спад и ухудшение показателей здоровья населения. Велика угроза спада сохранения и воспроизводства человеческих ресурсов, являющихся главным фактором национальной безопасности государства. Дальнейшее развитие общества может быть под угрозой. Постоянные реформы системы образования ставят в приоритет вопрос успеха детей в интеллектуальном плане, откладывая их успехи в развитии собственного здоровья. А ведь при развитии интеллектуального потенциала многих детей, их физическое и духовное развитие остается в хвосте.

Число детей с ограниченными возможностями здоровья за последнее время в нашей стране очень возросло [3].

Основная часть. Диспраксия представляет собой расстройство моторной функции, которое предполагает трудное выполнение двигательных действий. По-другому можно называть недостаточностью моторной де-

ятельности организма. Для нее характерны неуклюжие движения, нарушение координации движений, неловкие движения руками и ногами. Также у детей с данным расстройством могут возникать трудности при написании и неточная артикуляция.

Данный тип расстройства может выявить психолог или логопед. Терапия включает физическую реабилитацию (кинезиотерапию, массаж), нейрокоррекцию (сенсорную интеграцию, мозжечковую стимуляцию), логотерапию (речевую гимнастику, логоритмику). Диспраксия имеет тесную связь с сенсорным развитием ребенка [2].

Развитие сенсорики имеет очень важное значение в формировании каждого ребенка. Посредством нее формируется восприятие внешнего мира, предметов в нем, их формы и размера. Ребенку очень важно ощутить запах и вкус предмета, потрогать его, изучить. Детство ребенка — лучшее время для развития сенсорных способностей. Ведь именно в это время ребенок формирует представление об окружающей среде. Сенсорное воспитание, направленное на обеспечение полноценного сенсорного развития, является одной из основных сторон дошкольного воспитания.

Мы на протяжении нескольких лет фиксируем следующие факты:

— Дети с различными нарушениями развития испытывают трудности с пониманием собственного существования, не умеют управлять собственным телом и его движениями в пространстве.

— Дети с диспраксией не воспринимают свое тело как целостный организм. Он путает собственную схему тела, у него нарушена координация движений. Также наблюдаются трудности в расслаблении и напряжении отдельной группы мышц.

— Ребенок с диспраксией имеет трудности с осознанием собственного тела и не понимает его возможностей. Такие дети не знают, как управиться с собственным телом, не могут играть с тактильными книгами. У них часто отсутствует интерес к тактильным заданиям. Ребенок попросту не может понять возможности своего организма и применить их в нужное русло. Чувство успешности не-

обходимо для закрепления результата и развития двигательной сферы;

— Волевая регуляция действий ребенка затруднена, наблюдаются вялость, отсутствие статичной позы, слабость в работе рук, что со стороны может выглядеть как проявление лени, неусидчивости, отсутствие мотивации и интереса к предлагаемым видам деятельности;

— Наблюдаются проблемы в удержании собственного тела, в поддержании его тонуса. При взятии предметов в руку мы отмечаем то, что локти провисают. При отбивании предметов мы видим вялость кистей рук. Ребенку трудно выполнять пальцевой захват. Даже при удержании легких предметов ему трудно выполнить задачу [1].

Заключение. Диспраксия у детей с ОВЗ представляет собой неврологическое нарушение, которое необходимо подвергать диагностике и профилактике. Дети с данной патологией развития демонстрируют нарушения сенсомоторных функций организма, которые необходимо подвергать коррекции.

Литература:

1. Агрис, А. Р. Нейропсихологические особенности детей с расстройством координации движений: аналитический обзор зарубежных исследований // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2013. Т.6. № 6 (29). с. 5.
2. Агрис, А. Р. Проявления дефицита активационных компонентов деятельности у детей с трудностями обучения // Культурно-историческая психология. — 2022. — № 2. — с. 29–35.
3. Борисова, Е. Ю. Возможности нейропсихологической диагностики риска формирования отклонений в развитии в дошкольном возрасте // Вестник Марийского государственного университета. — 2019. — № 5 (20). — с. 65–69.

Образ тела у детей с расстройствами аутистического спектра

Савинкова Екатерина Александровна, студент магистратуры
Воронежский государственный университет (г. Воронеж)

Статья рассматривает исследование актуальности образа тела для детей с аутизмом. Описывается развитие самосознания детей с РАС. Рассказано о сенсорном развитии детей с аутистическими расстройствами.

Ключевые слова: тело, образ, РАС, движение, схема.

Body image in children with ASD

The article examines the study of the relevance of body image for children with autism. The development of self-awareness of children with RA is described. It is told about the sensory development of children with autistic disorders.

Keywords: body, image, ASD, movement, scheme.

В настоящее время было выяснено, что дети с различными расстройствами, в том числе с расстройствами аутистического спектра имеют проблемы с восприятием и переработкой информации. Большинство из них имеют

проблемы с познанием собственного тела и с получением и переработкой сенсорной информации.

В области тактильной памяти у детей с РАС имеются проблемы с реакцией на внешние прикосновения. В мла-

денчестве такие дети негативно относятся к купанию и пеленанию, а в старшем возрасте они не любят одеваться, заниматься гигиеной.

В области слухового и зрительного восприятия у детей с РАС наблюдается плохая реакция на яркий свет и громкие звуки, либо слабая реакция на них. Если ребенок слабо реагирует на речь, световые изменения, в дальнейшем у него были обнаружены проблемы с коммуникативной реакцией речи [3].

Сенсорное развитие детей с РАС нередко становятся источником трудностей при обучении и воспитании, а также могут приводить к дезадаптивному поведению. Возникающие трудности преодолеваются путем создания сенсорной среды, специальных упражнений и оборудования. Восприимчивые особенности отдельно взятого ребенка с аутизмом имеют свою индивидуальность.

Основная часть. Дети, имеющие аутистические расстройства, имеют проблемы с восприятием внешнего мира, сложности с ориентацией в пространстве, зрительные нарушения, слуховые нарушения, трудности в движении руками и ногами и так далее. Такому ребенку трудно удержать внимание на предмете, он плохо реагирует на собственное имя и боится многих звуков, плохо воспринимает тактильный контакт. Все это приводит к нарушениям восприятия собственного тела.

Ребенок плохо понимает собственное тело, у него нарушается координация движения, он не принимает собственное тело и боится находиться в пространстве. У него появляются непонятные движения, они характеризуются излишней активностью. Ребенку просто необходимо чувствовать собственное тело. Когда образ собственного тела не ясен, наблюдаются нарушения координации движений, неспособность ЦНС справляться с телодвижениями. Это все отражается на позе детей, они ищут опору во время ходьбы.

Было отмечено, что некоторые дети с РАС любят находиться с закрытыми глазами, так они чувствуют себя более защищенными в пространстве [1].

Если говорить о схеме и образе собственного тела, как о широком понятии — то необходимо понимать, что оно основано на всестороннем развитии личности. Результатом освоения воспитательных уроков становится формирование собственного «Я», мировоззренческой позиции, социальной компетенции, уровня самосознания, осознания норм поведения в обществе и так далее. Содержание воспитания строится на совместной работе родителей, ребенка, учителей, социума.

Дети с раннего возраста начинают процесс познания собственного «Я». Предпосылки познания собственного тела у детей направлены на взаимодействие ребенка с окружающей его средой, с другими детьми, с педагогом. Именно педагоги должны искать подход и методики развития образа тела у детей на начальном уровне.

Заключение. Ребенок с аутизмом не может корректировать ощущения собственного тела. В его мозгу возникает путаница при упорядочивании ощущений, которые обычный ребенок получает во время общения с большим количеством людей или соприкосновения с предметами. Он просто не может контролировать нагрузку на собственный организм, поток всей информации и мироощущений. ЦНС испытывает серьезные нагрузки и может привести к перегрузкам. Такой ребенок уязвим в социуме и реагирует на каждый стресс, который может быть привычен для других людей. Ребенок с РАС плохо понимает свое физическое существование и не имеет развития схемы тела. От этого страдает формирование его индивидуальности и личности. Ребенок не понимает, что происходит в окружающей среде, что ему необходимо делать, какие движения совершать, о чем думать. Таким образом, формирование схемы тела через развитие проприоцептивной системы является базой для формирования идентичности ребенка, основой связи его личности и окружающего мира.

Литература:

1. Арина, Г. А., Николаева В. В. Психология телесности: методологические принципы и этапы клинико-психологического анализа. — // В Сб. Психология телесности между душой и телом. — Ред.-сост. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2021, — Сс. 222–235.возрасте // Вестник Марийского государственного университета. — 2021. — № 5 (20). — с. 65–69.
2. Богдашина, О. Б. Особенности сенсорного восприятия при аутизме: введение в проблему / Пер. с англ. Т. Сафронова, А. Недомовная, М. Шахтарин // Сибирский вестник специального образования, 2019. № 2 (6). 5. Грэндин Т., Скариано М. Отворяя двери надежды. Мой опыт преодоления аутизма. М.: Теревинф, 2019.
3. Феррари П. Детский аутизм / П. Феррари; пер. с фр. О. Власовой. М.: РОО «Образование и здоровье», 2020. 127 с.

Образ тела у девушек из полных и неполных семей с разными типами привязанности к матери

Уварова Мария Игоревна, студент магистратуры
Воронежский государственный университет

Проблема неполных семей на сегодняшний день остается острой. Неполная семья образуется, как правило, вследствие расторжения брака, внебрачного рождения ребенка, смерти одного из родителей или раздельного их проживания. Воспитание ребенка в неполной семье может повлечь за собой ряд сложностей. Отсутствие одного из родителей затрудняет для ребенка знакомство с паттернами семейных отношений, осложняется уход за ребенком и воспитательный процесс, из-за отсутствия образа полового поведения ребенок нередко не получает необходимые мужские или женские черты поведения. Такой ребенок, который вырос в неполной семье, чаще повторяет негативный родительский опыт в собственной семье. Неоспоримо велико влияние семьи на воспитание, социализацию, формирование и укрепление, сохранение здоровья ребенка.

Привязанность как устойчивая эмоциональная связь между людьми формируется с младенческого возраста. Первой и наиболее значимой для развития личности является привязанность к матери, через эмоциональное общение с которой формируется доверие ребенка к миру. Дж. Боулби [2] выделил четыре основных типа привязанности: надежный тип, тревожно-амбивалентный тип, избегающий тип и дезорганизованный тип.

Надежная привязанность. В этом случае дети, первоначально будут рядом с матерью, но постепенно пойдут играть с игрушками, регулярно оглядываясь назад, чтобы увидеть, где мать, а затем продолжали играть и исследовать. Такую привязанность отличает стрессовое состояние, возникающее у ребёнка, когда взрослый его покидает, и радость от того, что он вернулся. Испугавшись, дети с надёжным стилем привязанности будут искать утешение как раз у взрослых. Эти дети знают, что их родители или опекуны способны обеспечить им комфорт и уверенность в случае необходимости.

Тревожно-амбивалентный стиль привязанности. Ребёнок с таким типом привязанности будет стандартно исследовать немного, часто настороженно относиться к чужим, даже если родитель присутствует. Когда мать уходит, ребёнок часто сильно огорчен. При этом, когда она вернется, ребёнок будет амбивалентен. Это дети, чьи матери говорят ребенку теплые слова, играют с ребенком, но не проявляют тесный контакт. Такие дети показали меньше исследовательского поведения, отсутствие эмпатии, избегания тесных эмоциональных связей. В зрелом возрасте они не доверяют другим людям и проявляют страх близости.

Избегающий стиль привязанности. Дети с избегающим стилем привязанности, как правило, стараются из-

бегать родителей или опекунов. Такие дети не оказали бы предпочтения своему родителю перед совершенно незнакомым человеком, если бы им предложили такой выбор. Этот стиль привязанности обычно является результатом оскорбительного или нерадивого отношения опекунов. Дети, которых наказывают за то, что они полагаются на взрослого, впоследствии перестают обращаться к ним за помощью в будущем.

Дезорганизованный стиль привязанности. Дети с дезорганизованным стилем привязанности часто демонстрируют запутанное сочетание моделей поведения и могут казаться дезориентированными, ошеломленными, сконфуженными. Такие дети могут как избегать взрослых, так и противостоять им. Родители таких детей обычно проявляют непоследовательность и могут служить как источником комфорта, так и источником страха, что приводит к выработке неорганизованного поведения.

Именно в семье складывается определенный тип привязанности, который выступает фактором формирования целостного образа Я, частью которого является образ тела.

В подростковом и юношеском возрасте в период формирования идентичности особое внимание уделяется собственному образу тела.

Термин «образ тела» в психологию ввел американский психиатр П. Шильдер. По его мнению, образ тела — это субъективное переживание человеком своего тела как психический пространственный образ, который формируется за счет межличностного взаимодействия [7].

Образ тела — это структурный компонент Я-концепции, который оказывает воздействие на личность, а также служит источником информации о характере личности, его проблемах, комплексах и стереотипах (Р. Бернс [1], М. О. Мдивани [19], П. Шильдер [7]).

По определению О. А. Скугаревского, феномен образа собственного тела — это стабильный интегративный социально-психологический феномен, который включает перцептивные искажения (например, утверждения о явной избыточности веса на фоне объективного истощения); неудовлетворенность образом собственного тела (например, ощущение полноты); сверхценный характер переживаний о теле (например, является наиболее значимой детерминантой самооценки), страх полноты [4].

В настоящее время особое внимание уделяется образу тела у девушек из неполных семей с разным типом привязанности. В юношеском возрасте возрастает значимость содержательного наполнения образа тела, поскольку происходит личностное самоопределение и закладывается основа

Среди факторов, которые влияют на развитие личности девушки в неполной семье выделяют: затруднение полоролевой идентификации, формирование таких черт личности, как эгоизм, замкнутость, неуверенность в себе, развитие негативных установок на брак и семейные отношения, а также межличностные отношения с представителями противоположного пола в целом, а также нарушение детско-родительских отношений (гиперопека, педагогическая запущенность, конфликты и т. д.).

По итогам различных исследований получены следующие результаты. У девушек из полных семей с надежным типом привязанности более позитивный образ тела, чем у девушек из неполных семей с надежным типом привязанности; у девушек из полных семей с тревожным типом

привязанности более позитивный образ тела, чем у девушек из неполных семей с тревожным типом привязанности; у девушек из полных семей с избегающим типом привязанности более позитивный образ тела, чем у девушек из неполных семей с избегающим типом привязанности. Кроме того, было выявлено, что девушки из полных и неполных семей с надежным типом привязанности имеют более позитивный образ собственного тела, чем девушки из полных и неполных семей с тревожным типом привязанности.

Исходя из полученных данных, можно сказать, что действительно существуют значимые статистические различия в образе тела у девушек из полных и неполных семей с разными типами привязанности к матери.

Литература:

1. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание: пер. с англ. / Р. Бернс. — Москва: Прогресс, 1986. — 400 с.
2. Боулби Дж. Привязанность / Дж. Боулби. — Москва: «Гардарики», 2003. — 245 с.
3. Мдивани, М. О. Исследование структуры образа физического «Я» школьников. Автореф. ... канд. псих. наук. Москва, 1991. — 106 с.
4. Парехина, К. И., Суняйкина Т. В. Некоторые особенности социально-психологического самочувствия подростков из неполных семей / К. И. Парехина, Т. В. Суняйкина // Концепт. — 2017. — № 52. — 1–6 с.
5. Скугаревский, О. А. Нарушения пищевого поведения. Монография / О. А. Скугаревский. — Минск: БГМУ, 2007. — 340 с.
6. Хохлова, В. А. Особенности семейного воспитания в полной и неполной семьях, его влияние на развитие ребёнка / В. А. Хохлова // Педагогическое мастерство: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2016 г.). — Москва: Буки-Веди, 2016. — с. 91–94. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/208/11291/> (дата обращения: 30.04.2022).
7. Schilder, P. The image and appearance of the human body. Barnes & Noble, 1999.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 44 (439) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 16.11.2022. Дата выхода в свет: 23.11.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.